469

ЗАПИСКА

объ украинскомъ движеніи за 1914—1916 годы съ краткимъ очеркомъ исторіи этого движенія, какъ сепаратиско-революціоннаго теченія среди населенія Малороссіи.

Содержаніе записки и опредѣленіе понятія Украинскаго движенія; Мазепинство.

Содержаніемъ настоящей записки является краткое изложеніе исторіи украинскаго движенія въ средѣ свыше тридцатимилліоннаго населенія Малороссіи до войны Россіи съ Австро-Венгріей и Германіей и описаніе фактовъ болѣе или менѣе опредѣленнаго проявленія этого движенія за время войны на основаніи собранныхъ Департаментомъ Полиціи свѣдѣній, печатныхъ изданій и другихъ матеріаловъ.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію данныхъ по вышеуказаннымъ предметамъ, надлежитъ разъяснить самое понятіе «Украинскаго движенія».

Отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится въ предисловіи «новѣйшаго изслѣдователя Украинства» С. Н. Щеголева къ изданной имъ въ 1912 году въ Кіевѣ книгѣ подъ заглавіемъ: «Украинское движеніе, какъ современный этапъ южно-русскаго сепаратизма».

Въ этомъ предисловіи по поставленному вопросу говорится дословно слѣдующее.

«Подъ южно-русскимъ сепаратизмомъ или отщепенствомъ мы разумѣемъ попытки ослабить или порвать связь, соединяющую малорусское племя съ великорусскимъ. По тѣмъ средствамъ, помощью которыхъ сепаратисты стремятся къ достиженію своей цѣли, мы можемъ различать сепаратизмъ политическій (государственная измѣна гетмановъ Выговскаго и Мазепы) и культурно-этнографическій или украинофильскій (Костомаровъ, Кулишъ)»...

«Въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка украинофильство было перенесено въ Карпатскую Русь, гдѣ пріобрѣло руссофобскую окраску. Въ концѣ 80-хъ годовъ провозглашена была въ зарубежномъ Львовѣ доктрина объ изолированности культурно политическихъ интересовъ малорусскаго племени и о полной его самобытности. Чтобы углубить противоположную отчужденность этого племени отъ остальной Руси, для него придумали имя украинскаго народа, а территоріи съ преобладающимъ малорусскимъ населеніемъ присвоили названіе Украйны,

воспользовавшись для этого совершенно произвольно узкимъ географическимъ терминомъ весьма опредѣленнаго содержанія. Украинофилы галицкіе купно съ южно-русскими выработали планъ культурно-политическаго объединенія всѣхъ частей «Украинскаго» народа въ автономную единицу—Соборную (т. е. объединенную) Украину».

«Сепаратисты новой культурно-политической марки отвернулись съ презрѣніемъ отъ этнографическаго Украинофильства, окрестили свою идеологію «украинствомъ», пропаганду свою называютъ «украинскимъ движеніемъ», а своихъ единомышленниковъ—«сознательными украинцами». Партизаны украинства принесли въ 1905 году въ Россію выработанный ими для малороссовъ особый книжный (украинскій) языкъ. Языкъ этотъ сознательные украинцы примѣняютъ въ качествѣ орудія борьбы противъ роста русской (школьной и внѣ школьной) культуры въ средѣ южно-русскаго населенія, въ надеждѣ вытѣснить постепенно эту культуру на югѣ Россіи и водворить новую культуру—украинскую».

Останавливаясь, въ частности, на выясненіи вошедшаго въ употребленіе понятія «Мазепинства», какъ особаго вида политическаго сепаратизма, надо имѣть въ виду, что «Мазепинство»—какъ сепаратизмъ заключаетъ въ себѣ оттѣнки особо-измѣннической политической дѣятельности, чему доказательствомъ служатъ нижеприводимыя историческія повѣствованія вышеупомянутаго историка Щеголева.

«Къ началу XVIII столѣтія Малороссія стала успокаиваться подъ ферулой талантливаго администратора Мазепы Колединскаго. Иванъ Мазепа воспитывался при дворѣ польскаго короля Яна-Казиміра, окончилъ образованіе заграницей. Сдѣлавшись гетманомъ Малороссіи, Мазепа сникалъ полное довѣріе ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I. Громадное тщеславіе его было, казалось, удовлетворено: достигнувъ зенита власти на родинѣ, онъ въ то-же время былъ кавалеромъ русскаго ордена, жалуемаго «за вѣру и вѣрность», носилъ на груди крестъ Андрея Первозваннаго, патрона всей земли русской». Но въ этой груди таилось сердце измѣнника. Мазепа былъ человѣкомъ польской культуры. На порогѣ полтавскаго боя Мазепа заключилъ тайные договоры съ польскимъ Королемъ Станиславомъ Лещинскимъ и со шведскимъ завоевателемъ Карломъ XII. По этимъ актамъ вся Малороссія присоединялась къ Польшѣ, Мазепа же становился властителемъ воеводствъ Полоцкаго и Витебскаго съ титуломъ Князя. Отъ тѣхъ казацкихъ старшинъ, коимъ Мазепа довѣрился, текстъ договора былъ скрытъ, а цѣлью его указывалось освобожденіе Малороссіи отъ московской власти и образованіе изъ нея самостоятельнаго государства. Мазепа далъ Карлу 4500 казаковъ и запорожцевъ. Полтавская побѣда рѣшила судьбу измѣнника гетмана».

Сопоставляя вышеприведенное опредѣленіе украинскаго движенія, какъ проявленія политическаго сепаратизма путемъ пропаганды отвѣчающихъ его направленію идей, съ первой статьей Основныхъ Государственныхъ Законовъ Россійской Имперіи, въ коей изображено, что «Государство Россійское едино и нераздѣльно»,—слѣдуетъ прежде всего принципіально, независимо отъ характеристики приводимыхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи фактовъ признать опасность и вредъ этого движенія съ точки зрѣнія охраненія государственнаго порядка: оно должно быть предметомъ особливаго наблюденія и вниманія подле-

жащихъ властей въ переживаемое нынѣ время текущей войны, такъ какъ извѣстно, что «Украинство» имѣетъ двѣ родины: Малороссію и Австрійскую Галицію («Украйна Россійская» и «Украйна Австрійская»).

Отношеніе къ Мазепинству русскихъ націоналистовъ.

Переходя къ выполненію непосредственной задачи этой записки, надлежитъ отмѣтить, что въ Январѣ 1914 года Общее Собраніе членовъ клуба русскихъ націоналистовъ въ Кіевѣ, въ связи съ процессомъ въ Мармарошъ-Сигетѣ, послало Предсѣдателю Совѣта Министровъ телеграмму, въ которой обращаетъ вниманіе Правительства на усиленный ростъ украинской пропаганды въ Россіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

«На территоріи всей Южной Россіи ведется яростная пропаганда идей украинскаго сепаратизма. Многочисленные агитаторы какъ закордонные, такъ и здѣшніе всѣми способами и съ громадной настойчивостью доказываютъ, что Малороссы—это совершенно особый народъ, который долженъ имѣть самостоятельное существованіе какъ культурно-національное, такъ и политическое. Планы Мазепинцевъ заключаются въ томъ, чтобы оторвать отъ Россіи всю Малороссію до Волги и Кавказа и включить ее въ составъ Австро-Венгріи на федеративныхъ началахъ въ качествѣ автономной единицы. Вся эта дѣятельность Мазепинцевъ, открыто направленная къ разрушенію единства и цѣлости Россійской Имперіи и опирающаяся на Австропольскій галиційскій Пьемонтъ, не встрѣчаетъ абсолютно никакого противодѣйствія со стороны русскаго Правительства. Многіе мазепинцы даже состоятъ на государственной службѣ, особенно, къ крайнему сожалѣнію, по учебному вѣдомству. Съ другой стороны, въ то время, какъ Австро-Венгерское Правительство грозитъ Графу Владиміру Бобринскому арестомъ въ случаѣ прибытія его въ предѣлы Австро-Венгріи, закордонные вожди мазепинства свободно пріѣзжаютъ въ Россію для агитаціонной и организаціонной работы и пользуются у насъ полной неприкосновенностью и гостепріимствомъ. А глава всего мазепинско-украинскаго движенія, направленнаго къ разрушенію Россійской Имперіи, пользующійся громадной поддержкой внѣшнихъ враговъ Россіи, Львовскій профессоръ Грушевскій состоитъ даже въ русскомъ подданствѣ и живетъ то во Львовѣ, то въ Кіевѣ, безпрепятственно руководя опасной и гибельной для Россіи работой мазепинскаго лагеря».

Далѣе, въ Январѣ того же 1914 года въ Петроградской газетѣ «Свѣтъ» была напечатана статья подъ заглавіемъ «Покровители мазепинства», въ которой между прочимъ, говорится слѣдующее.

«Всѣми, вспоминающими нашу смуту 1905 и 1906 годовъ, должно быть, забыто, что тогда при нашей академіи наукъ была образована особая коммиссія для отмѣны ограниченій и стѣсненій малорусскаго печатнаго слова въ Россіи. Въ коммиссію эту была подана докладная записка, составленная въ духѣ прежнихъ «культурныхъ украинофиловъ», группировавшихся въ 70 годахъ въ Кіевѣ въ закрытомъ затѣмъ Кирилло-Мефодіевскомъ Обществѣ. Новѣйшій изслѣдователь «Украинства» С. Н. Щеголевъ устанавливаетъ, что именно съ этой записки начинается новая эра украинства Россіи. Начать съ того, что послѣ этой записки обязательное правописаніе, употреблявшееся съ 1876 года въ малорусской литературѣ прозванное весьма знаменательно «Романовскимъ» было замѣнено фонетическимъ правописаніемъ,

такъ называемой «Кулишовкой» (Кулишъ — малорусскій писатель-украинофилъ), признанной оффиціально въ Австро-галицкихъ школахъ, гдѣ оно насильственно въ 1893 году было введено вмѣсто историческаго русскаго правописанія. Торжество Австрійской казенной фонетики въ Австріи явилось первымъ шагомъ для дальнѣйшихъ завоеваній. Академія наукъ издала въ 1906 году «Карту Угорской Руси» не историческимъ русскимъ правописаніемъ, а этой австрійской фонетикой. Также былъ въ 1907 году изданъ и малорусскій переводъ Евангелія, одобренный Святѣйшимъ Синодомъ... Австрійская Казенная фонетика... выдумана Австрійскими политиками для полнаго раздѣленія обоихъ нарѣчій единаго русскаго языка... Литературное украинство быстро выродилось въ политическое мазепинство. Вожди мазепинства въ Галиціи и въ нашей Малороссіи пользуются серьезнымъ вниманіемъ со стороны Австрійскаго и Германскаго Правительствъ... За спиною мазепинцевъ стоятъ такіе историческіе враги Россіи, какъ польскіе іезуиты (Глава Галицкихъ мазепинцевъ митрополитъ Андрей Шептицкій), какъ Австро-Венгрія и Германія»...

Исторія украинскаго движенія въ Россіи. Украинскія политическія партіи и организаціи и политическія задачи ихъ.

Обращаясь затѣмъ къ исторіи украинскаго политическаго движенія въ Россіи, надлежитъ отмѣтить, что ходъ историческаго развитія этого движенія какъ онъ описывается въ спеціально украинскихъ партійныхъ изданіяхъ представляется въ такомъ видѣ.

Съ уничтоженіемъ гетманщины въ царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II Украйна была сдѣлана провинціей Россійской Имперіи и такимъ образомъ, прошло уже 150 лѣтъ со времени окончательной отмѣны самостоятельности Украйны. Но вскорѣ затѣмъ вмѣстѣ съ развитіемъ мѣръ «руссофикаціи» Украйны началась среди украинцевъ борьба за свободу родного края и возникла среди нихъ мысль о политическомъ освобожденіи Украйны. Въ началѣ XIX столѣтія эта мысль объединяла украинцевъ, которые группировались въ массонскихъ ложахъ и обществахъ декабристовъ.

Образовавшіяся въ Малороссіи въ связи съ декабристскимъ движеніемъ тайныя общества ставили своей задачей обратить Россію въ федеративное государство, причемъ одной изъ частей послѣдняго должна была быть автономная Украйна. Идейнымъ преемникомъ этихъ обществъ явилось основанное Костомаровымъ въ 1846 году «Кирилло-мефодіевское общество» («Кирилло-мефодіевское братство» — Шевченко, Костомаровъ, Гулакъ и другіе), вскорѣ закрытое Правительствомъ въ виду явно выразившагося революціоннаго его направленія: общество это считало Украйну «осободержавнымъ тѣломъ въ Общественной федераціи».

Послѣ Крымской войны украинство вновь подняло голову. Въ большихъ городахъ образовались украинскіе кружки изъ сознательныхъ «сыновъ своего народа». Особенное значеніе имѣли кружки Кіева и Петрограда, гдѣ главнымъ образомъ разрабатывалась «украинская идея». Много украинцевъ, недовольныхъ Россійскимъ абсолютизмомъ, принимаетъ активное участіе въ польскомъ возстаніи 1863 года и въ Россійскихъ революціонныхъ организаціяхъ, особенно въ 70 годахъ минувшаго столѣтія.

Въ концѣ 70 и въ началѣ 80 годовъ среди украинской молодежи появляются серьезныя радикально-политическія и соціально-революціон-

ныя теченія, возникшія отчасти подъ вліяніемъ общероссійской революціонной борьбы. Но въ то время, какъ общероссійскія революціонныя организаціи были настроены «централистично», украинскія мечтали о реформѣ Россіи на федеративныхъ началахъ.

Выразителемъ украинскаго соціально-политическаго радикализма былъ въ то время профессоръ исторіи Михаилъ Драгомановъ, стремившійся къ политическому обособленію Малороссіи; его политическимъ идеаломъ была «автономія Украйны въ предѣлахъ федеративно-реформированной Россіи».

Такъ какъ Правительство приняло противъ этого теченія рядъ рѣшительныхъ мѣръ, Драгомановъ бѣжалъ заграницу въ Галицію. Своими сочиненіями Драгомановъ оказалъ большое вліяніе на украинское населеніе какъ въ Россійской Украйнѣ, такъ и въ Галиціи. Благодаря Драгоманову скоро среди студенчества образовались кружки украинскихъ соціалистовъ-федералистовъ.

Въ Галиціи Драгомановъ нашелъ двѣ партіи «Старорусскую», считавшую русскихъ галичанъ въ культурно національномъ отношеніи частью единаго русскаго народа и «Народную», имѣвшую украинофильскій характеръ. Найдя, что старорусcы—Царскіе слуги, а народная партія слишкомъ отстала, Драгомановъ въ началѣ 90 годовъ основалъ въ Галиціи третью партію «Радикальную», въ которую перешла часть членовъ «Народной партіи».

Но всѣ эти партіи не были настоящими политическими партіями.

Первой партіей въ полномъ значеніи этого слова съ программой, организаціей и планомѣрной работой была Революціонная Украинская Партія, съ именемъ которой связаны извѣстные крестьянскіе безпорядки въ Полтавской губерніи въ 1902 году и другія позднѣйшія революціонныя выступленія.

Основана она была въ 1900 году. Первымъ ея сочиненіемъ была брошюра подъ заглавіемъ «Самостійна Украйна», въ которой описаны историческія права Украйны на самостоятельное существованіе.

Революціонная Украинская партія, призывая жившихъ въ Россіи малороссовъ отложиться отъ Россіи и образовать «Самостоятельную Украйну» объединяла въ себѣ разныя теченія: «Самостійницкое» (выраженіемъ котораго была вышеуказанная брошюра), «Драгомановское» (автономія Украйны въ предѣлахъ федеративно-реформированной Россіи) и «россійскія соціалъ-демократическое и соціалъ-революціонное».

Эта партія завоевала себѣ всеобщія симпатіи среди украинской молодежи и вскорѣ во всѣхъ значительныхъ мѣстахъ Украйны образовались ея Комитеты («Вильні громади») съ Центральнымъ Комитетомъ въ Кіевѣ во главѣ. Другой вліятельной организаціей той же партіи былъ «Заграничный Комитетъ» ея во Львовѣ. («Закордонный Комитетъ»).

Развивая энергично свою революціонную работу, эта партія имѣла въ общенаціональномъ и культурномъ движеніи Украйны огромное значеніе и была основательницей украинскаго революціоннаго движенія въ Россіи.

Революціонная Украинская партія первая посѣяла въ широкія массы Украинскаго народа политическія идеи, первая начала организовывать ихъ и агитировать среди нихъ своими выступленіями на политической и экономической почвѣ, первая дала имъ украинскія книжку, газету и

воззванія, первая по Драгоманову создала для Украины политическую литературу, печатая ея произведенія заграницей и въ нелегальныхъ типографіяхъ на Украйнѣ. Въ 1900—1905 годахъ она выпустила въ Львовѣ и Черновицахъ цѣлый рядъ брошюръ и листковъ и издавала двѣ газеты «Праця» (Трудъ) и «Селянинъ».

Въ дальнѣйшей эволюціи дѣятельности революціонной Украинской партіи особенно большое значеніе возымѣла Россійская соціалъ-демократическая идеологія, приведшая партіи къ расколу и образованію двухъ новыхъ партій.

Съ одной стороны, выдѣлились изъ нея тѣ элементы, которые ставили на первый планъ національныя домогательства («спеціально украински постуляти»), съ другой стороны—изъ нея ушли и тѣ, которые главной цѣлью своихъ стремленій считали задачи соціальнаго и политическаго перестроя Россіи.

Первые элементы—правое крыло—положили начало такъ называемой «Украинской народной партіи», дѣятельность которой проявила себя изданіемъ въ 1902—1905 г.г. нѣсколькихъ брошюръ и газеты «Самостійна Украйна» и опредѣленно выразила чисто украинскія домогательства въ направленіи достиженія самостоятельности Украйны.

Вторые же изъ упомянутыхъ выше элементовъ—лѣвое крыло, примкнувши въ 1905 году въ Россійской соціалъ-демократіи, сорганизовались въ такъ называемую «Спілку»—«краеву организацію украинскаго сільскаго пролетаріяту».

По мысли своихъ вождей «Спілка» предполагала вести свою работу главнымъ образомъ въ области соціально-политической, среди крестьянъ, включая до задачи общероссійской революціи. Однако, въ дѣйствительности и «Спілка» вынуждена была считаться съ украинскими «постулятами» и широко проповѣдывала автономію Украйны. И по формѣ своей она оставалась всетаки «украинской организаціей, много работала среди украинскаго сельскаго пролетаріата, среди котораго имѣла значительное вліяніе и широкія связи, о чемъ свидѣтельствуетъ избраніе во 2-ю Государственную Думу отъ Кіевской губерніи нѣсколькихъ депутатовъ, кандидатовъ «Спілки».

Одновременно съ отдѣленіемъ «Спілчанъ» оставшееся въ революціонной украинской партіи большинство ея членовъ приняло оффиціально на своемъ съѣздѣ въ 1906 году также программу Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и переименовавшись въ Украинскую соціалъ-демократическую рабочую партію вскорѣ послѣ IV Стокгольмскаго Объединительнаго съѣзда Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи примкнула къ ней на началахъ автономіи, причемъ девизомъ своей программы Украинская соціалъ-демократическая рабочая партія поставила требованіе автономіи Украйны.

Послѣдовавшіе затѣмъ аресты заставили главныхъ дѣятелей «Спілки» и Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи переѣхать заграницу, куда и были перенесены объединяющіе центры этихъ организацій.

Другой важной украинской партіей была «Украинска Демократична Партія», въ которую сорганизовалось, главнымъ образомъ, старшее поколѣніе украинскихъ патріотовъ, которому либеральныя вѣянія 1905 года дали возможность легальнаго выступленія.

Эта партія скоро получила широкое распространеніе. Программа и тактика Украинской демократической партіи напоминаетъ собою въ общихъ чертахъ программу Россійской конституціонно-демократической партіи (такъ называемыхъ «кадетів»). Однако, украинскіе демократы домогались—въ отличіе отъ русскихъ кадетовъ—федераціи народовъ Россіи и широкой автономіи Украйны.

Вскорѣ по своемъ возникновеніи украинская демократичная партія объединилась съ близкой къ ней радикальной группой и стала называться украинской демократично-радикальной партіей. Помянутая радикальная группа состояла изъ радикально настроенной украинской интеллигенціи съ покойнымъ бывшимъ сельскимъ учителемъ и впослѣдствіи издателемъ популярныхъ украинскихъ брошюръ Борисомъ Гринченкомъ во главѣ, тѣмъ самымъ Гринченкомъ, который былъ послѣдователемъ также покойнаго нынѣ Драгоманова, много работалъ за идею украинизаціи южно-русской школы и конспиративно велъ въ своихъ школахъ одновременно съ преподаваніемъ русскаго языка обученіе языку малорусскому. Эта группа Гринченко не могла примириться съ соціалъ-демократической программой Украинской соціалъ демократической рабочей партіи и стояла ближе къ идеологіи Россійскаго радикальнаго народничества того самаго крыла, что позднѣе сорганизовалось въ партію народныхъ соціалистовъ.

Въ своей дѣятельности украинская демократическо-радикальная партія часто шла рука объ руку съ русскими кадетами, среди которыхъ имѣла какъ чисто товарищескія отдѣльныя связи, такъ и организаціонныя, ибо отдѣльные члены ея состояли одновременно и членами русской констуціонно-демократической партіи, а иногда засѣдали въ управленіяхъ мѣстныхъ кадетскихъ организацій, отстаивая украинскіе интересы.

Въ политической жизни Украйны Украинская соціалъ-демократическая рабочая партія и Украинская демократично-радикальная партія сыграли великую роль: онѣ были главными выразительницами взглядовъ и домогательствъ сознательнаго украинскаго общества въ Россіи.

Правые элементы никогда не выступали въ Украйнѣ, какъ партія; лишь отдѣльныя лица изъ нихъ присоединялись къ Россійскимъ октябристамъ или другимъ подобнымъ организаціямъ.

Мало извѣстной была до 1905 года партія Украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, образовавшаяся изъ отдѣльныхъ украинцевъ, раздѣлявшихъ программу Россійскихъ соціалистовъ-революціонеровъ. Въ 1907 году состоялся организаціонный съѣздъ членовъ Украинской «соціалистично-революціонной» партіи. Программа, однако, Съѣздомъ принята не была, и лишь были выработаны отдѣльные пункты ея. Въ 1908 году къ партіи Украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ присоединились члены такъ называемой «Обороны Украйны». Этимъ именемъ называла себя та Украинская революціонная организація, которая преслѣдовала революціонно-военную цѣль, хотя и проявляла свою дѣятельность лишь въ анархическихъ выступленіяхъ (экспропріаціяхъ.)

Партія Украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ проявила себя лишь въ изданіи заграницей нѣсколькихъ переводныхъ брошюръ.

Несмотря на существованіе этой партіи все таки господствующими въ Украинской жизни слѣдуетъ признать двѣ вышеупомянутыя: Украинскую демократично-радикальную и Украинскую соціалъ-демократическую. Въ 1905—1907 г.г. обѣ эти партіи имѣли во всей Украйнѣ свои организаціи, которыя вели агитацію за автономію. Вновь образовавшаяся въ это время пресса примыкала къ этимъ партіямъ, преимущественно къ демократично-радикальной.

Послѣ роспуска 2-й Государственной Думы противогосударственная дѣятельность организацій помянутыхъ партій мѣрами Правительства была въ значительной степени ослаблена; но несмотря на это Украинство, какъ политическое теченіе, продолжало расширяться, о чемъ свидѣтельствовали демонстраціи бывшія въ Кіевѣ въ связи съ чествованіемъ памяти поэта Шевченко. (Въ 1914 году истекло 100 лѣтъ съ дня его рожденія).

Періодъ времени съ 1907 по 1914 годъ былъ посвященъ украинствомъ «переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей». Въ эту эпоху «старые божки стали терять свою силу», гасли надежды на уразумѣніе украинскихъ потребностей и помощь имъ со стороны передовыхъ россійскихъ прогрессистовъ («поступовців»), у которыхъ все больше и больше выявлялось ихъ національное обличіе. Среди украинцевъ складывалось убѣжденіе, что эти надежды безпочвенны и что по мѣрѣ роста украинской національной сознательности противъ украинства объединялось все великороссійское общество безъ исключенія. Примѣръ Галичины, гдѣ противъ украинскихъ національныхъ домогательствъ стояло соединенной силой все польское общество, лишь болѣе обосновывали это убѣжденіе. Одновременно съ этимъ значительно росли ряды украинскихъ патріотовъ: россійскія шеренги стали покидать и великовозрастные украинцы.

На партійную жизнь эта духовная эволюція украинскаго народа также оказала свое вліяніе. Особенно это сказалось на украинской соціалъ-демократіи.

Вѣрной прежней Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи осталась къ 1914 году лишь небольшая группа старшихъ ея членовъ, которая развивала интенсивно только легальную дѣятельность. Остальная же большая часть соціалъ-демократовъ стала работать совмѣстно съ другими элементами на широкой основѣ національнаго возрожденія.

Въ результатѣ взаимодѣйствія означенныхъ причинъ образовались въ 1914 году двѣ новыя организаціи украинской демократіи: 1) «Товарищество украинскихъ поступовцівъ» и 2) «Союзъ визволення України».

Въ товарищество украинскихъ «поступовцевъ»—по утвержденіямъ автора историческаго очерка развитія украинской политической мысли соціалъ-демократа В. Дорошенко—вошли украинскіе демократы радикалы и бывшіе члены украинской соціалъ-демократической рабочей партіи; въ программу же дѣятельности этого товарищества была поставлена задача объединенной работы надъ завоеваніемъ для Украйны правъ у Россіи и неустанная защита существующихъ у украинцевъ преимуществъ.

Въ политической борьбѣ Товарищество украинскихъ «поступовцевъ» ищетъ себѣ союзниковъ среди соотвѣтственныхъ элементовъ другихъ народностей. Въ культурной жизни Украйны оно имѣетъ большое значеніе, такъ какъ вся легальная украинская работа на литературномъ и экономическомъ поприщахъ развивается подъ его руководительствомъ.

Идея образованія Союза освобожденія Украйны («Союза визволення Украйны») возникла нѣсколько лѣтъ тому назадъ и была разработана еще въ 1912 году. Союзъ этотъ объединяетъ собою «самостійницкіе» элементы на Россійской Украйнѣ независимо отъ партійныхъ взглядовъ и являетъ собою представительство національно-политическихъ и экономическихъ интересовъ украинскаго народа въ Россіи.

Политическимъ постулатомъ Союза служитъ «державна самостійность Україні», а реализацію своихъ національныхъ стремленій Союзъ соединяетъ съ пораженіемъ Россіи на войнѣ, развивая въ этомъ направленіи соотвѣтственную дѣятельность.

Отношеніе къ украинскому движенію профессора исторіи М. С. Грушевскаго.

Вышеизложенныя историческія данныя надлежитъ дополнить характеристикой участія въ украинскомъ движеніи профессора Львовскаго Университета М. Грушевскаго, который—какъ будетъ ясно изъ сопоставленія всѣхъ данныхъ настоящей записки—игралъ большую роль въ исторіи этого движенія, какъ культурно-политическаго проявленія сепаратизма и является центральной личностью, связывающей собой историческое прошлое украинства съ его дѣйствительностью, современной настоящей войнѣ.

Въ 1894 году въ Галиціи при Львовскомъ университетѣ открыта была кафедра исторіи Южной Руси съ преподаваніемъ на русско-украинскомъ языкѣ. Кафедра эта по соглашенію Кіевскаго украинскаго кружка съ австрійскими поляками была предоставлена русскому подданному и питомцу Кіевскаго университета Михаилу Сергѣевичу Грушевскому. Во Львовѣ профессоръ Грушевскій—какъ пишетъ изслѣдователь украинства С. Н. Щеголевъ—занялся «созданіемъ книжнаго украинскаго русскаго языка, реформой южно-русской (украинско-русской) исторіи и созданіемъ новой «украинско-русской» политической партіи.

Выработкой украинско-русскаго языка занималось собственно существующее въ Львовѣ «Научное общество имени Шевченко», а Грушевскій руководилъ этой работой, какъ предсѣдатель названнаго общества.

Наиболѣе важной изъ указаннаго была реформа южно-русской исторіи; эту реформу Грушевскій выполнилъ съ опредѣленной тенденціей. При написаніи «Исторіи Украйны—Руси» задача Грушевскаго—какъ поясняетъ С. Н. Щеголевъ—«сводилась не только къ тому, чтобы доказать самобытность украинско-русскаго народа и отдѣльность его отъ другихъ русскихъ племенъ (бѣлоруссовъ и великоруссовъ), но и къ провозглашенію его возможно большей абсолютной древности и относительнаго старшинства его гегемоніи надъ этими племенами въ прошломъ»... Напутствовалъ онъ этотъ трудъ и девизомъ: «Познайте истину и истина освободитъ вы», позаимствованнымъ у «Кирилло-Меѳодіевцевъ», и этимъ предупредилъ читателя, что «авторъ принадлежитъ къ продолжателямъ-защитникамъ южно-русской федералистической идеи». «Краеугольнымъ камнемъ исторіи г. Грушевскаго является»—по словамъ того же Щеголева—«тезисъ», будто Кіевское государство (княжескій періодъ), его законы, бытъ и культура были созданіемъ не русской, а украинской національности».

Въ 1899 году Грушевскій принялся за организацію въ Галичинѣ новой политической партіи, названной «національно-демократической». Въ програму этой партіи входили (см. сочиненіе С. Н. Щеголева стр. 123): борьба съ поляками въ Галиціи за равноправіе, полный непримиримый разрывъ съ руссофилами и, наконецъ, унаслѣдованіе заповѣди

игравшаго крупную роль въ украинофильскомъ движенiи профессора исторiи и политика публициста соцiалиста-федералиста Драгоманова о содѣйствiи федеративнымъ и автономическимъ стремленiямъ въ Южной Россiи. «Нашимъ идеаломъ»—излагалъ такъ Грушевскiй организацiонную программу—«должна быть независимая Русь-Украйна, въ которой бы всѣ части нашей нацiи соединились въ одну современную культурную державу; мы, поэтому, будемъ среди россiйскихъ украинцевъ поддерживать такiя стремленiя, которыя ведутъ къ преобразованiю Россiйской державы изъ Самодержавной и Централистической въ державу конституцiонно-федералистическую, основанную на автономiи народностей». «Лозунгомъ г. Грушевскаго явилось литературное, культурное и политическое возрожденiе того гипотетическаго украинскаго народа, который еще съ IV вѣка управлялся, будто бы, своими украинскими князьями; Польша и Россiя, съ его точки зрѣнiя, были въ равной мѣрѣ узурпаторами украинской государственности и поработителями украинцевъ»... «Радикальный (драгомановскiй) ферментъ облегчилъ проникновенiе въ новую партiю идеи политической независимости Соборной Украйны»...

Наконецъ, по словамъ того же Щеголева—профессоръ Грушевскiй стоитъ во главѣ двухъ украинскихъ научныхъ обществъ въ Кiевѣ и Львовѣ, издаетъ Кiево-Львовскiй Вѣстникъ, участвуетъ съ Января 1912 года въ Московскомъ журналѣ «Украинская Жизнь», вдохновляетъ крупнѣйшiя «книгарни» (библiотеки) въ Кiевѣ и Харьковѣ и вообще является «настоящимъ кормчимъ украинскаго, правильнѣе Соборно-украинскаго движенiя въ Россiи», «современнымъ украинскихъ дѣлъ мастеромъ», «ересiархомъ современнаго украинскаго движенiя».

Политическая платформа М. С. Грушевскаго, выдвинутая имъ въ своемъ сочиненiи: «Освобожденiе Россiи и Украинскiй вопросъ» и другихъ своихъ литературныхъ произведенiяхъ.

Самъ профессоръ М. Грушевскiй въ написанной имъ и изданной въ 1907 году въ Петроградѣ книгѣ подъ заглавiемъ: «Освобожденiе Россiи и Украинскiй вопросъ» пропагандируетъ (129 ст. Угол. Улож.) свою политическую платформу демократично-радикальнаго содержанiя въ слѣдующихъ словахъ.

«Вѣрные завѣтамъ украинскаго освободительнаго движенiя, выдвинувшаго федеративный принципъ, какъ основанiе будущаго устроенiя отношенiй политическихъ и нацiональныхъ, и неизмѣнно проводившаго его, начиная съ т. н. кирилло-меѳодiевскаго братства, мы признаемъ федеративныя формы наиболѣе совершеннымъ способомъ сочетанiя государственнаго союза съ интересами свободнаго и нестѣсненнаго развитiя нацiональной жизни, но въ настоящемъ настаиваемъ на осуществленiи принципа нацiонально-территорiальной автономiи, какъ одного изъ основанiй новаго государственнаго устройства. Сообразно этому территорiя съ преобладающимъ украинскимъ населенiемъ должна быть выдѣлена изъ нынѣшнихъ административныхъ подраздѣленiй и наряду съ преобразованiемъ органовъ мѣстнаго самоуправленiя на широкихъ демократическихъ началахъ должна получить общiе органы областного законодательства и самоуправленiя, руководимые народнымъ представительствомъ въ видѣ украинскаго сейма, избираемаго всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованiемъ. Такъ какъ установленiе границъ, возможно точно совпадающихъ съ нацiональнымъ составомъ населенiя, должно потребовать нѣкотораго времени, то общеимперскiй законъ, реформирующiй организацiю мѣстнаго самоуправленiя, чтобы не тормозить деталями рѣшенiя этого вопроса, можетъ ограничиться принципiальнымъ постано-

вленіемъ объ измѣненіи границъ существующихъ административныхъ подраздѣленій сообразно этнографическому составу населенія (а внутри этнографической территоріи сообразно экономическимъ условіямъ и удобствамъ сообщенія), и срока, когда должно войти въ силу новое административное дѣленіе.

Организація областного украинскаго сейма и связанныхъ съ нимъ органовъ управленія и контроля съ широкими полномочіями въ мѣстномъ законодательствѣ, въ распоряженіи мѣстными финансами и областнымъ земельнымъ фондомъ, въ мѣстномъ управленіи, въ организаціи просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, общественной безопасности и средствъ экономическаго развитія,—по аналогіи другихъ наиболѣе крупныхъ автономныхъ организацій Россіи, должна послѣдовать одновременно съ ними, и по аналогіи съ ними должны быть опредѣлены предѣлы полномочій областного сейма и его органовъ, съ одной стороны, и центральнаго парламента и общеимперскихъ министерствъ—съ другой. Предоставивъ центральнымъ органамъ нормированіе общихъ основаній государственнаго и общественнаго строя, распоряженіе средствами, необходимыми для содержанія органовъ центральнаго и общеимперскаго провинціальнаго управленія (а также и въ тѣхъ отрасляхъ, которыя въ интересахъ государственнаго союза и лучшей своей организаціи останутся въ вѣдѣніи общеимперскихъ министерствъ), равно какъ и управленіе въ этихъ сферахъ,—общеимперская конституція должна оставить органамъ мѣстнымъ широкую область устройства и нормированія мѣстныхъ отношеній, съ правомъ законодательной и всякой иной инициативы по отношенію къ органамъ центральнымъ, должна обезпечить такой порядокъ, при которомъ экономическія средства края, за исключеніемъ справедливаго участія въ общегосударственныхъ издержкахъ, обращались бы на удовлетвореніе потребностей мѣстной культурной и экономической жизни, и освободить теченіе и развитіе мѣстной жизни отъ давленія централизма.

Спеціальными законами должна быть устранена всякая централизація и въ области церковнаго управленія, а также искусственная перетасовка этнографическихъ элементовъ въ арміи, и созданы такія условія, чтобы отбываніе военной службы происходило какъ можно ближе къ родинѣ или постоянному мѣстопребыванію солдатъ, а не въ далекихъ краяхъ, въ совершенно чуждыхъ климатическихъ и бытовыхъ условіяхъ.

Особыми общеимперскими законами должны быть установлены права, которыми пользуются языки и нарѣчія не государственныя въ учрежденіяхъ, находящихся въ вѣдѣніи общеимперскихъ министерствъ, а также обезпечены права національностей, находящихся на извѣстной территоріи въ меньшинствѣ, по отношенію къ учрежденіямъ общимъ и мѣстнымъ, и указаны нормы, гарантирующія имъ возможность нестѣсняемаго существованія и осуществленія своихъ національныхъ и культурныхъ вопросовъ. Въ первую очередь въ разрѣшеніи этого вопроса должно быть поставлено введеніе народныхъ языковъ, въ томъ числѣ и украинскаго среди украинскаго населенія, въ народную школу, какъ языка преподаванія, а въ школу среднюю и высшую украинскихъ дисциплинъ, какъ предметовъ преподаванія. Также принятіе мѣръ къ тому, чтобы не было недостатка въ учителяхъ народныхъ школъ, которые могли бы вести преподаваніе на украинскомъ языкѣ, а въ различныхъ учрежденіяхъ украинской территоріи—въ чиновникахъ, владѣющихъ этимъ языкомъ

для сношенія на немъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Далѣе—признаніе всѣхъ правъ украинскаго языка, съ сохраненіемъ за русскимъ значенія языка общегосударственнаго, и скорѣйшее проведеніе его, по мѣрѣ устраненія чисто-техническихъ трудностей, въ практику органовъ мѣстнаго управленія и всякаго рода учрежденій, остающихся въ вѣдѣніи органовъ центральнаго правительства. Наконецъ, устраненіе всякихъ ограниченій, стѣсняющихъ пользованіе своимъ роднымъ языкомъ во всѣхъ сферахъ культурной и общественной жизни.

Высказывая эти наши требованія, мы питаемъ твердую увѣренность, что скорѣйшее осуществленіе ихъ дастъ украинскимъ областямъ Россіи возможность возстановить правильное развитіе своей жизни, подавленное централистическою политикою стараго режима, и подняться изъ культурнаго, общественнаго и экономическаго упадка, къ которому онѣ были приведены системою преслѣдованій національной и общественной жизни и всѣхъ проявленій ихъ національныхъ особенностей. Въ старомъ порядкѣ украинскія земли служили крупнымъ источникомъ государственнаго бюджета, а сами были обречены на полное захуданіе, не получая взамѣнъ самыхъ элементарныхъ средствъ къ подъему экономическаго благосостоянія населенія, охраненію народнаго здравія, распространенію просвѣщенія и культурному подъему населенія. Нашъ народъ, организовавшій нѣкогда изъ своихъ убогихъ средствъ систему школъ и покрывшій свою территорію ихъ сѣтью—уничтоженной, но не замѣненной ничѣмъ лучшимъ во время бюрократическаго режима, былъ лишенъ школы въ продолженіе болѣе чѣмъ цѣлаго столѣтія, и въ результатѣ этотъ народъ, послужившій нѣкогда проводникомъ культуры и просвѣщенія для государственной народности,—безконечно отсталъ затѣмъ отъ нея, благодаря попеченіямъ того же режима, осудившаго его на безпросвѣтную тьму. Населеніе, поражавшее своимъ общественнымъ и гражданскимъ развитіемъ, культурностью, богатыми задатками въ различныхъ областяхъ творчества, приведено было въ состояніе полнаго застоя, ослабленія всякихъ общественныхъ и культурныхъ инстинктовъ. Обезпеченіе въ новомъ строѣ Россіи нестѣсненнаго экономическаго и культурнаго движенія, всесторонняго національнаго развитія при широкой автономіи и самоуправленія въ духѣ полной демократизаціи дастъ Украйнѣ возможность выйти изъ этого тяжелаго состоянія. Изгладивъ горькія воспоминанія о бѣдствіяхъ, причиненныхъ старою системою, оно свяжетъ украинскій народъ и украинскія земли въ крѣпкій союзъ съ другими народностями и областями Россіи и послужитъ залогомъ прочности союза, невозможной безъ удовлетворенія стремленія народностей и областей къ свободному и успѣшному развитію своей мѣстной жизни.

Въ интересахъ всего этого союза и его составныхъ частей, въ интересахъ успѣшнаго разрѣшенія великихъ задачъ, поставленныхъ освободительнымъ движеніемъ Россіи, и дружной работы ея областей и народовъ надъ ихъ осуществленіемъ, эта національная областная программа, которую мы поставили здѣсь, какъ постулатъ украинства въ неразрывной связи съ перестройкой всей Россіи на началахъ національной равноправности и областной автономіи, должна быть осуществлена—безотлагательно.

Останавливаясь на существѣ содержанія этого собственнаго произведенія профессора Грушевскаго, выявляющаго съ очевидной ясностью

его политическое міровоззрѣніе, и сопоставляя содержаніе этого сочиненія съ текстомъ 129 ст. Угол. Улож.—надлежитъ признать, что это произведеніе законопреступно, такъ какъ заключаетъ въ себѣ возбужденіе къ государственному перевороту—безотлагательной замѣнѣ установленнаго въ Россіи Основными Законами образа правленія государственной федераціей народовъ Россіи съ широкой національной автономіей областей съ учрежденіемъ областныхъ сеймовъ, центральнаго парламента и общеимперскихъ министерствъ.

Въ 1910 году профессоръ Грушевскій въ сборникѣ своихъ статей подъ заглавіемъ «Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ» разъясняетъ, что прогрессивная украинская платформа признаетъ національно территоріальную автономію и федеративный строй государства: она настаиваетъ на необходимости переустройства государства на принципахъ такой автономіи, съ проведеніемъ признаковъ централизаціи въ глубину этихъ автономныхъ организацій.

Въ 1911 году Грушевскій выступилъ съ новой декларацiей объ украинствѣ какъ о политической силѣ, которая грозила ослабить національную мощь государственной велико-русской народности и даже—самого государства; при этомъ Грушевскій констатировалъ, что неблагосклонность къ украинству глубоко залегла во всякіе кружки славянофиловъ, славистовъ и славяновѣдовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣчая славянскому ученому міру гордымъ презрѣніемъ, Грушевскій призывалъ земляковъ «вырвать украинскую культуру изъ славянскаго мракобѣсія, изъ славянскихъ объятій, которыя стремятся задушить украинскую жизнь».

Наконецъ, по сообщенію Кіевскаго Генералъ-Губернатора, профессоръ Грушевскій является лидеромъ и вдохновителемъ украинской національно-демократической партіи, т. е. той партіи, которая—какъ выше указано—въ отличіе отъ русскихъ кадетовъ домогается федераціи народовъ Россіи и широкой автономіи Украйны. По пріѣздѣ въ Кіевъ 28-го Ноября 1914 года профессоръ Грушевскій былъ арестованъ и обысканъ. По обыску у него были обнаружены: металлическій знакъ «Радикальной украинской партіи», и фотографическія карточки нѣкоторыхъ членовъ революціонной организаціи: «Союза освобожденія Украйны», возникшей—какъ упомянуто выше—въ 1912 году, существующей нынѣ въ Австріи и домогающейся пораженія Россіи въ настоящей войнѣ.

Арестъ Грушевскаго и свѣдѣнія о его дѣятельности съ 1904 по 1914 г. Отношеніе украинцевъ къ Грушевскому и къ украинскому движенію, какъ дѣлу своего освобожденія отъ «Московитизма» (письма).

Арестъ Грушевскаго послѣдовалъ при такихъ обстоятельствахъ. Въ Маѣ 1914 года Кіевскій отдѣлъ союза русскаго народа возбудилъ передъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о воспрещеніи въѣзда въ Россію профессору Львовскаго университета Михаилу Грушевскому и другимъ австрійскимъ ученымъ, агитирующимъ въ пользу «украинской самостійности». Вслѣдствіе этого Департаментъ Полиціи просилъ Кіевскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютанта Трепова установить негласное наблюденіе за дѣятельностью Грушевскаго при посѣщеніи имъ Кіева, въ результатѣ чего Генералъ-Губернаторомъ Треповымъ и было сдѣлано распоряженіе объ арестѣ и высылкѣ изъ Кіева профессора Грушевскаго въ порядкѣ Положенія о государственной охранѣ.

Нынѣ Грушевскій находится подъ гласнымъ надзоромъ полиціи въ Казани.

Наведенными въ дѣлахъ Департамента Полиціи справками устанавливаются относительно Грушевскаго слѣдующія свѣдѣнія за періодъ времени съ 1904—по 1914 годъ.

Въ 1904 году Австрійское Министерство народнаго просвѣщенія выдало субсидію въ 400 рублей существующему въ Краковѣ Обществу насажденія малороссійской словесности, искусства и культуры въ цѣляхъ украинофильской революціонной пропаганды, которая стала дѣлать успѣхи тогда, когда въ качествѣ лектора явились бывшій доцентъ Кіевскаго Университета профессоръ Львовскаго Университета Михаилъ Грушевскій и украинскій писатель Иванъ Франкъ.

Въ 1907 году профессоръ Грушевскій принималъ участіе въ издававшейся въ Кіевѣ газетѣ «Рада» и состоялъ издателемъ мѣстнаго журнала «Литературно-науковый Вістник». Газета «Рада» отличалась вреднымъ направленіемъ, вслѣдствіе чего Грушевскому было сдѣлано предупрежденіе, а засимъ изданіе этой газеты было пріостановлено.

Въ 1908 году изъ-заграницы поступили свѣдѣнія, что Грушевскій нерѣдко пріѣзжалъ въ Львовъ, откуда при возвращеніи въ Россію привозилъ съ собою значительное количество произведеній нелегальной литературы.

Въ 1909 году было получено сообщеніе, что въ Львовѣ состоялось собраніе членовъ Галиційской Украинской партіи, на коемъ, согласно предложенію профессора Грушевскаго, было рѣшено организовать повсемѣстно въ Галиціи празднества въ честь гетмана Мазепы и издать рядъ брошюръ, разъясняющихъ значеніе выступленія Мазепы въ защиту угнетенныхъ русскимъ Правительствомъ казаковъ.

Въ 1910 году изъ Кіева было донесено подлежащей властью, что Грушевскій, пріѣзжая въ Кіевъ, постоянно бываетъ у Австрійскаго Консула, съ которымъ по нѣсколько часовъ остается въ его кабинетѣ.

Въ 1911 году въ свѣдѣніяхъ изъ Харькова Грушевскій называется виднымъ дѣятелемъ «Украинской громады».

Въ 1913 году было донесено, что 5-го іюня 1913 года профессоръ Грушевскій (46 лѣтъ, православный) проживавшій въ Кіевѣ въ своемъ домѣ, выбылъ въ г. Львовъ, откуда вернулся черезъ нѣкоторое время въ Кіевъ, гдѣ прожилъ до 24-го Апрѣля 1914 года, когда вновь выбылъ заграницу.

Характерно показательнымъ для опредѣленія степени значенія профессора Грушевскаго для украинства служитъ нижеописываемый слѣдующій фактъ.

Въ 1911 и 1912 годахъ въ издаваемомъ въ Москвѣ журналѣ «Русская Мысль» его редакторомъ извѣстнымъ публицистомъ П. В. Струве были помѣщены статьи, посвященныя украинскому вопросу. Въ этихъ статьяхъ русскій прогрессистъ г. Струве доказываетъ, что украинская культура въ Россіи не принадлежитъ къ числу фактовъ необходимыхъ либо полезныхъ, и обращается къ русскому прогрессивному общественному мнѣнію съ призывомъ «энергично безъ всякихъ двухсмысленностей и поблажекъ вступить въ идейную борьбу съ украинствомъ, какъ съ тенденціей ослабить и даже упразднить великое пріобрѣтеніе нашей исторіи—общерусскую исторію». Публицистъ этотъ украинскій партикуляризмъ объясняетъ интеллигентной политической или иной тенденціей, скрывающей отъ зрѣнія такой самый внушитель-

ный и непрекаемый объективный фактъ, какъ существованіе русской націи и русской культуры, именно, русской, а не велико, мало, бѣлорусской. «Русская наука и русское искусство» — говоритъ онъ — «огромныя культурныя силы, и эта культура есть внутренновластный фактъ самой реальной жизни всѣхъ частей Имперіи (кромѣ Царства Польскаго и Финляндіи)».

Спустя два года послѣ опубликованія этихъ статей послѣ состоявшагося 28-го Ноября 1914 года въ порядкѣ исключительныхъ мѣръ охраненія государственной безопасности ареста профессора Грушевскаго изъ гор. Вильны 19-го Декабря 1914 года было отправлено въ Москву редактору журнала «Русская Мысль» П. Б. Струве письмо за подписью «Мазепинцы» съ угрозами террористическаго характера дословно слѣдующаго содержанія.

«Можемъ смѣло поздравить васъ съ успѣхомъ агитаціи противъ ненавистныхъ вамъ «мазепинцевъ». Русская жандармская полиція поняла васъ и проводитъ вашу програму въ жизнь. Плоды вашей агитаціи чувствуетъ и наша семья, потерявшая къ празднику мира и любви отца и брата, которые арестованы «либералами-націоналистами» изъ русской охранки. Ваши личныя ходатайства у Джунковскаго увѣнчались также и арестомъ профессора Грушевскаго, о которомъ съ такимъ злорадствомъ повѣствуетъ «Новое Время». Дальше идти въ своей эволюціи вамъ, кажется, ужъ не куда. Удивляемся только Вашему безстыдству и невообразимому цинизму по отношенію къ братской все же народности. Но не можемъ не выразить вамъ и своей благодарности. Въ своемъ ослѣпленіи вы указываете намъ ту дорогу, по которой мы должны пойти. Ослабленное и глубоко деморализованное сифилитическое великорусское племя никогда не проникнется вашими идеями, для проведенія въ жизнь которыхъ нужны сила, свѣжесть и энтузіазмъ возраждающейся народности. Мы, обрѣтающіе въ борьбѣ свое право, право сильныхъ духомъ и тѣломъ, не боимся убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить. Нашъ народъ въ массѣ созналъ свой интересъ, свою выгоду и борется за нихъ, вѣрнѣе, готовится къ внезапной рѣшительной кровавой борьбѣ. Вся эта невидная мелкая работа, которая такъ лихорадочно велась на Украйнѣ была подготовкой къ рѣшительному шагу. Шла эта работа въ невидимомъ руслѣ широко и открыто, но не ясно для угнетателей чужаковъ. Проповѣдей мы не читали, программъ не создавали, дискуссій избѣгали. Консолидація силъ въ рѣшительный моментъ, сознаніе своей выгоды и полное уничтоженіе русскаго гнета—вотъ всѣ тѣ простыя идеи, которыя руководили нами. Гнетъ охранки, нововременская, погодинская и ваша агитація была и есть намъ наруку, такъ какъ ясно даетъ понять колеблющимся ту истину, что съ великоруссами (точнѣе московитами) никакое соглашеніе невозможно. Слащавыя писанія Милюкова и присныхъ безъ конкретной программы для насъ не опасны, такъ какъ наивность этихъ описаній слишкомъ очевидна. Россія, вѣдь, прогрессивной стать не можетъ, она идетъ къ упадку, гніетъ и разлагается. Всѣ эти черви: Рейнботы, Суворины, Ренненкампфы, Струве, Эссены и т. д. только ускоряютъ историческій процессъ. Мы знаемъ, что Россія неминуемо должна быть уничтожена или низведена на степени

третьестепенной державы. Гегемонія въ Восточной Европѣ должна перейти къ намъ, къ Украинскому племени, объединенному и вооруженному условіемъ, необходимымъ для этой великой задачи, собственной державой. Преслѣдуя эту цѣль, мы привѣтствуемъ все, что отдаляетъ нашихъ враговъ московитовъ отъ прогресса и европейской культуры. Прежде же всего насъ радуетъ отсутствіе сознанія своихъ интересовъ въ широкой великорусской массѣ, ибо сознаніе государственности не есть еще сознаніе національное. А не имѣя этого рычага историческаго прогресса въ своихъ рукахъ «господствующая народность» явно идетъ къ гибели. Ваше, подчасъ наивное доктринерство и продажныя писанія «Новаго времени» — вѣдь это отвратительный суррогатъ и только. Мы же, не гоняясь за блестящей формулой, дѣлаемъ свое дѣло исторической важности дѣло, результаты котораго почувствуете и вы на своей шкурѣ. Часъ расплаты близокъ. А за наше семейное горе и за Грушевскаго разсчитаемся съ Вами на дняхъ. Мышьякъ—сами убѣдитесь—дѣйствуетъ вѣрно и дастъ время для размышленій. Но и другимъ передайте, что національно-политическая гегемонія въ Западной Европѣ будетъ у пруссаковъ—въ Восточной Европѣ—у украинцевъ, внѣ Европы—у англичанъ. Эти три великихъ племени призваны исторіей совершить великое дѣло обновленія человѣчества. Не забывайте, что у насъ жива традиція» (далѣе слѣдуетъ неразборчивое слово, очевидно указаніе вѣка), «когда мы, украинцы, владѣли всей восточной Европой, когда передъ нами дрожала Византія. Мы идемъ, проснувшись отъ сна, смѣлые и убѣжденные въ необходимости рѣшить задачу жизни и смерти. Шире же дорогу: «Inter arma silent musae». Не культурой поэтому мы будемъ бороться съ вами, а тѣмъ, что наиболѣе понятно для монгольскаго черепа московитовъ: «апельсинами» (очевидно круглыя метательныя бомбы). Даемъ право вамъ и въ печати обсудить наше письмо и если въ силахъ, то оправдаться въ своей неприкосновенности къ аресту Грушевскаго, даемъ Вамъ недѣлю срока. Объясненіе надѣемся увидѣть въ газетѣ «Рѣчь», «День» или «Биржевкѣ». Безъ всякаго почтенія «Мазепинцы».

Содержаніе приведеннаго письма, дышащаго ненавистью украинцевъ къ великоруссамъ и указывающаго на извѣстную интеллигентность авторовъ его, лишь подтверждаетъ утвержденія изслѣдователя украинства Щеголева, который говоритъ, что проповѣдь ненависти къ Россіи является главнымъ рычагомъ, при помощи котораго украинская партія разсчитываетъ сплотить свои силы и развить достодолжную энергію». Далѣе тотъ же Щеголевъ пишетъ: «Можетъ ли украинство претендовать съ полнымъ правомъ на титулъ движенія демократическаго, мы сомнѣваемся... Демократическимъ движеніемъ мы вправѣ называть всякое движеніе, исходящее изъ нѣдръ народныхъ; но мы знаемъ, что украинство (по замыслу и разработкѣ платформы, не говоря уже о программѣ) есть движеніе чисто интеллигентное (почти всѣ его адепты—литераторы). Вѣрно лишь одно, что партія идетъ со своей пропагандой въ народъ, но цѣли ею преслѣдуемыя не культурно-демократическаго свойства, а демагого-анархическаго, да и способы пропаганды разсчитаны лишь на разжиганіе всякихъ неуравновѣшенныхъ сознаніемъ государственности аппетитовъ... Демократизмъ (республиканскій) не можетъ

являться для малороссовъ величиной традиціонной. Въ историческое время, по словамъ профессора Грушевскаго, у ихъ предковъ строй былъ скорѣе патріархально аристократическій. Республиканскія тенденціи Запорожья, рекламнораздуваемыя украинской партіей, мнимая величина... Въ XVII вѣкѣ, по словамъ профессора Драгоманова, у нашихъ украинскихъ казаковъ государственный идеалъ былъ монархическій»...

Въ связи съ вышеприведеннымъ письмомъ Мазепинцевъ на имя Струве для характеристики настроенія украинцевъ надлежитъ также еще отмѣтить, что въ Декабрѣ 1914 года на имя редактора «Петроградскаго Курьера» было получено изъ Ковны письмо за подписью «Украинецъ» въ отвѣтъ на статью «Красная свитка».

Въ этомъ письмѣ изложено слѣдующее: «Напрасно вы надѣетесь, что эта—по Вашему выраженію «Красная свитка» исчезнетъ, когда будетъ завершена историческая миссія Россіи: освобожденіе и собираніе родственныхъ ей славянскихъ земель. Наоборотъ, броженіе среди насъ украинцевъ съ каждымъ днемъ все увеличивается и увеличивается. Мы всѣ стремимся къ осуществленію мечты нашего великаго «дьяча Кобзаря»—къ основанію самостоятельнаго государства. И какихъ бы трудовъ и лишеній не стоило это—какихъ бы громадныхъ жертвъ не потребовало—все равно достигнемъ цѣли: Московское ярмо намъ шею рѣжетъ, нестерпимо, мы его сбросимъ. Мы, украинцы, терпимъ до поры лишь до времени. Мы достигнемъ того, на что имѣемъ полное право. Знайте же, что не для васъ пролита кровь предковъ—украинцевъ. Эти хохлы покажутъ всѣмъ Вамъ, что они не настолько дураки, какъ вы полагаете... Не стоитъ забывать, что большинство нашего народа различаетъ разницу между словами «Москаль» и «украинецъ». Конечно, мы сознаемъ, что изъ нашихъ есть много негодяевъ, которые изъ личной выгоды отреклись отъ «Матери-Украйны» и держатся за «Москалеву кишеню». Но міръ ужаснется отъ страшной кары, которая постигнетъ ихъ. О, вѣрьте, скоро вы скажете и увидите, что настали времена «Гайдамачини». Вы болѣе внимательно присмотритесь—Украйна дышетъ полной грудью... Вы слишкомъ увѣрены, что ваши желѣзные тиски сдѣлаютъ свое дѣло. Вы, привыкшіе раболѣпствовать передъ палачами, получившими отъ васъ же силу, для вашего же устрашенія, вы, любящіе на чужихъ плечахъ «панувати».. вы, гнущіе головы передъ магнатами—всѣ вы не забывайте, что Украйна начала дышать... Смотрите, она просыпается. Поднимается Украйна за счастье, за волю»...

Наконецъ, въ томъ же направленіи общей характеристики «украинскаго дѣла» обращаетъ на себя вниманіе письмо студента Варшавскаго университета сына священника села Нестеровецъ . . . . Подольской губерніи Г. Б. къ бывшему студенту того же университета И. И. Письмо это было датировано 5 Января 1915 года и было прислано въ Казань изъ села Нестеровецъ. Въ письмѣ этомъ авторъ пишетъ: «До нашего губернскаго Каменецъ-Подольска съ новаго года начала функціонировать новая желѣзная дорога... Мое село около станціи... и я ѣзжу въ Каменецъ... то за украинскими книжками, то къ товарищамъ... Никакъ не могу оставить украинскаго дѣла. Чѣмъ больше присматриваешься, тѣмъ дальше видишь, что Россія какъ не свободная страна воли дать другимъ не можетъ... Грушевскаго арестовали недавно... Меня удивляетъ, что Вы... «Украинской жизни» не получаете. Теперь это единственный

журналъ, который освѣщаетъ нашу жизнь потому, что въ Москвѣ нѣтъ военной цензуры. Въ Кіевѣ военная цензура погубила всѣ украинскія газеты... На страницахъ русской прессы объ украинскихъ надеждахъ упоминается часто, особенно со времени вступленія русскихъ войскъ въ Галичину. Извѣстно, что Струве выступилъ снова противъ насъ, а Милюковъ, Гредескулъ, Киробко, Кашкаровъ и другіе полемизируютъ на страницахъ «Рѣчи», «Биржевыхъ Вѣдомостей», а Ефремовъ въ журналахъ. Я прочелъ одну послѣднюю книжку «Украинской жизни» и то многое узналъ... Если хотите... серьезно ознакомиться съ положеніемъ украинскихъ дѣлъ, то нужно... пріобрѣтать фундаментальные труды объ Украйнѣ, потому, что теперь складываются новыя пѣсни, въ которыхъ говорится про будущее Украйны, что наша дѣятельность должна быть полной и усиленной, чтобы она выдвигала и спаивала насъ. Вы нашли уже возможность заложить фундаментъ, дай Богъ вамъ успѣха... Я грустилъ о плохой постановкѣ нашего дѣла... Но я никогда не думалъ, что изъ нашей работы ничего не выйдетъ»...

Въ заключеніе отдѣла характеристики профессора Грушевскаго въ связи съ украинскимъ движеніемъ надлежитъ еще отмѣтить, что при произведенномъ 28-го Ноября 1914 г. въ г. Кіевѣ обыскѣ у него были найдены фотографическія карточки нижепоименованныхъ 15-ти лицъ, являющихся видными дѣятелями означеннаго движенія: Михаила Емельянова Гаврилко, Владиміра Дорошенко, Николая Залѣзняка, Феофила Меленя, Владиміра Старосольскаго (Старосельскаго), Владиміра Шухевича, Николая Шухевича, Рудгана (Мырный), Порфирія Буняка, Ивана Николаева Джиджоры, Андрея Ильина Жука, Владиміра Кириллова Винниченко, Дмитрія Ивановича Донцова, Владиміра Петровича Левинскаго и Льва Ганкевича.

Защита Грушевскаго со стороны нѣкоторыхъ представителей науки.

Кромѣ того, слѣдуетъ также упомянуть о томъ, что въ концѣ 1915 года Члены Государственнаго Совѣта отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и ИМПЕРАТОРСКИХЪ Университетовъ: Д. Гриммъ, В. Вернадскій, М. Ковалевскій, И. Озеровъ, А. Васильевъ и С. Ольденбургъ обратились къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ письмомъ, въ которомъ просили о разрѣшеніи дворянину Кіевской губерніи профессору М. С. Грушевскому, 48 лѣтъ, находящемуся въ гор. Казани поселиться въ Москвѣ, каковая мѣра, по ихъ мнѣнію, имѣла бы большое моральное значеніе: нахожденіе въ Москвѣ подбодритъ Грушевскаго на дальнѣйшій трудъ и поможетъ ему оправиться отъ того нравственнаго настроенія, которое онъ испыталъ во время своего ареста и состоянія подъ гласнымъ надзоромъ въ Симбирскѣ и Казани, куда онъ высылался. Авторы письма доказываютъ, что удовлетвореніе ихъ ходатайства можетъ оказать благопріятное вліяніе на успокоеніе тѣхъ круговъ малорусскаго населенія, которые захвачены національно просвѣтительнымъ движеніемъ, имѣющимъ Грушевскаго въ числѣ видныхъ дѣятелей, что въ этомъ движеніи надо различать два теченія: австрофильское и культурно-областное по существу, не преслѣдующее политическихъ цѣлей, что Грушевскій уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ отмежевался отъ австрофиловъ и перенесъ свою научную дѣятельность изъ Львова въ Кіевъ, что передъ началомъ войны въ статьѣ, появившейся въ VI книжкѣ «Литературно-Наукового Вѣстника», Грушевскій опредѣленно подчеркнулъ отсутствіе въ руководящихъ украин-

скихъ кругахъ Россіи всякаго тяготѣнія въ сторону Австріи, предостерегая Галицкихъ малоруссовъ отъ манифестацій австрійскаго патріотизма и заявляя, что австрійскія стремленія не могутъ найти опору въ Россійской Украйнѣ; что русскіе государственные интересы настоятельно требуютъ, чтобы сепаратистическимъ стремленіямъ, покровительствуемымъ Австріей и Германіей, было противопоставлено теченіе малорусской общественности, которое разрѣшеніе духовныхъ и культурныхъ потребностей Малороссіи ищетъ въ тѣсномъ единеніи съ русскимъ обществомъ подъ сѣнью русской государственности.

Однако, оцѣнка существа приведенной въ пользу Грушевскаго защиты помянутыхъ ученыхъ съ точки зрѣнія совокупности всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, характеризующихъ его, какъ создателя и интеллектуальнаго предводителя украинской партіи, исповѣдующей въ своей политической программѣ соціальный радикализмъ, вынуждаетъ признать, что означенная защита Грушевскаго является преувеличенно благожелательной и — возможно — до извѣстной степени подсказанной тѣмъ особымъ личнымъ довѣріемъ, которое сумѣлъ внушить названнымъ ученымъ по отношенію къ себѣ ходатайствовавшій передъ ними объ облегченіи своей участи профессоръ Грушевскій, успѣвшій, очевидно, за время службы своей въ Австрійскомъ университетѣ достаточно изучить и пріемы австрійской дипломатіи, нерѣдко конкурирующей съ понятіемъ австрійской хитрости. Если даже оставить въ сторонѣ отношеніе его къ австрофилламъ, то все же нѣтъ рѣшительно никакихъ достаточныхъ основаній утверждать, что профессоръ Грушевскій измѣнилъ своему революціонному политическому идеалу, сводящемуся къ требованіямъ безмедлительнаго введенія въ Россіи федеративнаго государственнаго строя съ центральнымъ парламентомъ, автономіей областей и областными сеймами; подъ словами же «сѣнь русской государственности» гибкій умъ профессора Грушевскаго можетъ разумѣть и нынѣ существующую въ Россіи созданную историческими фактами государственность и ту, которую онъ профессоръ проповѣдуетъ.

«Союзъ освобожденія Украйны».

Обращаясь далѣе къ группировкѣ свѣдѣній, касающихся дѣятельности революціонныхъ украинскихъ учрежденій за время войны, необходимо, прежде всего, констатировать, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ Австріи (въ Вѣнѣ) возникла революціонная организація подъ названіемъ «Союзъ освобожденія Украйны», о которомъ было уже упомянуто выше въ историческомъ очеркѣ украинскаго движенія.

25-го Августа 1914 года этотъ союзъ выпустилъ печатное воззваніе, обращенное «Къ общественному мнѣнію Европы» и подписанное Д. Донцовымъ, В. Дорошенко, М. Меленевскимъ, А. Скоропись-Іолтуховскимъ, Н. Зализнякомъ и А. Жукомъ.

Воззваніе это дословно слѣдующаго содержанія.

«Безпримѣрно вызывающая политика Россіи привела весь міръ къ катастрофѣ, подобной которой исторія еще не знала. Мы, украинцы, сыновья великаго раздѣленнаго между Австріей и Россіей народа, неслыханнымъ образомъ угнетаемаго Царизмомъ, сознаемъ, о чемъ идетъ дѣло въ этой войнѣ. Конечно, не о гегемоніи «Германизма» или «славянства», война ведется между культурой и варварствомъ. Война ведется, чтобы сломить окончательно идею «панмосковитизма», который нанесъ неисчислимый вредъ всей Европѣ и угрожалъ ея благосостоянію

и культурѣ. Изъ этой идеи, извѣстной подъ фальшивымъ именемъ «Панславизма», Россія сдѣлала орудіе своихъ аггрессивныхъ плановъ, пользуясь политической слѣпотой славянскихъ народовъ. Эта идея уже уничтожила Украйну, какъ независимое государство, свалила Польшу, ослабила Турцію и закинула свои сѣти въ теченіе послѣднихъ лѣтъ даже въ Австро-Венгрію. Воротами для вступленія побѣдоноснаго панмосковитизма въ Австро-Венгрію съ цѣлью разгрома ея должна была служить Галиція. Нашъ раздѣленный между двумя государствами народъ долженъ былъ служить Россіи для того, чтобы Царизмъ могъ овладѣть проливами и городомъ Константинополемъ, куда по рецепту русской дипломатіи путь идетъ черезъ Вѣну. Съ этой цѣлью Россія уже годами вела подпольную работу среди нашего народа и Галиціи. Разсчетъ былъ ясенъ: если нашъ народъ, такъ грубо порабощенный въ Россіи, станетъ въ Галиціи на сторону Россіи, задача водруженія Царскихъ знаменъ на Карпатахъ будетъ чрезвычайно облегчена. Если же, напротивъ, 30 милліоновъ украинцевъ въ Россіи подъ вліяніемъ своихъ Галиційскихъ братьевъ придутъ къ правильному сужденію о своихъ національныхъ и политическихъ интересахъ, тогда рушатся всѣ планы расширенія Россіи. Безъ отдѣленія Украинскихъ провинцій Россіи даже самый ужасный разгромъ этого государства въ настоящую войну будетъ только слабымъ ударомъ, отъ котораго Царизмъ оправится черезъ нѣсколько лѣтъ, чтобы продолжить свою старую роль нарушителя Европейскаго мира. Только свободная тяготѣющая къ правительственному союзу Украйна могла бы своей обширной территоріей, простирающейся отъ Карпатъ до Дона и Чернаго моря, составить для Европы защиту отъ Россіи, стѣну, которая навсегда остановила бы расширеніе Царизма и освободила бы славянскій міръ отъ вреднаго вліянія панмосковитизма. Въ полномъ сознаніи своей исторической миссіи защищать свою древнюю культуру отъ азіатскаго варварства Московитовъ Украйна всегда была открытымъ врагомъ Россіи и въ своихъ освободительныхъ стремленіяхъ она всегда искала помощи у Запада, особенно у нѣмцевъ. Гетманъ Богданъ Хмельницкій, Дорошенко и Орликъ обращались къ нѣмцамъ, Мазепа къ Швеціи. Даже во времена ЕКАТЕРИНЫ II, Украинское дворянство искало при Прусскомъ дворѣ защиты противъ Московскаго деспотизма. Демонстраціи, происходившія въ прошломъ году въ Кіевѣ во время юбилея Шевченко, когда раздавались крики: «Да здравствуетъ Австрія»! «Долой Россію»! доказываютъ,—что украинская политическая мысль снова идетъ по пути старинныхъ историческихъ традицій. Мы, украинцы Россіи, соединившіеся въ «Союзъ освобожденія Украйны», употребимъ всѣ силы для окончательнаго разсчета съ Россіей. Въ это тяжелое по своимъ послѣдствіямъ время, когда наша нація по обѣ стороны границы готовится къ послѣдней борьбѣ съ исконнымъ врагомъ, мы обращаемся съ этимъ воззваніемъ ко всему цивилизованному миру. Пусть онъ поддержитъ наше правое дѣло. Мы взываемъ къ нему въ твердомъ убѣжденіи, что украинское дѣло есть также дѣло европейской демократіи. Никогда

Европа не достигнетъ покоя, никогда она не освободится отъ угрозы нашествія Царизма, никогда не будетъ покойна за свою культуру, пока въ обширныхъ путяхъ Украйны не создастся оплотъ противъ Россіи. Великія жертвы, принесенныя нашимъ народомъ въ его многовѣковой борьбѣ съ Россіей, даютъ намъ нравственное право требовать вниманія и участія со стороны цивилизованнаго міра къ нашему дѣлу, т. е. независимости Украйны. Чтобы полное значеніе нашего дѣла не осталось неизвѣстнымъ Европѣ въ то время, какъ судьба ея народовъ рѣшается на поляхъ, обагренныхъ кровью тысячъ украинцевъ, мы обращаемся съ этимъ воззваніемъ къ общественному мнѣнію всѣхъ націй, политическіе интересы которыхъ совпадаютъ въ эту минуту съ интересами свободы и цивилизаціи».

Въ содержаніи изложеннаго воззванія, разъясняющаго политическую платформу «Союза освобожденія Украйны» заключаются подтвержденія касающихся этой организаціи приведенныхъ выше въ историческомъ очеркѣ украинскаго движенія данныхъ, согласно коимъ, «политическимъ постулатомъ «Союза» является державная независимость Украйны, и реализацію своихъ національныхъ стремленій «Союзъ» связываетъ съ разгромомъ Россіи на войнѣ, развивая въ этомъ направленіи соотвѣтственную дѣятельность».

Въ Центральный Комитетъ этого «Союза», находящійся въ Вѣнѣ, вошли слѣдующія лица: Д. Донцовъ, В. Дорошенко, М. Меленевскій, А. Скоропись-Іолтуховскій, И. Зализнякъ, А. Жукъ.

Воззванія этого Комитета печатаются въ Вѣнѣ на нѣмецкомъ и малороссійскомъ языкахъ и распространяются среди украинцевъ Россіи и Австріи, а также посылаются въ другія государства въ цѣляхъ вербовки среди нихъ пропагандистовъ и для отправки засимъ ихъ на работу въ Россію.

Изъ числа лицъ послѣдней категоріи извѣстны соціалистка-революціонерка Марія Адольфова Финъ, прибывшая въ Сентябрѣ 1914 года изъ заграницы въ Кіевъ и бѣжавшая ссыльно-поселенка розыскиваемая циркуляромъ Департамента Полиціи Ольга Михайлова Скоропись Макарова, имѣвшая намѣреніе также прибыть для той же работы въ Россію.

Изъ числа лицъ имѣющихъ связи съ помянутыми украинцами, извѣстны членъ заграничнаго комитета «Спілки» Петръ Бендзя, Федорчукъ, являющійся ярымъ сепаратистомъ и пропагандистомъ за оставленіе Галиціи подъ властью Австро-Венгріи, и Коваленко. Петръ Бендзя, 32 лѣтъ, имѣетъ большія связи съ украинцами заграницей, родомъ онъ изъ Черниговской губерніи (мѣстечко Дроздовицы), бѣжалъ съ военной службы заграницу въ 1907—1908 году, прежде служилъ конторщикомъ на желѣзной дорогѣ, а заграницей сдѣлался портнымъ; онъ членъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, съ 1908 года проживалъ въ Цюрихѣ, нѣкоторое время состоялъ секретаремъ заграничной агентуры украинской соціалъ-демократической организаціи: «Спілка».

Въ концѣ того же Августа 1914 года, одновременно съ выпускомъ въ свѣтъ вышеуказаннаго воззванія «Къ общественному мнѣнію Европы» въ № 1292 отъ 29-го Августа 1914 года газеты «Утро», издающейся въ Софіи въ Болгаріи было помѣщено обращенное спеціально «къ Болгарскому народу» воззваніе Союза освобожденія Украйны, подписанное:

Д. Донцовымъ, В. Дорошенко, М. Меленевскимъ, Н. Зализнякомъ и А. Жукомъ.

Это воззванiе дословно изложено въ такихъ выраженiяхъ.

«Союзъ освобожденiя Украйны. Къ Болгарскому народу . . . Украинцы и Поляки близки по языку и судьбѣ. Не одинъ разъ эти славянскiе народы въ настоящiя тяжелыя времена вспомнятъ минувшiе годы великой борьбы болгаръ за освобожденiе братьевъ своихъ македонцевъ, но увы, они опять отторгнуты отъ славянъ. Событiя послѣ крушенiя перваго балканскаго Союза и настоящая Европейская война достаточно ясно показали плохую русскую политику. Болгарiя раззорена этой политикой. Болгарiя первая испытала послѣдствiя ея славянской политики. Эта чисто русская политика довела до кражи Сербами Македонiи. Въ виду этихъ обстоятельствъ и до измѣненiя карты Европы и потери частью народовъ свободы, болгарскiй народъ не преминетъ принести жертвы всѣми силами противъ панславистской лжи Россiи. Ясно, какъ день, что Россiя, подъ предлогомъ славянскаго единства и братства, преслѣдуетъ завоевательныя цѣли и стремится къ подчиненiю всѣхъ славянъ подъ свое иго, давъ имъ свою судьбу, которую раздѣлятъ и всѣ эти народности, имѣвшiя несчастье подпасть подъ русское владычество. Тридцать миллiоновъ русскихъ украинцевъ, которые образуютъ одинъ изъ наиболѣе крупныхъ славянскихъ народовъ, особенно горько испытали слабость этой русской политики. Послѣ завоеванiя свободы Гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ, этотъ народъ былъ принужденъ обстоятельствами заключить союзъ съ Московскимъ Царствомъ. Враги же поклялись уничтожить свободу украинскаго народа. На второй день послѣ начала братскихъ стремленiй началось ограбленiе украинской свободы. Началась долгая терпѣливая борьба, послѣдствiемъ чего явилось желанiе стать подъ другое иго, нежели радоваться русской свободѣ. Полтавская побѣда 1709 года—начало мощи Россiи. Съ этого времени Россiя стала Имперiей. Эта побѣда стала ударомъ не только для украинскаго народа, но и для русскаго, такъ какъ окончательное порабощенiе Украйны усилило русское владычество и дало ему возможность укрѣпиться и растоптать революцiонный подъемъ всѣхъ народовъ Россiи въ 1905—1906 г.г. Русская Имперiя—истинный гробъ для народовъ, непрiятель для культуры, она была имъ прежде, является и теперь. Одна побѣда Россiи въ настоящей войнѣ означаетъ долголѣтнюю реакцiю, это будетъ побѣда абсолютизма надъ демократiей и европейской культурой. Много народовъ славянскихъ продолжаетъ еще стонать подъ русскимъ игомъ. Намъ, украинцамъ, и вамъ, болгарамъ, необходимо появиться на сценѣ. Наша историческая задача—сокрушить наглую ложь панславистовъ. Рѣшается наша судьба, наше бытiе или не бытiе. Россiя не только сама разгромила Болгарскiй народъ въ Македонiи, путемъ своей пропаганды въ Сербiи, но и хочетъ также присвоить часть украинскаго народа, который пользуется Австро-Венгерской конституцiей. Этимъ Россiя, какъ и ранѣе, хочетъ похоронить свободолюбивыя стремленiя украинскаго народа. Путь ея отъ Галицiи и Вѣны ведетъ къ Константинополю и Дарданелламъ. Такова идея Русскаго Правительства. Россiя помогла Сербiи противъ Болгарiи для того, чтобы ослабить Австро-Венгрiю, и на эту цѣль она выслала огромныя суммы для руссофильской агитацiи среди украинцевъ въ Галицiи. Опасность близка...

Болгаре! Въ этомъ шествіи противъ русскаго владычества мы съ вами и народами Австро-Венгріи и Германіи станемъ на одну сторону. Союзъ освобожденія Украйны съ затаеннымъ духомъ слѣдитъ за Вашими приготовленіями къ расплатѣ (къ сведенію счетовъ) съ Россіей, ея безумными союзниками и за стремленіемъ вашимъ къ союзу съ Румыніей и Турціей. Мы вѣруемъ, что недавно покрытая лаврами Ваша армія еще не разъ запишетъ свое имя и имя своего народа въ свѣтлыя страницы исторіи. Въ этотъ моментъ украинскій народъ шлетъ не славянскій, а общечеловѣческій привѣтъ».

Вскорѣ засимъ наше военное вѣдомство получило свѣдѣнія, что Австро-Венгерское Правительство, получивъ неправильныя свѣдѣнія о будто бы происходившихъ волненіяхъ среди населенія Россіи, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій рѣшило использовать это обстоятельство и поддержать эти волненія путемъ организаціи революціонной агитаціи. Такъ какъ руководящимъ центромъ этой организаціи долженъ былъ быть Константинополь, то дѣло это взялъ въ свои руки тамошній Австро-Венгерскій посолъ Маркизъ Паллавичини, который въ началѣ Октября 1914 года обратился въ Австро-Венгерское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ денегъ на агитацію въ Россіи. Одновременно съ этимъ Паллавичини просилъ означенное Министерство командировать въ Константинополь Бендзя, а въ Софію другого агента.

Военному вѣдомству тогда же сдѣлалось извѣстнымъ, что представитель вышеупомянутаго Союза освобожденія Украйны М. Меленевскій прибылъ въ Константинополь съ австрійскимъ паспортомъ и вошелъ въ сношенія съ Маркизомъ Паллавичини, который просилъ Меленевскаго немедленно передать «Союзу» порученіе доставить ему адреса разныхъ украинцевъ.

Печатныя повременныя и другія изданія Союза освобожденія Украйны и другія формы его дѣятельности.

Въ Сентябрѣ 1914 года Союзъ освобожденія Украйны началъ въ Вѣнѣ выпускать въ свѣтъ повременныя печатныя изданія «Вѣстникъ союза визволеня Украіни» на малороссійскомъ языкѣ и «Украинскія извѣстія» на нѣмецкомъ языкѣ. Редакторомъ перваго органа состоитъ Емельянъ Бачинскій, редакторомъ же второго органа сначала былъ Николай Троцкій, а затѣмъ эти обязанности принялъ на себя тотъ же Бачинскій.

Въ передовой статьѣ № 1 Вѣстника Союза освобожденія Украйны доводится до свѣдѣнія читателей, что національно-политической платформой Союза является «державная» независимость Украйны, что формой правленія независимой украинской державы будетъ конституціонная монархія съ демократическимъ внутреннимъ политическимъ строемъ, однопалатною системою законодательства, гражданскими «язиковыми» и религіозными свободами для всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій, съ самостоятельной украинской церковью, и что будетъ немедленно проведена радикальная аграрная реформа въ пользу крестьянства.

Практической своей задачей Союзъ ставитъ: 1) организацію украинскихъ народныхъ силъ для проведенія въ жизнь поступлатовъ Союза; 2) введеніе національной общественно-политической организаціи въ тѣхъ украинско-россійскихъ земляхъ, кои будутъ завоеваны у Россіи; 3) приготовленіе къ созыву украинскаго національнаго конгресса; 4) выступленіе въ защиту интересовъ украинскаго народа и его національно

державныхъ домогательствъ передъ Правительствами воюющихъ державъ и передъ международными конференціями и 5) популяризацію украинскаго управленія въ Европѣ черезъ изданіе публикацій, корресподенцій и прочаго.

Заканчивается эта передовая статья такими словами: «Союзъ освобожденія Украйны въ своей дѣятельности состоитъ въ контактѣ съ австрійскими украинцами. Вѣря въ окончательную побѣду австро-венгерской и нѣмецкой армій и въ разгромъ Россіи, вѣрятъ украинцы и въ то, что на руинахъ Россійской Имперіи — этой тюрьмы народовъ встанетъ свободная независимая Украйна».

Первымъ воззваніемъ, которое выпустилъ Союзъ, была прокламація, озаглавленная: «До украинскаго народа въ Россіи». Въ этой прокламаціи указывается, что вина за войну падаетъ на Россію, что не слѣдуетъ бояться австрійскихъ войскъ, ибо въ составъ ихъ входятъ сотни тысячъ галицкихъ украинцевъ и украинскіе «Січові Стрільці» (добровольцы), что Австрійское войско поможетъ выгнать изъ Украйны всѣхъ царскихъ чиновниковъ, «развалить ту проклятую тюрьму народовъ, которая зовется Царской Имперіей», почему Австріи бояться не слѣдуетъ.

Заканчивается воззваніе такими словами: «Сбросимъ же разъ навсегда съ себя проклятое Московское ярмо. Если не сбросимъ теперь, то никогда... Не скорѣе какъ будетъ разбита Россія, поднимется вольная Украйна. Приходитъ часъ мести, отмстимъ же за все»....

Въ № 2 Вѣстника освобожденія Украйны обращаетъ на себя вниманіе «Манифестъ головной украинской рады», выпущенный въ свѣтъ въ Львовѣ еще въ Августѣ 1914 года приблизительно одновременно съ воззваніемъ «Союза» «Къ общественному мнѣнію Европы». «Головная украинская рада» — это «существующая въ Львовѣ политическая организація Галицкихъ украинцевъ, объединившая въ 1914 году всѣ украинскія партіи (націоналъ-демократовъ, радикаловъ и соціалъ-демократовъ). Манифестъ этотъ подписанъ докторомъ «Кость Левицкимъ («голова») «Михайлой Павликомъ», «Михайлой Ганкевичемъ» («заступники головы») и «докторомъ Степаномъ Барaномъ секретаремъ».

Въ «Манифестѣ», обращенномъ къ «Украинскомъ народу» говорится, что украинскій народъ принадлежитъ къ тѣмъ народамъ, на которыхъ болѣе всего отразится война и ея послѣдствія, что «войны хочетъ ЦАРЬ Россійскій, Самодержавный Властелинъ Имперіи, которая является историческимъ врагомъ Украйны», что Царская Имперія 300 лѣтъ ведетъ политику угнетенія Украйны съ цѣлью сдѣлать украинскій народъ частью русскаго», что побѣда Россіи грозитъ украинскому народу Австріи лишь гнетомъ, что побѣда Австро-Венгерской монархіи будетъ побѣдой Украйны: «Пусть на развалинахъ Россійской Царской Имперіи взойдетъ солнце вольной Украйны».

Далѣе, спустя нѣкоторое время Департаментомъ Полиціи были получены непосредственно изъ заграницы свѣдѣнія о томъ, что «Союзъ освобожденія Украйны» (сокращенно именуемый въ Австріи «Украинскій Союзъ») находится въ тѣсной связи съ Правительствомъ Австро-Венгріи и что руководители этого союза состоятъ на содержаніи Австрійскаго Правительства.

По тѣмъ же свѣдѣніямъ, болѣе видными руководителями дѣятельности Союза являются вышеуказанный Меленевскій, видный членъ

украинской соціалъ-демократической партіи «Спилки», имѣвшій партійную кличку «Басокъ», а также упомянутый выше Бендзя, который получаетъ отъ Австрійскаго Правительства 700 кронъ въ мѣсяцъ.

Какъ явствуетъ изъ тѣхъ же свѣдѣній—задачей Союза освобожденія Украйны, помимо вышеописанныхъ спеціальныхъ его цѣлей, было также объединеніе организацій всѣхъ угнетенныхъ національностей въ Россіи въ одинъ союзъ, который содѣйствовалъ бы Австріи всѣми возможными мѣрами въ борьбѣ съ Россіей.

Агентамъ Австро-Венгерскаго Правительства удалось привлечь къ этому дѣлу и извѣстнаго польскаго соціалистическаго публициста и революціонера Кульчицкаго, вождя такъ называемаго второго «Пролетаріата» и историко революціонизма.

Бендзя и Кульчицкій ѣздили въ Швейцарію съ цѣлью склонять находившіяся тамъ россійскія украинскія революціонныя организаціи и еврейскій «Бундъ» къ объединенію съ Союзомъ освобожденія Украйны.

Но дѣятельность Союза освобожденія Украйны шла и по другому направленію, Меленевскій («Басокъ») въ Константинополѣ сошелся съ Парвусомъ бывшимъ Предсѣдателемъ 2 Петроградскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ. Парвусъ, игравшій большую роль въ польской соціалъ-демократической рабочей партіи въ началѣ девятисотыхъ годовъ, проживавшій впослѣдствіи въ Германіи и игравшій также извѣстную роль и въ Германской соціалъ-демократіи, переѣхалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Константинополь, гдѣ онъ вращался въ русской революціонной колоніи и откуда состоялъ корреспондентомъ русскихъ газетъ и содѣйствовалъ россійскимъ организаціямъ моряковъ. По своему политическому воззрѣнію, Парвусъ являлся ярымъ сторонникомъ младотурокъ, раздѣлялъ ихъ симпатіи къ Германіи и старался всякими мѣрами противодѣйствовать Россіи, побѣду которой онъ считалъ синонимомъ усиленія деспотизма, который повліяетъ на усиленіе реакціи во Франціи и Англіи.

Въ результатѣ сношеній Парвуса съ Меленевскимъ («Баскомъ») образовалась въ Константинополѣ группа Украинской Соціалъ-демократіи, которая должна была: 1) «сообща съ организаціями» Союза освобожденія Украйны «въ Австріи провести агитацію противъ Россіи среди малорусскаго населенія въ Австріи и Россіи, образовать группы активнаго содѣйствія Австріи, которая единственно гарантируетъ національныя права Украйны»; 2) «повести враждебную Россіи агитацію и на Кавказѣ при содѣйствіи Кавказскихъ эмигрантовъ въ Константинополѣ»; 3) «образовать легіоны, которые должны идти съ турецкими войсками противъ русскихъ войскъ на Кавказѣ, причемъ эти легіоны предполагалось составить изъ добровольцевъ русинъ и кавказцевъ и изъ русскихъ плѣнныхъ уроженцевъ Кавказа и Украйны

Независимо отъ агитаціи, направленной описанной группой на Кавказцевъ черезъ Кавказскихъ эмигрантовъ въ Константинополѣ, Союзъ освобожденія Украйны также обратился съ воззваніемъ и къ самому турецкому народу. Въ воззваніи этомъ, напечатанномъ въ № 2 Вѣстника освобожденія Украйны, турки приглашаются къ войнѣ съ Россіей, которая угрожаетъ цѣлости Оттоманской Имперіи, причемъ политика Россіи называется царствомъ разбоя и насилія, уничтожить которое составляетъ великую задачу культуры и прогресса.

Тотъ же Союзъ освобожденія Украйны обратился съ воззваніемъ и къ румынскому народу. Въ этомъ воззваніи говорится, что одноплеменники румынъ, живущіе въ Бессарабіи, стонутъ въ одномъ ярмѣ съ Украйной отъ Россійскаго деспотизма, что нашептыванія Московскихъ сиренъ не могутъ измѣнить убѣжденія Румынъ, что благо Румыніи только въ Союзѣ съ врагами Россіи. «Лишь разгромъ Россіи» — излагается далѣе въ томъ же воззваніи — «и оттѣсненіе ея до ея этнографическихъ границъ прежняго Московскаго царства положитъ разъ навсегда конецъ Россійскому Имперіализму и обезпечитъ сосѣдей отъ нападенія русскихъ. Обязанность обезпечиванія своихъ границъ и освобожденіе Бессарабіи отъ русскаго владычества побуждаетъ Румынію соединить свой интересъ съ интересами Австро-Венгріи и Германіи»...

Въ связи съ дѣятельностью украинцевъ въ Константинополѣ надлежитъ еще отмѣтить, что, по свѣдѣніямъ живущаго въ Константинополѣ представителя русской дипломатіи, съ объявленіемъ войны Россіи Австро-Германская дипломатія, возлагавшая большія надежды на внутренніе безпорядки въ Россіи, долженствовавшіе облегчить задачу дѣйствій направленныхъ противъ Россіи полчищъ, съ особымъ стараніемъ занималась во второй половинѣ 1914 года вопросомъ о созданіи Украинскаго государства. При содѣйствіи Австрійскаго Посольства въ Константинополѣ, украинцамъ Цехельскому и Барану, было разрѣшено помѣстить въ газетахъ свѣдѣнія о томъ, что въ стародавнія времена украинское государство простиралось отъ Карпатъ и до Волги, занимало широкую полосу на Югѣ Россіи, захватывая даже губерніи Воронежскую и Курскую и граничa на юго-востокѣ съ отрогами Сѣвернаго Кавказа, что эта Украйна, нѣкогда самостоятельное государство долго томилось подъ русскимъ игомъ и что теперь въ дни мировыхъ событій она почувствовала въ себѣ новыя силы и требуетъ національной обособленности и свободы, за которую готово бороться вмѣстѣ съ Австріей, Германіей и Турціей противъ общаго врага России.

Затѣмъ, названные агитаторы въ сопровожденіи турецкаго генерала прибыли въ Измиду, гдѣ среди русскихъ военноплѣнныхъ распространили брошюры революціоннаго содержанія и, кромѣ того, изъ русскихъ плѣнныхъ украинцевъ составили особую группу, сообщивъ имъ, что они не русскіе, а украинскіе граждане, почему и будутъ пользоваться въ плѣну преимуществами.

Одновременно съ упомянутыми агитаторами прибылъ въ Константинополь — по свѣдѣніямъ того же русскаго дипломата — вышеупомянутый Меленевскій, который устроилъ изъ проживавшихъ въ Константинополѣ русскихъ собраніе, на коемъ изложилъ програму дѣятельности Союза освобожденія Украйны и говорилъ о необходимости превращенія Украйны въ новую конституціонную монархію съ однимъ изъ германскихъ принцевъ во главѣ. Меленевскій издалъ и распространилъ среди русскихъ военноплѣнныхъ въ Константинополѣ нѣсколько прокламацій; въ одной изъ нихъ, обращенной къ «солдатамъ русской арміи», датированной 14 Ноября 1914 года и подписанной «Союзъ освобожденія Украйны», русскіе солдаты призываются стрѣлять не въ нѣмцевъ и турокъ, а въ свое начальство, сдаваться въ плѣнъ, встрѣчать турецкія войска, какъ своихъ освободителей. Заканчивается это воззваніе такими словами: «Да здравствуетъ крестьянская и рабочая революція противъ угнета-

телей народа... Пускай на мѣсто Царско-каторжной Россіи станутъ свободные и самоуправляющіеся русскій, украинскій, грузинскій и другіе народы».

Вышеназванный сотрудникъ Меленевскаго Парвусъ во второй половинѣ 1914 года издалъ въ Константинополѣ отъ имени Украинской соціалъ-демократіи на малорусскомъ языкѣ и выпустилъ въ свѣтъ свою брошюру подъ заглавіемъ: «На оборону демократіи противъ царизму». Въ этой брошюрѣ Парвусъ доказываетъ, что необходимо въ настоящей войнѣ разгромить Царскую Россію и что послѣдствіемъ этого разгрома будетъ революція, которая окончательно смететъ пагубную для края политическую систему. Брошюра Парвуса была распространена и въ Россіи.

Кромѣ перечисленныхъ выше изданій, обращаютъ на себя вниманіе выпущенныя въ 1914 году въ свѣтъ «Союзомъ освобожденія Украйны» и отпечатанныя въ Софіи на болгарскомъ языкѣ сочиненія подъ заглавіемъ «Обзоръ украинской исторіи» и «Не освобожденіе, а угнетеніе народа». Первое сочиненіе принадлежитъ Михаилу Хрущевскому, профессору исторіи первоначально Кіевскаго, а засимъ Львовскаго Университета; второе же—доктору Лонгину Цехельскому—украинскому депутату въ Австрійскомъ рейхсратѣ.

Профессоръ Хрущевскій въ своемъ сочиненіи тенденціозно игнорируетъ поставленіе Переяславской рады, выразившееся въ знаменитомъ завѣтѣ исторіи: «Волимъ подъ Царя Московскаго православнаго», подчеркивая, что Богданъ Хмѣльницкій отдалъ Украйну подъ владычество Русскаго Царя, называетъ гетмана Мазепу «добрымъ водителемъ», отмѣчая при этомъ что «Мазепа, соединивъ свои казацкіе полки съ шведской арміей, повелъ Украйну противъ Русскаго Царя, и доказываетъ, что украинцамъ въ Галиціи свободнѣе живется, чѣмъ въ Россіи, что въ періодъ времени съ 1900 по 1905 годъ украинская національность возродилась и въ Россійской Имперіи и что украинское движеніе въ Россіи нынѣ растетъ все болѣе и болѣе и даетъ положительные результаты.

Лонгинъ Цехельскій въ своемъ вышеназванномъ сочиненіи излагаетъ, что Украйна и украинцы яблоко раздора между Россіей и Австріей, что ростущіе въ Россіи реакція и національизмъ ополчился въ послѣднее время противъ Украйны главнымъ образомъ потому, что въ ней усматриваютъ Ахилесову пяту Россіи, что русскіе украинцы смотрятъ на Австрійскую Галицію, какъ на украинскій Пьемонтъ, гдѣ не смотря на борьбу съ польскими стремленіями къ господству надъ украинцами все же существуетъ для послѣднихъ широкая конституціонная свобода, что на Галицію смотрятъ какъ на украинскій Пьемонтъ и сами русскіе, почему извѣстный пропагандистъ въ Россіи графъ Бобринскій пишетъ, что Россія можетъ быть покойна только тогда, когда на Карпатахъ будетъ развѣваться русское знамя,—что гетманъ Мазепа—какъ говоритъ далѣе Цехельскій—былъ необыкновенно трезвый политикъ и энергичный администраторъ, что запорожская Сѣчь была на Украйнѣ военной республикой, что Россійскій абсолютизмъ и Царизмъ сковываетъ всякое народное движеніе, что послѣ репрессій Русскаго Правительства въ 40, 60 и 70 годахъ XIX вѣка русская Украйна впала въ летаргическій сонъ, такъ какъ сознательные украинцы

эмигрировали въ Женеву и Львовъ, что отъ этого сна русскихъ украинцевъ разбудила лишь революціонная волна 1900 годовъ, когда и выдвинутъ былъ лозунгъ автономіи Украйны и что съ этихъ поръ «украинство» стало единымъ массовымъ политическимъ движеніемъ, которое русскіе націоналисты называютъ «Мазепинствомъ» и которое ускорило наступленіе войны Россіи съ Австріей.

Далѣе, Цехельскій доказываетъ, что Галиційскіе украинцы стоятъ на сторонѣ Австро-Германскаго Союза, съ большой готовностью пошли на войну съ Россіей и даже сорганизовали изъ украинской молодежи одинъ корпусъ добровольцевъ для борьбы съ Россіей. При этомъ Цехельскій отмѣчаетъ, что Украйна занимаетъ территорію отъ рѣки Прута (въ Карпатской равнинѣ) и Сана и Нарева—на западѣ до Донца, долины Дона и западнаго Кавказа—на востокѣ, отъ р. Припяти и Десны на сѣверѣ и до Чернаго и Азовскаго морей на югѣ. Это пространство населяютъ 38 милліоновъ украинцевъ, небольшія колоніи коихъ имѣются на остальномъ Кавказѣ, въ южной Сибири, на Амурѣ, въ Добруджѣ, Канадѣ, Соединенныхъ Штатахъ, въ Сѣверной Америкѣ и въ Бразиліи.

Описанныя изданія замѣчательны еще тѣмъ, что къ нимъ приложены «этнографическія карты Украйны», на которыхъ очерчены границы Украйны какъ самостоятельнаго государства, простирающагося отъ Карпатъ (Львовъ) до Дона и отъ Брянска до Чернаго моря съ включеніемъ въ эти границы всего Крыма и Сѣверной части Кавказа.

Какъ бы продолженіемъ мыслей, изложенныхъ въ вышеописанныхъ сочиненіяхъ, явились разсужденія молодого украинскаго писателя и члена Союза освобожденія Украйны Дмитрія Донцова, который издалъ на нѣмецкомъ языкѣ брошюру подъ заглавіемъ: «Украинское государство и война противъ Россіи». Въ этомъ своемъ произведеніи Донцовъ доказываетъ, что Россію нельзя остановить на пути къ всемірному господству иначе, какъ раздѣливъ ее, что необходимо, чтобы территоріи, отдѣленныя отъ Московской Имперіи составили бы настоящія автономныя національныя единицы достаточно сильныя, чтобы сдержать русское распространеніе. Украйна съ населеніемъ въ 30 милліоновъ—по мнѣнію Донцова—самая подходящая территорія для этой цѣли, такъ какъ на ея сторонѣ въ этомъ отношеніи историческія традиціи. Германіи и Австріи представляется теперь единственный случай разъ на всегда освободиться отъ панславистской угрозы; для этого достаточно востановить прежнюю свободу Украйнѣ и оказать покровительство этому новому государству, а тѣмъ самымъ и окончательно обезпечить политическое равновѣсіе въ Европѣ.

Эту украинскую политическую интригу инспирировала и спеціально нѣмецкая пресса, такъ какъ приблизительно одновременно съ вышеописанной пропагандой Донцова въ газетѣ Berliner Tageblat писалось, что «востановленіе древней Украйны было бы равносильно оттѣсненію Россіи отъ береговъ Чернаго моря: Германія, Австро-Венгрія и всѣ Балканскія государства освободились бы такимъ образомъ отъ препятствія, несправедливо мѣшавшаго до сихъ поръ ихъ свободному развитію. Народы Южной Европы расцвѣли бы на свободѣ, если бы перестали быть пассивными орудіями панславистской маніи величія».

За время войны по Май 1916 года вышло въ свѣтъ 90 номеровъ «Вѣстника Союза освобожденія Украйны». Обозрѣніе этого Вѣстника,

прежде всего, указываетъ на то, что судя по внѣшнему его виду онъ является хорошо поставленнымъ иллюстрированнымъ изданіемъ.

Содержаніе его статей посвящено, главнымъ образомъ, событіямъ текущей войны и разработкѣ украинскаго вопроса, согласно вышеприведенной программѣ «Союза». Тонъ статей недоброжелательный и даже злобный по отношенію къ Россіи и благосклонный къ Австріи и Германіи.

Отношеніе Союза освобожденія Украйны къ профессору Грушевскому.

Останавливаясь въ частности на отношеніи этого «Вѣстника Союза освобожденія Украйны» къ профессору Грушевскому надлежитъ отмѣтить, что этотъ «Союзъ» считаетъ его *своимъ* дѣятелемъ («нашъ діячъ»), арестъ коего въ Россіи былъ принятъ, какъ горестное извѣстіе, называютъ его виднымъ украинскимъ ученымъ и дѣятелемъ, славнымъ профессоромъ, издаетъ его сочиненія, касающіяся Украинскаго вопроса (Проф. М. Грушевскій. «Какъ живетъ украинскій народъ». Константинополь—1915 г. «Украинскій вопросъ въ историческомъ развитіи»—1915 г., «краткій очеркъ Исторіи Украйны» и др.). При этомъ въ библіографическомъ отдѣлѣ Вѣстника рекомендуются эти сочиненія для широкой популяризаціи ихъ. Въ видѣ примѣра, какимъ образомъ «Вѣстникъ» характеризуетъ сочиненія профессора Грушевскаго, надо указать слѣдующую библіографическую замѣтку: Касаясь его сочиненія: «Украинскій вопросъ въ историческомъ развитіи», «Вѣстникъ» пропагандируетъ, что «этотъ обзоръ профессора Грушевскаго написанъ незадолго передъ текущей всесвѣтной войной, появился впервые въ «Revue politique internationalle» и засимъ былъ отпечатанъ отдѣльной брошюрой».

«Исторически доказываетъ авторъ»—говорится далѣе въ рецензіи—«что украинскій народъ самобытный, что онъ имѣетъ тысячелѣтнюю исторію, что, сохранивъ донынѣ традиціи національной независимости, онъ никогда не отказывался отъ своей самостоятельности. Такимъ образомъ видитъ читатель изъ работы автора, что дѣятельность «Союза освобожденія Украйны», это не продуктъ измышленій кружка фантазеровъ, а реальная дѣйствительность, дѣло, основанное на историческихъ устояхъ. Краснорѣчиво написанный обзоръ познакомитъ всѣхъ чужестранцевъ съ исторіей украинскаго народа и дастъ возможность надлежащимъ образомъ оцѣнить украинскія стремленія, удовлетворить которыя въ современной войнѣ должны помочь «Союзу» всѣ европейскіе народы». . . .

Обращаетъ на себя вниманіе написанная въ ироническомъ тонѣ помѣщенная въ № 49—50 «Вѣстника Союза освобожденія Украйны» статья подъ заглавіемъ «Профессоръ Юліянъ Кулаковскій и его посланіе къ русскимъ людямъ, именующимъ себя украинцами». Иронизируя надъ профессоромъ Кіевскаго Университета Кулаковскимъ, который выразилъ возмущеніе сообщеніями издающейся въ Лозаннѣ и редактируемой членомъ союза освобожденія Украйны Евгеніемъ Васильевымъ Бачинскимъ «La Revue Ukrainne» о томъ, что большинство украинцевъ нынѣ будто бы забыло историческій лозунгъ: «Волимъ подъ Царя Московскаго, православнаго», авторъ статьи «Вѣстника» дѣлаетъ слѣдующія выдержки изъ статей Кулаковскаго, помѣщенныхъ въ «Кіевлянинѣ»: «Всему виной никто иной, какъ только Львовскій университетъ и главнымъ образомъ» фальшивникъ русской исторіи «Михаилъ Грушев-

скій. Этотъ лжепророкъ забылъ свое русское происхожденіе и, сдѣлавшись профессоромъ исторіи въ Львовскомъ университетѣ, проявилъ интенсивную работу въ области фальсификаціи русской исторіи». По словамъ автора замѣтки, ученый историкъ Кулаковскій пишетъ, что профессоръ Грушевскій въ своей «Иллюстрированной исторіи Украйны—Руси» безъ всякаго труда выдвигаетъ заслуги Мазепы и подвиги графа Капниста, который въ концѣ XVII столѣтія ѣздилъ къ Прусскому Королю просить освобожденія Малороссіи, что Россію профессоръ Грушевскій называетъ «тюрьмой народовъ» и что своими лекціями по исторіи Россіи въ Львовѣ онъ воспиталъ такихъ молодыхъ людей, которые наполнили теперь собою галицкій легіоновъ «Січевыхъ Стрільцівъ» (добровольцевъ) и хвалятся проливаніемъ крови русскаго солдата и что вотъ каковы плоды того посѣва, который сдѣлалъ въ Галиціи профессоръ Грушевскій.

Изъ статей «Вѣстника» видно далѣе, что «Союзъ освобожденія Украйны» поддерживаетъ «Січевых стрільців» денежными сборами, что легіонъ этихъ стрѣлковъ добровольцевъ въ Галиціи образовался изъ чиновъ вольнопожарныхъ дружинъ, называемыхъ по уставу «Січі», что эти «Січі», кромѣ спеціальной задачи преслѣдовали и цѣли образовательно-воспитательнаго характера.

Характеристика Митрополита графа Шептицкаго по «Вѣстнику», какъ центра политической жизни Галицкой Украйны.

Въ № 23—24 «Вѣстника» за Августъ 1915 года помѣщена статья: «Митрополитъ графъ Андрей Шептицкій». Въ этой статьѣ говорится, что Галицкіе и Буковинскіе украинцы отпраздновали 50 лѣтній юбилей со дня рожденія своего любимаго Львовскаго Митрополита, этого -- «справедливѣйшаго мецената Галицкихъ украинцевъ», устроившаго на свои средства въ Львовѣ народную лечебницу, національный музей, въ которомъ много доказательствъ старинной культуры Украйны, воспитавшаго на свои средства многихъ молодыхъ людей и послѣдовательно боровшагося за Украинскія національно-политическія права. Еще будучи гимназистомъ, онъ рѣшилъ трудиться для украинскаго дѣла, его девизъ—объединять всѣхъ въ работѣ подъ украинскимъ народнымъ стягомъ. Заканчивается эта статья такими словами: «для Галицкихъ украинцевъ особа Митрополита стала въ послѣдніе 15 лѣтъ центромъ политической жизни... пало подозрѣніе и на Митрополита, который не берегъ себя, а жертвой своей особы показалъ свѣту, что украинцы идутъ къ своей величественной цѣли прямой дорогой... и высоко держатъ знамя морали. Митрополитъ нынѣ въ Курскѣ.

Отношеніе «Союза» къ Германіи.

Отношеніе «Союза освобожденія Украйны» къ Германіи характеризуется слѣдующей телеграммой, помѣщенной въ 55—56 № «Вѣстника»: «Его Величеству Императору и Королю Вильгельму II, Берлинъ. Союзъ освобожденія Украйны, организація Россійскихъ украинцевъ, спѣшитъ съ наибольшимъ уваженіемъ привѣтствовать Его Величество и побѣдную нѣмецкую армію со взятіемъ Холма, стариннаго престольнаго города и украинскаго Короля Даніила и столицы наиболѣе выдвинутой на западъ заселенной украинцами области. Съ большимъ довѣріемъ въ могущество нѣмецкаго государства и нѣмецкой арміи, надѣемся на окончательный разгромъ смертельнаго врага Украинскаго народа и освобожденіе изъ-подъ Россійскаго ярма также украинскихъ областей на востокъ отъ Буга, съ сердцемъ Украйны Кіевомъ. Его Величество Императоръ Вильгельмъ II пусть живетъ многія лѣта. Слава

славной нѣмецкой націи и непобѣдимой нѣмецкой арміи. За правленіе Союза освобожденія Украйны Владиміръ Дорошенко, Маріанъ Меленевскій».

Въ связи съ этой телеграммой надлежитъ отмѣтить, что въ 1915 году въ Мюнхенѣ «Союзомъ освобожденія Украйны» была издана брошюра подъ заглавіемъ: «Украйна и война». Въ этой брошюрѣ напечатано воззваніе «Союза» къ нѣмецкому народу. Дословный текстъ этого воззванія таковъ. «Мы обращаемся къ нѣмецкому Императору, нѣмецкимъ союзнымъ князьямъ и нѣмецкому народу съ настоятельной и сердечной просьбой освободить насъ отъ нашей длительной неволи и гнета и осуществить намъ государственную независимость. Тѣмъ болѣе мы надѣемся на исполненіе нашей просьбы, что жертвы, которыя нужно принести для нашего освобожденія почти также полезны для интересовъ нѣмецкаго народа. Только созданіемъ самостоятельнаго Королевства Украйны можно окончательно избавиться отъ великорусской опасности. Между Германіей и Украйной нѣтъ никакихъ противоположностей. Наоборотъ Украйнѣ, для ея полнаго развитія придется обратиться къ нѣмецкой интеллигентности и къ нѣмецкому капиталу, которые оба найдутъ въ ней богато вознаграждающее поле дѣятельности. Дай намъ Богъ, чтобы послѣ полной побѣды нѣмецкой арміи исполнились наши желанія въ интересахъ нашихъ обоихъ временно другъ другу предназначенныхъ народовъ».

Далѣе, Союзъ освобожденія Украйны, слѣдуя историческому примѣру «незабвеннаго» по его выраженію Ивана Мазепы, обращался въ Августѣ 1914 года и къ Швеціи съ воззваніемъ, въ которомъ подстрекалъ Швецію къ союзу съ Украйной для сохраненія мира Европы отъ «московскаго варварства и московской ненасытности» (№ 7—8 1914 г. «Вѣстника»).

Наконецъ, какъ усматривается изъ передовой статьи № 5—6 Вѣстника 1914 г. подъ заглавіемъ «Декларація Талаатъ-Бея», членъ Союза освобожденія Украйны М. Меленевскій въ концѣ 1914 года былъ принятъ въ Константинополѣ Турецкимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Талаатъ-Беемъ, который обѣщалъ ему, что Высокая Порта такъ же, какъ Кабинеты Берлинскій и Вѣнскій, помогутъ украинскому народу «сотворити» независимую державу, послѣ чего въ «Вѣстникѣ» было объявлено, что «Союзъ освобожденія Украйны» становится органомъ представительства общенаціональной политики украинскаго народа, живущаго въ россійской Украйнѣ и что главная цѣль союза—организація монархіи и независимаго режима въ освобожденной Украйнѣ.

Отношеніе Союза къ другимъ Галиційскимъ Украинскимъ организаціямъ.

Какъ уже выше указывалось, въ Вѣнѣ кромѣ Союза освобожденія Украйны, какъ русской организаціи, существовала еще главная украинская національная Рада (Совѣтъ), которая носила характеръ украинскаго спеціально Галицкаго учрежденія. Предсѣдателемъ его былъ докторъ Кость Левицкій—голова украинскаго парламентскаго клуба, а секретаремъ докторъ Владиміръ Бачинскій. Члены союза освобожденія Украйны (по-преимуществу главные руководители Александръ Скоропись-Іолтуховскій и Владиміръ Дорошенко) участвовали въ этой Радѣ съ правомъ лишь совѣщательнаго голоса.

5-го же Мая 1915 года въ Вѣнѣ былъ учрежденъ «Всенародный ареопагъ» Украйны—«Всеобщая украинская Рада» («Загально Украин-

ска Рада»), которая должна была быть представительницей всего украинскаго народа во время войны и разрабатывать основные принципы («линіи») Украинской политики. По конституціи этой Рады, всѣ другія организаціи украинскія (Галичины, Буковины и Россіи), сохраняя свою автономію, координирують свою дѣятельность съ означенными принципами. Россійскую Украйну представляютъ въ этой Радѣ три делегата «Союза освобожденія Украйны» уже съ рѣшающимъ правомъ голоса.

Всеобщая украинская Рада выдѣлила изъ себя 5 секцій: 1) «право политичну», 2) «пресcову» 3) «эмиграційну» 4) «экономичну» и 5) «культурну». Украинская боевая управа признана автономнымъ органомъ всеобщей Украинской Управы и сдѣлана Главнымъ Управленіемъ Украинскихъ «Січовик Стрільців». Президіумъ Всеобщей Украинской Рады имѣетъ совѣщанія съ «Президентомъ Министромъ» Австріи и обсуждаетъ съ нимъ всѣ политическія и экономическія дѣла, связанныя съ фактами освобожденія украинскихъ земель отъ русскаго завладѣнія («Вѣстникъ» 1915 г. № 19—20).

Одновременно съ изданіемъ «Вѣстника Союза освобожденія Украйны» на украинскомъ языкѣ выпускалась въ свѣтъ, начиная съ 1914 года, названнымъ Союзомъ и другая газета на нѣмецкомъ языкѣ подъ названіемъ «Ukrainische Nachrichtem». Этой газеты до начала 1916 года вышло 69 номеровъ. Содержаніе статей этой газеты также соотвѣтствуетъ общимъ политическимъ тенденціямъ «Союза» и въ извѣстныхъ случаяхъ эти статьи даже идентичны по заглавіямъ, почему въ болѣе подробномъ описаніи ихъ надобности не представляется.

Участники «Союза освобожденія Украйны» за границей.

Судя по фамиліямъ, встрѣчающимся подъ статьями «Вѣстника Союза Освобожденія Украйны», въ этомъ Союзѣ заграницей принимала участіе группа въ 60 человѣкъ, а именно: В. Дорошенко, Александръ Скоропись-Іолтуховскій, Н. Зализнякъ, Андрей Жукъ, Маріанъ Меленевскій (онъ-же «Басокъ» и «Иванъ Гилька»), Д. Донцовъ, Емельянъ Бачинскій, докторъ Владиміръ Бачинскій, докторъ Евгеній Бачинскій, Юліанъ Бачинскій, докторъ Константинъ Левицкій, докторъ Евгеній Олесницкій, докторъ Степанъ Баранъ, Юліанъ Романчукъ, Богданъ Ленкій, Осипъ Маковей, К. Студенскій, докторъ Осипъ Казарукъ, П. Грабовскій, Владиміръ Темницкій, Кириллъ Трильевскій, Василій Лицинякъ, докторъ Ястровъ, Иванъ Франко, Остапъ Грицай, Андрей Чекановскій, П. Карманьскій, докторъ Михаилъ Новаковскій, Владиміръ Биберовичъ, докторъ Левъ Ганкевичъ, Николай Ганкевичъ, Теофилъ Меленъ, Николай Троцкій, Юрій Шкрумелянъ, Василій Симовичъ, докторъ Евгеній Левицкій, докторъ Зенонъ Кузеля, Николай Опока, А. Кружельницкій, докторъ М. Лобинскій, докторъ Владиміръ Гериновичъ, докторъ О. Пеленьскій, Францъ Дидерихъ, А. Энсенъ, С. Томашевскій, Романъ Купчинскій, Дмитрій Катамай, О. Кириленко, докторъ Гаморанъ, Андрей Бабюкъ, Александръ Кониссній, докторъ Иванъ Тимановъ, Петръ Соха, Орестъ Кириленко, Всеволодъ Козловскій, докторъ Евгеній Любарскій Письменный, Отецъ Иванъ Рудовичъ, Владиміръ Снигалевичъ, докторъ Евгеній Петрушевичъ и Николай Василько.

Инициативно-организаціонная группа Украинской социалъ-демократіи.

Въ Маѣ 1915 года въ Болгаріи въ г. Софіи было приступлено къ изданію и выпуску въ свѣтъ новой украинской газеты подъ названіемъ «Рабитничий прапор» (Рабочее знамя). Издательство это было пред-

принято, какъ видно изъ № 1 названной газеты, инициативно организаціонной группой Украинской соціалъ-демократіи. Въ составъ этой группы вошли вышеупомянутые Парвусъ, Маріанъ Меленевскій («Иванъ Гилька»), Николай Ганкевичъ, П. Бендзя, а также Осипъ Безпалко, Евгеній Гуцайло, Василій Морозъ, Эмануилъ Сандумъ и др.

Задачи этой группы выявляются изъ слѣдующихъ заявленій ея въ передовой статьѣ № 1 «Рабітничаго прапора» подъ заглавіемъ «Отъ издательства».

«Группа эта»—говорится въ статьѣ—«составилась изъ украинскихъ дѣятелей соціалъ-демократіи, которые ранѣе входили въ учрежденія «Украинской Соціалъ-Демократической Спілки» и «Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи» и нынѣ убѣждены, что текущій моментъ диктуетъ всѣмъ соціалъ-демократамъ въ Украйнѣ цѣль полнаго объединенія въ одну рабочую соціалъ-демократическую организацію Украйны и что теперь не время для разныхъ фракціонныхъ споровъ»... «Война и неминуемая въ связи съ войной новая революція въ Россіи поставили передъ рабочимъ классомъ великія классово-пролетарскія и обще-національныя задачи... Главный призывъ группы: «До злуки до обеднанія (до объединенія) во имя ближайшихъ пролетарско-революціонныхъ задачъ». Попутно съ стремленіемъ къ этимъ задачамъ группа думаетъ и объ обще-національныхъ домогательствахъ, объ образованіи монархической («державна») самостоятельности Украйны... На страницахъ «Рабітничаго Прапору» найдутъ мѣсто всѣ теченія украинской соціалъ-демократіи, которыя признаютъ вышеуказанные принципы».

Изъ числа поступившихъ въ Департаментъ Полиціи номеровъ «Рабітничаго Прапору» обращаетъ на себя вниманіе № 1, въ которомъ помѣщена статья П. Бендзи подъ заглавіемъ: «Украинская Соціалъ-Демократическая партія Австріи и война». Въ этой статьѣ П. Бендзя заявляетъ, что означенная партія соединилась съ Германіей и Австріей въ одной боевой линіи противъ Россіи для того, чтобы на развалинахъ Царской Имперіи образовались свободныя республики: украинская, великорусская, польская и другія.

«Закордонная организація Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи».

Независимо отъ описанныхъ выше двухъ новыхъ возникшихъ за время текущей войны революціонныхъ украинскихъ организацій— 1) «Союза освобожденія Украйны» съ его повременными печатными органами «Вѣстникомъ Союза освобожденія Украйны» (на малороссійскомъ, украинскомъ языкѣ—Вѣна), «Ukraine Nachrichten» (на нѣмецкомъ—Вѣна) и «La Revue Ukrainne» (на французскомъ—Лозанна) и 2) «Группы Украинской Соціалдемократіи» съ его повременнымъ печатнымъ органомъ «Робітничій Прапоръ» (на малороссійскомъ, украинскомъ языкѣ—Софія)—въ Февралѣ 1915 года въ Женевѣ предприняла въ періодической печати свою дѣятельность издавна, какъ указано выше, существовавшая заграничная организація (закордонная) Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи путемъ изданія на малороссійскомъ языкѣ и выпуска въ свѣтъ газеты подъ заглавіемъ «Боротьба» («Борьба»). Эта организація осталась вѣрной завѣтамъ интернаціонализма и марксизма, причемъ въ обращеніи къ украинскому рабочему классу «Отъ редакціи», напечатанномъ въ № 1 «Борьба», разъясняется, что, начиная свое издательство съ копѣйками въ рукахъ, кружокъ эмигрантовъ членовъ Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи изъ далекой Женевы

стремится высказать украинскому народу въ Россіи свое свободное и революціонное слово, выразить протестъ противъ распространенія въ широкихъ массахъ идей Россійскаго патріотизма и полной покорности передъ «Царатомъ» (Царизмомъ), и доказать, что украинскіе соціалдемократы должны теперь съ двойной энергіей готовиться къ рѣшительной борьбѣ съ Царскими порядками за политическую свободу и за свободную Украйну.

Въ вышедшемъ въ свѣтъ въ Сентябрѣ 1915 года № 4 газеты «Боротьба» напечатанъ Манифестъ международной соціалистической конференціи въ Циммервальдѣ, призывающей—какъ извѣстно—къ борьбѣ за миръ и къ возстановленію международной солидарности пролетаріата, причемъ отмѣчено, что хотя въ резолюціяхъ названной конференціи и не говорится ни слова про Украинскій народъ, на территоріи котораго происходитъ кровавая военная трагедія, но все же редакція «Боротьбы» присоединяется къ постановленіямъ конференціи въ надеждѣ, что Конференція въ Циммервальдѣ и ея Коммиссія въ Бернѣ будутъ инициаторами и основателями обновленнаго интернаціональнаго соціалистическаго рабочаго движенія.

Соотношеніе между «Союзомъ» и заграничной организаціей У. С. Д. Р. П.—Источникъ денежныхъ средствъ «Союза» въ связи съ отношеніемъ его къ Австріи и Германіи.

По вопросамъ о томъ, какое соотношеніе существуетъ между заграничной организаціей Украинской соціалдемократической рабочей партіей, представителемъ которой являлся органъ «Боротьба»—съ одной стороны, и «Союзомъ освобожденія Украины»—съ другой, а равно какими денежными средствами располагалъ этотъ союзъ и какъ онъ характеризуется живущими заграницей украинскими соціалдемократами марксистами—по всѣмъ этимъ вопросамъ имѣются соотвѣтственные отвѣты въ приложенномъ къ № 4 Украинской соціалдемократической газеты «Боротьба» «открытомъ письмѣ редакціи «Боротьба» къ россійской соціалистической эмиграціи». Въ этомъ письмѣ имѣютъ значеніе для настоящей записки нижеслѣдующія его мѣста, которыя въ виду особой важности заключающихся въ нихъ разоблаченій приводятся дословно.

«Боротьба» выступила противъ Союза освобожденія Украйны съ совершенно опредѣленными сообщеніями, которыя мы всегда готовы подтвердить документами и свидѣтельскими показаніями. Одно изъ главныхъ нашихъ сообщеній о «Союзѣ» заключается въ томъ, что эта организація, состоящая въ большинствѣ изъ бывшихъ украинскихъ соціалистовъ, назвавшая себя представительницей россійской Украйны въ Австріи и стремящаяся использовать настоящую войну для созданія при помощи воюющихъ съ Россіей государствъ самостоятельной украинской монархической державы, находится на денежномъ содержаніи австрійскаго и нѣмецкаго правительствъ, отъ которыхъ получила сотни тысячъ марокъ и кронъ... Вотъ подтвержденія того, что деньги дѣйствительно взяты «Союзомъ». Во второмъ номерѣ «Боротьбы» помѣщено письмо въ редакцію извѣстнаго украинскаго публициста и наиболѣе виднаго представителя «австрійской оріентаціи» среди россійскихъ украинцевъ г. Донцова, который принадлежалъ въ началѣ войны къ «Союзу» но затѣмъ вышелъ изъ него по слѣдующимъ причинамъ: «Въ Вѣнѣ—пишетъ Донцовъ—я не принималъ въ дѣятельности «Союза» (Союзъ былъ основанъ въ Львовѣ, откуда вскорѣ переѣхалъ въ Вѣну) никакого участія и вышелъ изъ него оффиціально послѣ перваго засѣданія въ Вѣнѣ, когда было отвергнуто мое

предложеніе, чтобы Комитетъ «Союза» усвѣдомлялъ насъ подробно и правильно о своихъ матеріальныхъ источникахъ и расходахъ». Такимъ образомъ, руководители «Союза» въ началѣ ихъ дѣятельности старались скрыть даже передъ членами ихъ организаціи источникъ и расходованіе тѣхъ громадныхъ денежныхъ суммъ, благодаря которымъ они, люди безъ всякихъ личныхъ средствъ и жившіе передъ войной на скромные заработки, вдругъ стали во главѣ большого политическаго предпріятія, издающаго нѣсколько органовъ, массу брошюръ и книгъ на различныхъ языкахъ и содержащаго цѣлый штатъ хорошо оплачиваемыхъ помощниковъ, взятыхъ изъ среды австрійскихъ украинцевъ, эмигрировавшихъ изъ Галиціи и Буковины въ Вѣну и охотно согласившихся исполнять при «Союзѣ» роли администраторовъ, журналистовъ, редакторовъ и дипломатовъ. Въ своемъ Женевскомъ листкѣ «Союзъ» явно старается оправдать себя и заявляетъ, что онъ использовываетъ въ своей дѣятельности всѣ тѣ посторонніе факторы, которые въ интересахъ дѣла слѣдуетъ использовать. Но вотъ еще Лозанскій журналъ «La Revue Ukrainne» отмѣтилъ въ своемъ первомъ номерѣ, что «Союзъ не работаетъ для Австріи, но для Украйны, борясь такъ или иначе противъ Россіи. Такимъ образомъ Австрія и «Союзъ» сдѣлались союзниками... Въ чемъ же заключается борьба съ Россіей, которую ведетъ «Союзъ освобожденія Украйны» совмѣстно съ Австріей, Германіей и Турціей. Одной изъ первой обязанностей, взятыхъ на себя «Союзомъ» была задача вызвать революціонное движеніе въ Россіи для ея военнаго ослабленія. Но какъ бы легка не казалась эта задача въ началѣ войны, «Союзъ» вскорѣ понялъ, что недостаточно помѣщать въ своихъ изданіяхъ трескучія телеграммы о необыкновенныхъ возстаніяхъ въ Россіи и издавать боевыя прокламаціи къ солдатамъ и крестьянамъ съ призывами къ возстанію противъ Россіи и обѣщаніями, что австрійская армія, придя на Украйну, передастъ крестьянству «земли казенныя, удѣльныя и крупныхъ помѣщиковъ— слугъ Царя и что необходимо заняться непосредственно революціонной дѣятельностью. Для этого «Союзъ» посылаетъ своего представителя въ Швейцарію, чтобы предложить революціонерамъ изъ Россіи свои средства на революціонныя цѣли. На это предложеніе грузинскіе соціалдемократы отвѣчаютъ резолюціей отказа... Послѣ своихъ неудачныхъ попытокъ создать въ Швейцаріи штабъ оплачиваемыхъ революціонеровъ, подобно Вѣнскому штабу журналистовъ и дипломатовъ «Союзу» пришлось заняться самостоятельной революціонной дѣятельностью. Для этого онъ создаетъ новую организацію внѣ предѣловъ Австріи и называетъ ее «Украинская Соціалдемократія» (вышеописанная инціативно-организаціонная группа Украинской соціалдемократіи). Женевскій листокъ «Союза» правъ, опровергая утвержденіе Алексинскаго о связи «Союза» съ Вѣнской партіей украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, во главѣ которой стоитъ Зализнякъ, но эта ошибка Алексинскаго произошла отъ того, что Зализнякъ былъ нѣкоторое время членомъ «Союза». Послѣ выхода изъ него Зализнякъ и его партія, состоящіе въ отдѣльной денежной связи съ австрійскимъ и нѣмецкимъ правительствами вели съ «Союзомъ» длительную борьбу, какъ конкуренты. Въ это была посвящена наша редакція... Мы утверждаемъ, что вторая соціалистическая организація, ведущая общую борьбу съ Австріей противъ Россіи и называющаяся «Украинской Соціалдемократіей» основана

«Союзомъ» или, лучше сказать, его членами. Въ первомъ номерѣ газеты «Работничій Прапоръ»... сказано, что украинская соціалдемократія основана дѣятелями, которые принадлежали ранѣе къ руководящимъ учрежденіямъ «Спилки» и Украинской Соціалдемократической рабочей партіи. Эти дѣятели: Басокъ и Скоропись (отъ Спилки), Дорошенко и Жукъ (отъ Украинской Соціалъ-Демократической Рабочей партіи). Всѣ они члены «Союза». Если къ этимъ четыремъ прибавить бывшаго «Спилковскаго» Бендзю, который еще въ 1914 году былъ вызванъ Союзомъ изъ Швейцаріи въ Вѣну, то мы будемъ имѣть полный составъ украинскихъ соціалъ-демократическихъ дѣятелей изъ Россіи, которые основали соціалистическое филіальное отдѣленіе монархическаго Союза. Платформой для этой новой партіи послужила изданная ею брошюра «Въ борьбѣ за демократію противъ Царизма», написанная Парвусомъ, отъ котораго—какъ извѣстно—отвернулась вся Россійская соціалдемократія, и въ духѣ этой брошюры ведется газета «Робітничій Прапор», который называетъ современную войну освободительной «и сообщаетъ своимъ читателямъ, что пришло время, когда «однимъ махомъ» можно добыть самостоятельную Украйну». Во главѣ «Украинской Соціалдемократіи» стоитъ «Иванъ Гилька», иначе выражаясь «Басокъ», выступающій въ «Союзѣ« и ведущій переговоры съ австрійскими и турецкими министрами подъ именемъ фонъ-Меленевскій... Исходя изъ всего вышеизложеннаго «Боротьба» оцѣниваетъ Союзъ, какъ агентурную организацію правительствъ центральныхъ государствъ... питающую надежду на возможность созданія центральными государствами «Королевства Украйны»...

Приведенное въ выдержкахъ письмо редакціи «Боротьбы» подписано «Рыбалкой».

Вышеупомянутый отвѣтъ грузинскихъ соціалдемократовъ, послѣдовавшій на предложеніе Союза освобожденія Украйны, приведенъ полностью въ статьѣ «О провокаціи» Г. Алексинскаго въ № 3 журнала «Современный Міръ» за 1915 годъ.

Документъ этотъ, озаглавленный: «Отвѣтъ грузинскихъ соціалдемократовъ, членовъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, проживающихъ въ Женевѣ, одной національно-политической организаціи, которая дѣйствуетъ въ одномъ изъ воюющихъ государствъ», также заключаетъ въ себѣ доказательства того, что «Союзъ освобожденія Украйны» работаетъ съ помощью денегъ воюющихъ съ Россіей враговъ Въ «отвѣтѣ» говорится слѣдующее: «Вышеуказанная организація обращалась къ намъ съ предложеніемъ воспользоваться современной всемірной войной для освобожденія угнетенныхъ націй Россіи и для совмѣстной дѣятельности нашего организаціоннаго съ нею объединенія. Обѣщавъ всякое матеріальное содѣйствіе, вмѣстѣ съ тѣмъ посредникъ представитель подчеркнулъ, что ихъ организація для достиженія вышепоставленной цѣли дѣйствуетъ подъ покровительствомъ одной изъ воюющихъ державъ и получаетъ отъ нея матеріальную помощь, такъ какъ эта держава заинтересована въ пораженіи Россіи и ея союзниковъ. Грузинскіе соціалъ-демократы... на собраніи приняли рѣшеніе поддержать всякое движеніе, не противорѣчащее интересамъ и идеаламъ пролетаріата, какъ класса. Что же касается названной выше организаціи, то мы отвергаемъ его, какъ предло-

женіе такой организаціи, которая дѣйствуетъ при матеріальной поддержкѣ и покровительствѣ Гогенцоллерновъ, Габсбурговъ и ихъ братьевъ».

Въ заключеніе описанія источника денежныхъ средствъ «Союза освобожденія Украйны» надлежитъ еще добавить, что этотъ «Союзъ» — вопреки принятому въ партійной дѣятельности обыкновенію, не публикуетъ денежныхъ отчетовъ, какъ это, напримѣръ, дѣлаетъ имѣющая въ своемъ распоряженіи немного средствъ редакція газеты «Боротьба» въ рубрикѣ «Грошова справоздання» Извѣстный Бурцевъ въ номерѣ Биржевыхъ Вѣдомостей отъ 9-го Октября 1915 года публикуетъ, что Парвусъ «хуже, чѣмъ провокаторъ; онъ-же агентъ Вильгельма II».

По поводу выступленій Рыбалки и Алексинскаго съ соотвѣтственными разоблаченіями живущій въ Женевѣ бывшій студентъ Кіевскаго университета Николай Зализнякъ отправилъ въ Январѣ 1916 года письмо въ редакцію Московскаго журнала «Украинская жизнь». Въ этомъ письмѣ Зализнякъ обѣщаетъ послѣ войны выступить съ «документированными» опроверженіями свѣдѣній Рыбалки и Алексинскаго.

Такъ какъ «Союзъ освобожденія Украйны» представлялся весьма серьезной въ смыслѣ опасности для государственнаго порядка организаціей были предприняты мѣры къ разъясненію вопроса о томъ, имѣетъ ли эта заграничная организація россійскихъ соціалъ-демократовъ украинцевъ австро-германскаго типа агентовъ въ самой Россіи, причемъ Департаментомъ Полиціи въ этомъ году были получены непосредственно изъ заграницы «достовѣрныя» свѣдѣнія, что Союзъ сносится съ Украинскими организаціями Кіева и Петрограда, и что въ этихъ мѣстахъ имѣются у Союза свои агенты».

Украинское движеніе въ Россіи за періодъ войны.

Обращаясь далѣе къ группировкѣ поступившихъ въ Департаментъ Полиціи свѣдѣній, касающихъ украинскаго движенія собственно въ Россіи за періодъ текущей войны, — слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить, что — судя по даннымъ, которыя были собраны русскими властями въ Львовѣ по занятіи его русскими войсками и которыя засимъ при сообщеніи содержащихся въ нихъ свѣдѣній на мѣста не удалось вполнѣ подтвердить результатами мѣстныхъ разслѣдованій — съ возникновеніемъ въ связи съ открытіемъ военныхъ дѣйствій революціонной организаціи «Союза освобожденія Украйны» выѣхала изъ Галиціи и Австріи въ Кіевъ группа выдающихся мазепинскихъ дѣятелей, захвативъ съ собою большое количество прокламацій подъ названіемъ «До Украинскаго народа» съ призывомъ къ мятежу. Въ эту группу входили докторъ Лонгинъ Цехельскій (упомянутъ выше, какъ авторъ), Вячеславъ Будзиновскій, соціалъ-демократы Николай и Левъ Ганкевичи и Иванъ Сіякъ, соціалисты-революціонеры Федоръ Королевъ, Феофиль Меленя и докторъ Юліянъ Бачинскій, террористъ Юрій Скорпись Іолтуховскій (литературный псевдонимъ Лопухъ) и делегатъ «Народнаго Комитета» Украинской Націоналъ-демократической партіи докторъ Стефанъ Баранъ.

До выѣзда своего въ Кіевъ эти лица побывали у профессора М. С. Грушевскаго на его дачѣ въ Криворовнѣ, около Коссова въ Карпатскихъ горахъ, гдѣ и имѣли съ нимъ дѣловыя совѣщанія.

Въ Кіевѣ они собирались въ Украинскомъ клубѣ «Родина» и на Б. Владимірской улицѣ, гдѣ присутствовали главные руководители Кіевскихъ мазепинцевъ; издатель ежедневника «Рада» Евгеній Харлампіевъ

Чикаленко, Леонидъ Жебуневъ, Павелъ Лавровъ (Юрій Сѣрый), нѣсколько студентовъ и делагаты отъ Мазепинскихъ дѣятелей Полтавы, Харькова, Екатеринослава и Одессы.

На собраніи въ «Родинѣ» была основана общая Мазепинская организація Союза освобожденія Украйны съ главной задачей вести мазепинскую пропаганду среди населенія и войскъ русской Украйны съ цѣлью вызвать возстаніе. Эта «Головна Рада Союза вызволення Украйны» въ Кіевѣ призвала къ участію въ означенной пропагандѣ всѣ студенческія организаціи (комитеты) мазепинцевъ въ Петроградѣ, Москвѣ, Юрьевѣ, Варшавѣ и Одессѣ. Директивы «Рады» студенческіе комитеты должны были передать провинціальнымъ «кружкамъ» или «гурткамъ».

Когда эта «Рада» съ своими отдѣленіями и кружками начала функціонировать, Кіевскіе мазепинскіе главари пригласили профессора М. С. Грушевскаго немедленно пріѣхать въ Кіевъ и принять руководство «Союзомъ». Грушевскій находился тогда въ Криворовнѣ въ Галиціи, изъ которой выѣхалъ черезъ Будапештъ въ Вѣну. Здѣсь онъ побывалъ на совѣщаніяхъ съ мазепинскими депутатами и представителями Австрійскаго Правительства и черезъ Венецію и Балканы уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ и былъ арестованъ.

«Рада» издала прокламаціи, для распространенія которыхъ, а также для агитаціи среди населенія Южной Россіи въ духѣ благопріятномъ для Австро-Венгріи были командированы наилучшіе агитаторы—докторъ Лонгинъ Цехельскій—въ Кіевскую губернію, докторъ Левъ Ганкевичъ—въ Харьковскую губернію и Николай Ганкевичъ въ Бессарабскую и Херсонскую губерніи, причемъ они отправились на мѣста съ своими помощниками; командированныхъ въ Россію для агитаціи лицъ предполагалось снабжать въ Вѣнѣ чужими паспортами (Англійскими и другими).

Вмѣстѣ съ тѣмъ для поясненія значенія вышеприведенныхъ свѣдѣній слѣдуетъ въ свою очередь здѣсь же привести данныя, касающіяся украинскаго движенія и собранныя членомъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, бывшимъ въ служебной командировкѣ въ г. Кіевѣ въ первой половинѣ 1915 года.

По этимъ даннымъ, украинское движеніе съ начала войны, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, лишь на поверхности нѣсколько затихло; но его невидимая работа въ извѣстномъ направленіи продолжается, захватывая духовенство, народныхъ учителей и третій элементъ въ земствѣ. Въ Февралѣ 1915 года, въ годовщину смерти Шевченко въ высшихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ были вывѣшены прокламаціи въ духѣ мазепинцевъ, которые разсчитываютъ на значительное умноженіе своей численности съ присоединеніемъ Галичины.

Кіевская губернія.

По даннымъ Кіевскихъ наблюдательныхъ розыскныхъ органовъ, съ возникновеніемъ «второй отечественной войны» въ Юго-западномъ Краѣ обнаружилось усиленіе противогосударственнаго теченія, извѣстнаго подъ именемъ «Мазепинскаго движенія», идейнымъ руководителемъ котораго является профессоръ Грушевскій.

Будучи историкомъ по-преимуществу Малороссіи, профессоръ Грушевскій обнаружилъ свое истинное направленіе послѣ обнародованія ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 17-го Октября 1905 года, изложивъ свое отношеніе къ цѣлокупной Россіи (ст. «Единство или распаденіе Россіи» въ № 3 Украинскаго Вѣстника за 1906 годъ) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Украйна, добровольно присоединившаяся къ Россіи, чтобы найти успокоеніе подъ покровительствомъ «Единовѣрнаго Государя», не забилась ли черезъ нѣсколько лѣтъ судорожно, какъ пойманная птица, почувствовавъ на себѣ руку развращеннаго и черстваго подъячаго. Она почувствовала, какъ щупальцы Московскаго бюрократическаго спрута проникаютъ внутрь, задерживая свободное развитіе, парализуя ея самоуправленіе, внося смуту и раздѣленіе. Политическая жизнь Украйны пала... «Княженія и народы» влеклись, какъ закованные невольники, за тріумфальной колесницей правящей бюрократіи, и толпа ихъ все увеличивается къ удовольствію заказчиковъ одобренныхъ учебниковъ исторіи и географіи. Тюрьма народовъ разросталась и распространяла свои помѣщенія, увеличивала свои штаты и оклады и умножала армію навербованныхъ изъ отбросовъ тѣхъ же народовъ опричниковъ, охранявшихъ камеры арестованныхъ и разрабатывавшихъ все новые и новые способы предупрежденія и пресѣченія».

Затѣмъ, въ 9 книгѣ Литературно-науковаго Вѣстника за 1913 годъ въ статьѣ «Послѣ Балканской войны», профессоръ Грушевскій попоучаетъ, что «силу и значеніе Россія можетъ пріобрѣсти только путемъ внутренняго обновленія—конституціонныхъ гарантій, улучшенія положенія массы крестьянства и рабочаго класса и разрѣшенія національнаго вопроса на принципахъ широкой федеративности.»

Являясь идеологомъ малорусскаго сепаратизма, профессоръ Грушевскій—какъ документально установлено—являлся въ 1913 году на совѣщанія съ членами конституціонно-демократической партіи (Кн. Долгоруковъ, Милюковъ, Родичевъ, Петрункевичъ, Бар. Штейнгель) для обсужденія «автономно-федеративныхъ и національныхъ лозунговъ».

Осторожность профессора Грушевскаго въ личныхъ сношеніяхъ во время пребыванія въ Россіи отпадала съ переѣздомъ его въ предѣлы Галиціи. Здѣсь онъ не стѣснялся входить съ самое тѣсное общеніе съ дѣятелями революціонной эмиграціи (Дорошенко, Злизнякъ и др.), а также съ закордонными украинцами Олесницкимъ, Цехельскимъ, Уніатскимъ Митрополитомъ Шептицкимъ.

Благодаря близости къ этимъ политическимъ дѣятелямъ, Грушевскій могъ отмѣтить въ своихъ дневникахъ выработанную ими, въ согласіи съ австро-германскими государственными людьми, программу дѣйствій въ отношеніи осуществленія способовъ отторженія отъ Россіи части ея коренной территоріи.—Въ дневникахъ значится: «При будущей войнѣ Австрія должна имѣть въ виду, что война (будетъ вестись) на украинской территоріи, (должна) обѣщать религіозную и національную свободу, выкупъ крупной собственности и дать украинцамъ надежду быть первенствующей народностью; границы (Украйны) опредѣлены по Припять, Днѣстръ и Черное море»... Далѣе, въ тѣхъ же дневникахъ Грушевскаго говорится, что «Нѣмцы чрезвычайно интересуются украинскимъ вопросомъ», что «послѣдній вліяетъ и на объ-

явленіе войны, а на случай, если бы они были побѣждены— уже теперь замышляютъ мщеніе, осью котораго хотятъ сдѣлать Украинскій вопросъ»...

Эта ось уже приведена въ движеніе при помощи сплоченной зарубежной группы, образовавшей «Союзъ освобожденія Украйны», задачей котораго является созданіе революціоннаго движенія въ Малороссіи и вообще въ Россіи.

Грушевскій—какъ выше указано—былъ арестованъ «въ Ноябрѣ 1914 года въ Кіевѣ, причемъ произведенной по сему поводу перепиской было выяснено, что Грушевскій, находясь въ Львовѣ, получалъ отъ Австрійскаго Правительства ежегодныя денежныя субсидіи для издательства научнымъ товариществомъ имени Шевченко книгъ и брошюръ на малорусскомъ языкѣ, часть коихъ водворялась въ Россію и распространялась изъ Украинскихъ книгоиздательствъ, находившихся въ сношеніяхъ съ Львовскимъ издательствомъ.

«Союзъ освобожденія Украйны» вызвалъ къ дѣятельности угасавшую на югѣ Россіи организацію «Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи», которая заявила о своемъ существованіи съ начала 1915 г. путемъ изданія и распространенія печатныхъ воззваній ко дню 9 Января, ко дню памяти поэта Т. Шевченко (25 Февраля), по поводу Ленскихъ событій (4 Апрѣля) и ко дню 1-го Мая; во всѣхъ этихъ воззваніяхъ содержится призывъ къ революціи во имя лозунговъ соціализма для измѣненія существующаго государственнаго строя.

Мѣсто печатанія этихъ прокламацій не удалось выяснить и хотя онѣ распространялись въ самомъ Кіевѣ въ большомъ количествѣ, все-же вопросъ—о мѣстномъ ихъ происхожденія остался открытымъ, такъ какъ воззванія такого же характера печати, но иного содержанія отъ имени той-же Украинской Соціалъ-демократической рабочей партіи, получивъ распространеніе въ Полтавской губерніи, въ Кіевѣ не появлялись («Товарищи Робітники» съ протестомъ противъ войны и съ призывомъ бороться не противъ нѣмцевъ, а со своимъ Правительствомъ).

Въ началѣ 1915 года изъ среды Кіевскаго студенчества на призывъ «Союза Освобожденія Украйны» откликнулась «Группа украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ», которая выпустила два агитаціонныхъ листка противъ войны—во имя международнаго соціализма; этой же группой были выпущены въ ограниченномъ количествѣ №№ 1 и 2 гектографированнаго журнала «Боротьба» съ перепечаткой—вышеприведенной «Платформы» Союза освобожденія Украйны—помѣщенной въ издаваемомъ въ Вѣнѣ органѣ Союза—«Вѣстникъ Освобожденія Украйны».

Воззванія Украинской Соціалъ-демократической рабочей партіи изложены на нарѣчіи, приближающемся къ употребляемому въ малорусскихъ губерніяхъ, листки же Украинской соціалъ-революціонной группы написаны на искусственно-созданномъ галиційскомъ языкѣ, т. е. книжномъ языкѣ, употребляемомъ закордонными «мазепинцами» въ литературѣ, получившей распространеніе въ Россіи.

Въ самомъ городѣ Кіевѣ замѣчалось стремленіе украинофильскихъ круговъ оттѣнить обособленность малороссовъ чисто внѣшнихъ путемъ—открытіемъ кондитерскихъ, гдѣ продавщицы облекаются въ характерные

костюмы и говорятъ только на мѣстномъ малорусскомъ нарѣчіи, устройствомъ вывѣсокъ, съ малорусскимъ названіями...

Наблюденіе за взаимоотношеніями студента Кіевскаго Политехническаго Института Федора Близнюка съ нѣкоторыми рабочими дало возможность выяснить группу украинскихъ соціалъ-демократовъ, отъ которыхъ могло исходить распространеніе вышеуказанныхъ выше революціонныхъ сочиненій. Были произведены въ Іюнѣ и Декабрѣ 1915 года ликвидаціи этой группы, причемъ у Близнюка была найдена въ числѣ прочаго рукопись, имѣющая отношеніе къ одному изъ виднѣйшихъ зарубежныхъ мазепинцевъ Николаю Зализняку (Желѣзняку), а у другихъ лицъ были обнаружены типографскія принадлежности, первомайскія печатныя прокламаціи У. С. Д. Р. П., № 3—4 журнала «Боротьба» Кіевской группы Украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, печатные информаціонные листки на украинскомъ нарѣчіи Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи подъ названіемъ «Війна и Украинска Соціалъ-демократія» и пр. Всѣ ликвидированныя лица были арестованы и часть ихъ была привлечена къ отвѣтственности по 102 ст. Угол. Улож., а другіе— къ перепискѣ въ порядкѣ правилъ военнаго положенія.

Среди сельскаго населенія проявленія сепаратистскихъ тенденцій не наблюдалось, такъ какъ оно считаетъ себя частью великаго Русскаго народа. Среди же сельской интеллигенціи изъ мѣстныхъ уроженцевъ— какъ то учителей, фельдшеровъ, агрономическаго персонала, страховыхъ агентовъ прорывается стремленіе къ выставленію своей областной культуры и къ усвоенію идеи Украинской обособленности. Но это стремленіе выражается пока введеніемъ русскаго нарѣчія; серьезнымъ этапомъ въ своей культурнической работѣ украинцы считаютъ завоеваніе «своей» школы и «своихъ» культурныхъ учрежденій, чѣмъ, будто бы, будетъ положенъ предѣлъ распространенію «Миѳически страшнаго Мазепинскаго духа», какъ это изложено въ извѣстной брошюрѣ Члена Государственной Думы Епископа Никона, озаглавленной «Орлы и Вороны» и отпечатанной въ Кіевѣ съ разрѣшенія цензуры въ Августѣ 1915 года. Въ этой брошюрѣ, написанной Епископомъ Никономъ по поводу статьи Меньшикова о нѣмецкомъ засиліи, говорится, между прочимъ, слѣдующее: «Въ культурномъ отношеніи закордонные крестьяне - украинцы стоятъ гораздо выше россійскихъ: они читаютъ дѣтямъ... о давнихъ часахъ Украйны, о вольныхъ сынахъ Запорожья, о чемъ ни одинъ нашъ крестьянинъ украинецъ никогда и не слыхалъ. И вотъ свершилось, налетѣли на закордонную Украйну за славными русскими героями-орлами русскіе вороны и давай все тамъ по вороньему устраивать... Нѣтъ, вороны... Украйна и закордонная и русская нуждается въ своей школѣ, въ своихъ учрежденіяхъ, и мы ей должны помочь въ ея духовномъ культурномъ ростѣ... Украинскому народу надо... развиваться... А вы—вороны русской земли, устроители австрійской и русской Украйны— какъ ни садитесь, всежъ въ музыканты не годитесь. Не летайте за орлами, и не мѣшайте имъ. «Они слава Россіи, а Вы ея позоръ»...

За 1915 годъ еще установлено, что изъ Софіи (Болгарія) въ Кіевъ въ редакцію газаты «Кіевская мысль» было отправлено 1 и 2 номера «Рабітничаго Прапору»—«органа Украинской соціалъ-демократіи.»

Въ началѣ 1916 года Кіевская группа украинскихъ соціалъ-демократовъ не проявила почти никакой дѣятельности. Лишь 29 Марта 1916 года Кіевская студенческая соціалъ-демократическая фракція выпустила прокламацію по поводу дня Ленскихъ событій съ призывомъ «Долой войну народовъ, да здравствуетъ классовая борьба». Что же касается дѣятельности украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, то необходимо отмѣтить, что въ Январѣ появился новый выпускъ (часть 5-я) журнала «Боротьба», органъ Кіевской группы партіи соціалистовъ революціонеровъ, въ коемъ обращаютъ на себя вниманіе: а) письмо въ редакцію, б) резолюція Петроградской организаціи Украинской соціалъ-демократической партіи, в) общая украинская и польская декларація, начинающаяся словами: «По иниціативѣ Кіевскаго Междунаціональнаго Бюро молодежи недержавныхъ націй». Въ Январѣ же мѣсяцѣ появился въ распространеніи «Проектъ программы партіи У. С. Р., принятой Кіевской группой украинскихъ соціалистовъ революціонеровъ» (брошюра). Какъ самъ органъ «Боротьба», такъ и проектъ устава изготовлены на цинкографѣ.

Въ «письмѣ въ редакцію», подписанномъ «Информаціонное бюро Кіевскаго украинскаго студенчества», высказывается возмущеніе по поводу вышеприведенныхъ въ этой запискѣ разоблаченій редакціи издающагося въ Женевѣ органа закордонной организаціи Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи «Боротьба» и протестъ противъ—какъ говорится въ письмѣ—«неслыханно-легкомысленной и вредной со стороны «Боротьбы» дискретизаціи украинскихъ дѣятелей и нынѣшнихъ галиційско-украинскихъ организацій». Видимо, отнесясь съ особеннымъ уваженіемъ къ «Союзу освобожденія Украйны», студенческое бюро пишетъ: «Говорятъ про два милліончика кронъ, разсказываютъ въ Женевѣ... и т. п., ... Очерняя этихъ людей (выше идетъ въ письмѣ рѣчь о Николаѣ Зализнякѣ и др.), «Боротьба» пятнаетъ и Союзъ освобожденія Украйны... Дальше этимъ самымъ бросается пятно и на Главную Украинскую Раду, ибо Союзъ есть Отдѣленіе Главной Украинской Рады, которая объединяетъ всѣ галиційскія украинскія партіи (также и соціалистовъ), ставитъ своей цѣлью защищать интересы украинскаго народа въ Галиціи и ширитъ идею свободы среди европейскихъ государствъ».

Въ «резолюціи Петроградской организаціи Украинской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи» признается, что дѣятельность товарищей Донцова, Дорошенко и Скорописа считается идейной, что Алексинскій, «Современный міръ», а также русская либеральная пресса, выступая противъ «Союза освобожденія Украйны» въ дѣлѣ разоблаченій, приблизили себя къ зоологической бандѣ русскихъ патріотовъ и сравнялись «съ органами этихъ украиноглотателей «Новаго Времени», «Прикарпатской Руси».

Въ «деклараціи» выражается протестъ противъ правительственной системы относительно украинскаго движенія въ Россіи и высказывается такое положеніе: «Мы радикальная украинская и польская молодежь вѣримъ, что только украинская и польская демократія сможетъ установить свои взаимныя соотношенія, согласно обоюдному добру и справедливости, что только ея тѣсное и широкое единеніе на основѣ совмѣстнаго

соглашенія и ясно обрисованныхъ интересовъ—можетъ обезпечить украинскому и польскому народу прекрасную будущность».

Въ программѣ Кіевской группы украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, прежде всего, отмѣчаются политическія требованія, выдвинутыя профессоромъ Грушевскимъ въ вышеприведенной его политической платформѣ, а именно въ программѣ говорится: «Въ сферѣ политическаго переустройства основнымъ нашимъ идеаломъ является союзъ свободныхъ національныхъ и краевыхъ федерацій, которыя будутъ управляться общимъ парламентомъ, созваннымъ на основаніи всеобщаго, равнаго, тайнаго, безъ различія половъ избирательнаго права». А затѣмъ указывается, что «въ условіяхъ современнаго соціально-политическаго момента партія У. С.-Р. будетъ бороться за: 1) проведеніе въ жизнь принципа національно-краевой автономіи, въ основаніи коей лежитъ созывъ національныхъ сеймовъ, 2) развитіе краевой жизни на основахъ широкаго самоуправленія, 3) обезпеченіе правъ и интересовъ національныхъ меньшихъ группъ и 4) учрежденіе обязательнаго всеобщаго образованія и развитіе національнаго школьнаго дѣла». «Что касается» — говорится далѣе въ программѣ — «спеціально украинскихъ національныхъ требованій въ теперешній текущій моментъ, то партія Украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ будетъ бороться за: 1) созывъ украинскаго учредительнаго сейма, который выработалъ бы и провелъ въ жизнь національно-территоріальную автономію украинскаго народа; 2) введеніе преподаванія на украинскомъ языкѣ во всѣхъ школахъ; 3) учрежденіе украинской академіи наукъ; 4) равноправіе украинскаго языка въ судебныхъ и другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ... Ставя ребромъ наши національные идеалы, мы сознательно соединяемъ нашу борьбу съ неодолимымъ освободительнымъ движеніемъ всѣхъ областей, всѣхъ народовъ и въ этомъ смыслѣ партія У. С.-Р. является свободнымъ членомъ великой соціалистической родины—интернаціонализма».

Далѣе, имѣются также свѣдѣнія о томъ, что лазаретъ при Кіевскомъ Украинскомъ клубѣ «Родина» старается брать на излѣченіе нижнихъ чиновъ малорусскаго происхожденія, чтобы путемъ устной пропаганды и раздачи соотвѣтствующихъ брошюръ пробудить въ нихъ сознаніе «Украинской» племенной обособленности.

Въ сферѣ мѣстной общественной жизни обращаетъ на себя вниманіе тенденція подчеркиванія украинской культурнической обособленности, что ярко выразилось на происходившемъ 18—21 Января въ Кіевѣ «Съѣздѣ представителей кооперативовъ Кіевской губерніи». На этомъ съѣздѣ выдѣлялись рѣчи, произнесенныя на малорусскомъ нарѣчіи. Въ этихъ рѣчахъ ораторы призывали къ насажденію въ Малороссіи просвѣщенія и культуры при непремѣнномъ пользованіи малорусской рѣчью (рідной мовой) и приглашали «Полтавщину, Кіевщину и Черниговщину» объединиться въ одинъ мощный союзъ, причемъ въ рѣчахъ «сквозило» враждебное отношеніе къ русской государственности

Наконецъ, въ Мартѣ 1916 года въ Кіевѣ украинцами стали распространяться марки съ рисунками, изображающими идею «Самостійной Украйны»; на нѣкоторыхъ маркахъ имѣются даже надписи: «Украинскій Січовый Союзъ», «Wien».

Въ Кіевѣ нелегально существуетъ также «Украинскій Красный Крестъ», ставящій цѣлью своей дѣятельности помощь украинцамъ пострадавшимъ по политическимъ дѣламъ.

Полтавская губернія.

Въ 1915 и 1916 годахъ въ Полтавѣ существовала и существуетъ хотя и не проявляетъ внѣшнимъ образомъ своей дѣятельности организація Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи, а также имѣется возникшее во второй половинѣ 1914 года отдѣленіе «Союза освобожденія Украйны» подъ названіемъ «Центральный Комитетъ Полтавскаго района, филія Союза освобожденія Украйны». Совѣтъ Полтавскаго Центральнаго Комитета состоитъ изъ Предсѣдателя перводумца П. И. Чижевскаго и другихъ извѣстныхъ наблюденію лицъ. Полтавскій Комитетъ въ уѣздныхъ городахъ Гадячѣ, Миргородѣ, Прилукахъ, Золотоношѣ и другихъ организуетъ «Порайонные Комитеты» и «гуртки», въ которые вовлекаются школьная молодежь, рабочіе, служащіе на желѣзной дорогѣ и заводахъ и крестьяне. Цѣлью этой дѣятельности является широкая пропаганда «Самостійной Украйны», т. е. отторженіе Малороссіи отъ Имперіи при содѣйствіи Австро-Германцевъ. Мѣстомъ сбора членовъ Полтавскаго Центральнаго Комитета, обычно, былъ «Украинскій клубъ» въ Полтавѣ. Этотъ клубъ посѣщали также живущіе въ Полтавѣ Галиційскіе заложники. Въ Гадячѣ на кирпичныхъ заводахъ Чижевскаго есть нѣсколько служащихъ изъ революціонеровъ, состоящихъ членами Комитета «Союза освобожденія Украйны». Существуютъ также мазепинскіе школьные «гуртки» въ Полтавѣ въ землемѣрномъ училищѣ, въ учительскомъ институтѣ и въ фельдшерской школѣ и въ духовной семинаріи; усиленно распространяются среди населенія тенденціозныя изданія Д. Донцова «Модерне Московофильство» и Епископа Никона «Орлы и Вороны».

Среди болѣе или менѣе сознательнаго общества Полтавской губерніи существуетъ убѣжденіе, что украинскій языкъ—самое важное средство мазепинской политики—сепаратизма, и ясное доказательство справедливости такого мнѣнія видятъ на примѣрѣ Галиціи, гдѣ украинскій языкъ представляетъ могучее средство въ достиженіи сепаратистическихъ стремленій.

Въ связи съ наблюденіемъ за украинскимъ движеніемъ въ Полтавской губерніи розыскными органами былъ обслѣдованъ вопросъ—чѣмъ объясняется отсутствіе всякой переписки по почтѣ среди выдающихся украинскихъ дѣятелей и Полтавской губерніи при несомнѣнности ихъ сношеній съ Кіевомъ, какъ центромъ Украинскаго движенія, Харьковомъ, Екатеринославомъ, Одессой и другими городами. При этомъ было выяснено, что Полтавскіе мазепинскіе дѣятели для своихъ сношеній избрали особый конспиративный способъ, а именно у нихъ имѣется свой странствующій «Кобзарь», совершающій поѣздки по городамъ между Харьковомъ, Полтавой и Кіевомъ (организація Кіева играетъ большую роль въ дѣлѣ подготовки въ Полтавѣ украинскихъ массъ къ выступленіямъ послѣ войны). Означенный «Кобзарь» выясненъ. Извѣстно также, что братъ проживающаго въ Полтавѣ казака Гаврилко скульпторъ Михаилъ Емельяновъ Гаврилко, скрывшійся изъ Россіи заграницу въ 1908 году по привлеченіи его къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ государ-

ственномъ преступленіи (129 ст. Угол. Улож.), въ 1915 году состоялъ офицеромъ при Австрійскомъ Генеральномъ Штабѣ.

Въ Декабрѣ 1915 года былъ ликвидированъ Украинскій кружокъ въ Миргородской Художественной промышленной школѣ имени Гоголя, причемъ у ученика этой школы Семинько была найдена гектографированная прокламація «До Юнацтва», программа украинской соціалъ-демократіи, рукопись «До украинской молоді», заготовленные чистые листы съ обращеніемъ къ Керенскому и Чхеидзе и гектографированное письмо за подписью «Центральный Комитетъ». Въ этомъ письмѣ циркулярнаго, очевидно, характера изложено, между прочимъ, слѣдующее: «Уважаемый Товарищъ. Рекомендуемъ Вамъ товарища Андрея и просимъ отнестись къ нему съ совершеннымъ довѣріемъ. Онъ освѣдомленъ о всѣхъ нашихъ дѣлахъ и если что понадобится, передайте черезъ него. Товарищъ долженъ прочитать нѣсколько лекцій и произнести нѣсколько рѣчей на интересныя общественныя темы текущей жизни. Съ этой стороны вы должны наиболѣе его использовать». Далѣе слѣдуютъ вопросы анкетнаго содержанія, касающіеся «гуртка» (группы) и его организаціи. Засимъ въ письмѣ говорится: «Свѣдѣнія просятъ сообщить поскольку возможно полнѣе, такъ какъ они безусловно нужны для предстоящаго Съѣзда, который состоится послѣ Рождества. Просимъ приготовить всѣ вопросы, которые было бы желательно разобрать на Съѣздѣ. Въ концѣ Января Товарищъ объѣдетъ всѣ гуртки, соберетъ всѣ свѣдѣнія, заберетъ письма въ Государственную Думу и сообщитъ, когда и гдѣ состоится Съѣздъ... Сейчасъ основана Комиссія для веденія приготовительной работы по организаціи изданія газеты—«легальнаго» органа школьной украинской демократической молодежи.. Самъ Центральный Комитетъ очень нуждается въ денежныхъ пособіяхъ относительно организаціи частнѣйшихъ и правильныхъ поѣздокъ референтовъ. Желательно получить членскіе взносы къ Апрѣлю 1916 года включительно. Взносы можно передавать посредствомъ товарища Андрея. Центральный Комитетъ желаетъ, чтобы между нимъ и обществомъ было какъ можно болѣе тѣсное общеніе; однако Ваше Правленіе (Совѣтъ) не исполняетъ своихъ обязанностей: до сихъ поръ не сообщено намъ, какія книги и рефераты нужны гуртку, вслѣдствіе чего не имѣемъ возможности передать книжки черезъ Андрея и быть можетъ онъ приготовилъ не тѣ рефераты, которые Вамъ нужны... Желаемъ успѣха въ работѣ. Центральный Комитетъ. По использованіи уничтожить».

По содержанію этого циркулярнаго письма было выяснено, что оно было прислано изъ Харькова Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ «Юнацкой спілки» («Всеукраинская Юнацкая спілка») и что упоминаемымъ въ письмѣ Андреемъ является студентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета Андрей Ивановъ Заливчій (былъ привлеченъ къ перепискѣ)—соціалистъ-революціонеръ, участникъ Съѣзда «Лѣво бережныхъ» украинцевъ (живущихъ въ сторонѣ Лѣваго берега Днѣпра), входящій въ составъ Харьковскаго Соціалистическаго Комитета».

Наблюденіемъ отмѣчено также распространеніе въ 1915 году въ Кременчугскомъ и Пирятинскомъ уѣздахъ соціалъ-демократическихъ воззваній съ протестомъ противъ войны.

Дѣятели украинскаго соціалъ-демократическаго движенія (частью и соціалисты-революціонеры) первоначально предполагали по созывѣ

въ 1916 году Государственной Думы отправить въ Петроградъ депутацію съ цѣлью предъявленія въ Думѣ своихъ домогательствъ. Эта депутація должна была составиться изъ представителей всѣхъ малорусскихъ губерній и Галиціи. Но засимъ было рѣшено отправить въ Государственную Думу лишь петицію. Петиція эта, написанная по тексту составленному профессоромъ Грушевскимъ, была отпечатана на пишущей машинѣ въ Москвѣ въ редакціи газеты «Украинская Жизнь» и въ многихъ экземплярахъ была разослана по Малороссіи для собиранія подписей. Наблюденію Полтавской губерніи извѣстно, что экземпляры этой петиціи были посланы въ Кіевъ, Екатеринославъ, Полтаву, Черниговъ, Винницу, Одессу и Харьковъ, причемъ въ Полтавѣ собираніемъ подписей занимался перводумецъ Чижевскій. Текстъ петиціи былъ исполненъ на русскомъ и украинскомъ языкѣ. Разосланные экземпляры петиціи съ подписями вернулись въ Москву, откуда были доставлены въ Петроградъ членамъ Государственной Думы Чхеидзе и Милюкову.

Такъ какъ эта петиція, датированная 6 Февраля 1916 года, весьма важна для характеристики украинскаго движенія, въ дальнѣйшемъ она приводится дословно полностью.

«Глубокоуважаемый господинъ депутатъ. Мы представители 30 милліоннаго украинскаго народа въ Россіи обращаемся черезъ Ваше посредничество, глубокоуважаемый г. депутатъ, къ народному представительству всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи въ Государственной Думѣ—отъ имени цѣлаго нашего народа въ критическую минуту перелома огромнаго значенія не только для украинскаго народа, но въ минуту, которая будетъ рѣшающей вообще въ судьбѣ великой русской націи и русскаго Государства,—въ дѣлѣ національно-культурной жизни русскаго народа, въ вопросѣ— «быть или не быть».

Обращаемся въ этомъ вопросѣ къ Вашему посредничеству, какъ къ искреннему и дѣйствительному защитнику и представителю, на думской трибунѣ, всѣхъ угнетенныхъ гражданъ русской Имперіи, который не боясь уже неоднократно выступалъ смѣло и искренно въ Государственной Думѣ въ защиту національныхъ требованій нашего наиболѣе несчастнаго изъ всѣхъ, украинскаго народа, съ той надеждой, что Вы и въ этотъ разъ искренне и горячо будете отстаивать дѣло того народа, который, какъ сирота у безсовѣстной мачехи, не имѣетъ въ законодательной палатѣ русскаго государства своего украинскаго защитника, своего собственнаго гражданскаго голоса.

Въ великой міровой трагедіи, которая розыгрывается уже полтора года тамъ на просторныхъ равнинахъ Царства Польскаго и тамъ на безграничныхъ поляхъ и въ высокихъ горахъ сосѣдней Галиціи и тамъ въ дебряхъ далекаго Кавказа, текла и льется рѣками кровь милліоновъ сыновъ украинскаго народа, которые, какъ граждане Россійской Имперіи, пошли съ чувствами гражданскаго долга защищать своею кровью и жизнію великодержавные интересы Россіи. Эти милліоны сыновъ 30-ти милліоннаго украинскаго народа съ начала великой войны до сегодня исполняютъ свои тяжелыя кровопролитныя обязанности вѣрно и съ дѣйствительнымъ гражданскимъ самопожертвованіемъ отдаютъ въ защиту своего Отечества не только свою жизнь и благополучіе, но и судьбу своихъ семей, своей родины. Такъ они достойно и бодро защищаютъ безропотно и съ высокимъ самопожертвованіемъ интересы и

цѣлость своего Государства, но будутъ ли они въ состоянiи выдержать такъ до конца. На этотъ вопросъ мы хотимъ обратить вниманіе находящэгося нынѣ въ опасности великорусскаго народа.

Будетъ ли возможность защищать честь и цѣлость своего государства тѣмъ гражданамъ, родственникамъ которыхъ тоже государство приготовляетъ могилу, чтобы какъ можно скорѣе похоронить ихъ заживо. Возможно ли, чтобы милліоны украинскихъ сыновъ могли и въ дальнѣйшемъ также бодро и съ такимъ же самопожертвованіемъ тамъ на безмѣрныхъ фронтахъ войны оборонять честь и цѣлость Россіи, послѣ того какъ они оцѣнятъ дѣйствія русскаго правительства, которыя примѣняются сейчасъ здѣсь «въ тылу» къ ихъ родственнику, т. е. украинскому народу въ Россіи.

Теперь украинскій народъ въ Россіи приговоренъ къ смерти. Его просвѣтительно-культурныя учрежденія «(Прсвіта)» закрыты правительствомъ, родное его слово зековано, газеты и журналы пріостановлены, украинская національная мысль, преслѣдуется правительствомъ, какъ антигосударственное преступленіе: обысками и арестами сознательныхъ украинцевъ, уничтожаются съ корнемъ украинская «крамола», вообще, ужасное преслѣдованіе всего того, что «украинское». Чего же больше. Административная власть запрещаетъ автономическимъ учрежденіямъ, т. е. земствамъ заниматься чисто просвѣтительными дѣлами (преподаваніе въ школахъ на родномъ языкѣ) украинскаго народа.

Значитъ, дѣло поставлено незаконно, если съ одной стороны въ интересахъ русскаго государства украинскій народъ долженъ посылать милліоны своихъ сыновъ туда на безконечныя поля войны, гдѣ они запечатлѣваютъ вѣрность свою государству рѣками крови и смертью, а съ другой стороны, здѣсь въ томъ же государствѣ, украинскій народъ не смѣетъ даже чувствовать себя—украинскимъ.

Это невиданное насиліе, взывающее къ бунту и отмщенію.

Мы, какъ граждане Русскаго Государства, исполняли и исполняемъ всѣ свои гражданскія обязанности добросовѣстно и достойно, какъ это надлежитъ вѣрнымъ гражданамъ, понимающимъ, что въ сильной свободной Россіи гарантируется лучшая будущность украинскаго народа. Мы, лойальные граждане своего государства, и за что же къ намъ примѣняются особыя мѣры, какъ къ государственнымъ преступникамъ, лишеннымъ гражданскихъ правъ. Пусть на это отвѣтитъ намъ здравомыслящій объективный русскій нашъ братъ—народъ.

Мы даже не хотимъ допустить, чтобы русское правительство на основаніи фантастическихъ газетныхъ вымысловъ, націоналистическо-имперіалистической прессы объ какомъ то неизвѣстномъ намъ государственномъ сепаратизмѣ —примѣняло къ намъ чисто просвѣтительно-культурному украинскому движенію эти репрессіи, какія именно теперь примѣняются. Мы не вѣримъ въ то, чтобы русское правительство принимало серьезно во вниманіе всѣ эти вымыслы и ложные доносы на это украинское движеніе, не имѣя въ рукахъ въ подтвержденіе этого ни одного реальнаго факта. Такъ въ чемъ же дѣло. Навѣрно въ томъ, чтобы были исполнены желанія тѣхъ вѣрныхъ союзниковъ германцевъ, т. е. русскихъ націоналистовъ-имперіалистовъ, которымъ украинское прогрессивно-культурное движеніе почему-то есть соль въ глазахъ, залѣпленныхъ ихъ шовинизмомъ. Этимъ они дѣйствительно могутъ теперь

прислужиться германцамъ, въ чемъ не сознательно помогаетъ имъ теперешнее русское правительство, которое состоитъ исключительно на службѣ этихъ націоналистовъ-имперіалистовъ.

Но большинство представителей русскаго гражданства въ Думѣ смотритъ болѣе критически, разбираясь хорошо въ дѣлахъ не только интересовъ самаго государства, но и его отдѣльныхъ національностей и это большинство пришло къ убѣжденію, кому служитъ теперешнее русское правительство и мы имѣемъ полную надежду, что. народные представители Государственной Думы обратятъ свое вниманіе такъ же и на отношеніе этого правительства къ 30-ти милліонному украинскому народу и пожелаютъ предвидѣть тѣ послѣдствія, которыя такое отношеніе можетъ вызвать и которыя несомнѣнно будутъ не въ пользу Русскаго Государства, а тѣмъ болѣе русской націи.

Поэтому, мы не только въ интересахъ украинскаго народа, но также и въ наибольшемъ интересѣ русскаго государства и русской націи желаемъ исполненія слѣдующихъ нашихъ требованій (постулатовъ), исполненіе которыхъ должно безусловно послѣдовать, какъ «минимумъ» того, что дѣйствительно долженъ получить лойальный 30 милліонный украинскій народъ:

1) украинскій народъ въ Россіи равноправенъ съ русскимъ народомъ;

2) свободное пользованіе украинскимъ языкомъ, какъ необходимымъ на Украйнѣ, покрайней мѣрѣ въ начальныхъ школахъ;

3) свобода украинской прессы и книгопечатанія вообще;

4) свободная дѣятельность украинскихъ просвѣтительно-культурныхъ обществъ (товариществъ и читаленъ «Просвіты», кооперативовъ, земледѣльческихъ союзовъ). (Разумѣется пока въ извѣстныхъ ограниченіяхъ военнаго времени, но не въ меньшихъ, чѣмъ для русскихъ);

5) вообще государственно-законнаго установленія гарантій культурно-національнаго развитія украинскаго народа въ Русскомъ государствѣ.

Это первыя и въ настоящій моментъ наиболѣе существенныя наши пожеланія, которыхъ полученіе, какъ сказано, не только въ интересахъ украинцевъ, но и въ интересахъ русскаго государства и русской націи, чего мы, какъ вѣрные граждане государства, имѣемъ полное право требовать.

А такъ какъ это дѣло крупнаго значенія для обѣихъ сторонъ, мы питаемъ полную надежду, что Вы, глубокоуважаемый г. депутатъ, наше дѣло изволите немедленно внести на очередь въ Государственную Думу, гдѣ, хочется вѣрить, оно не пройдетъ безслѣдно.

Полтава, Февраля 4 дня 1916 года.

Подписи: Павелъ Чижевскій. Бывшій депутатъ 1-й Гос. Думы. Я. Имшенецкій. Директоръ «Взаимнаго кредита». П. Мощенко. Директоръ Городского музея. И. Маркевичъ. Типографъ.

Гр. Коваленко писатель А. Андріевскій, учитель Хоменко пр. повѣрен. И. Панченко директоръ ссудо-сберегат. об-ва «Самопомощь».

Кромѣ приведенной коллективной петиціи, отправленной украинцами «Стараго» лагеря въ кадетскую и социалдемократическую фракцію Госу-

дарственной Думы посланы были въ 1916 году еще петиціи отъ Полтавскихъ украинцевъ въ Государственную Думу къ депутату отъ Полтавской губерніи Коваленко, а также отъ украинскихъ студенческихъ и рабочихъ организацій на имя лидера соціалъ-демократической фракціи Чхеидзе и депутата Керенскаго.

Петиція на имя депутата Коваленко, составленная въ Полтавѣ перводумцемъ Чижевскимъ и подписанная тѣми же лицами, кои указаны на вышеприведенной, говоритъ, что къ депутату обращаются его украинскіе избиратели и просятъ его о томъ, чтобы онъ, какъ было на послѣдней сессіи Полтавскаго Губернскаго Земскаго Собранія, поставилъ также въ Государственной Думѣ на очередь вопросъ объ обученіи въ Малороссіи на украинскомъ языкѣ. Вторая же петиція исходила отъ учащейся молодежи и рабочихъ группъ (разные «гуртки», организація «Юнацкой спилки») Полтавы, Харькова, Екатеринослава, Одессы, Кіева и Чернигова. Въ этой петиціи, составленной безъ вѣдома «стариковъ» указывается на то, что молодежь не соглашаясь съ настоящей дѣятельностью «стариковъ», предполагающихъ отдать всѣ дѣла въ руки кадетовъ, протестуютъ противъ такого направленія «и выдвигаетъ» слѣдующія свои требованія: 1) автономія Украйны на основаніяхъ, объявленныхъ съ высоты Престола по отношеніи къ Польшѣ, и 2) До введенія автономіи Украинскій народъ долженъ нынѣ же получить: а) полную свободу печати, книгъ, брошюръ, журналовъ и газетъ на украинскомъ языкѣ, б) открытіе «Просвіт», в) освобожденіе отъ ссылки всѣхъ украинцевъ и г) полную амнистію для политическихъ осужденныхъ украинцевъ.— Къ этой петиціи приложены печати: «Центральнаго Комитета національно-просвітныхъ украинскихъ кружковъ», «Правленія юнацкихъ Спілокъ», «Союза Украинскихъ работничих организацій на Украйні».

Харьковская губернія.

Въ Харьковѣ въ Декабрѣ 1914 года «Центральнымъ Комитетомъ Украинскаго соціалистическаго коллектива» было издано гектографическимъ способомъ воззваніе на украинскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія.

«Отъ Украинскаго соціалистическаго коллектива. За рабочій народъ, его волю и права. Расширеніе и оживленіе въ послѣднее время соціалистическаго движенія среди украинской молодежи вызвали нужду въ созданіи опредѣленной организаціи, которая объединила бы отдѣльные кружки на общихъ пунктахъ и вывела бы украинскую молодежь изъ того безвыходнаго положенія, въ которое завела ея русская реакція послѣ революціи 1905—1906 годовъ. А война, которая неожиданно возникла и необычайной тяжестью упала на плечи украинскаго народа, выдвинула на очередь вопросъ объ организаціи украинскихъ соціалистическихъ силъ,—что и поставилъ себѣ цѣлью Украинскій Соціалистическій коллективъ, требуя: I. признанія за человѣкомъ правъ: а) неприкосновенности личности, жилища, свободы совѣсти, собраній, коалицій, забастовокъ, слова, равноправія всѣхъ гражданъ безъ всякихъ ограниченій національности, вѣры и пола, в) уничтоженія смертной казни, е) всеобщее, равное, непосредственное, тайное выборное право во всѣ общественныя учрежденія.

II. а) Переустройства Россіи въ демократическую федеративную республику (политическій идеалъ профессора Грушевскаго) «на основаніи національно территоріальной въ этнографическихъ границахъ автономіи и экстериторіальной для національнаго меньшинства, — общими для всего государства дѣлами руководитъ общегосударственный парламентъ, а областнымъ — національные совѣты. в) Замѣны постояннаго войска милиціей, с) полнаго отдѣленія церкви отъ государства. III. а) Соціализаціи земли — всѣ казенныя, кабинетскія, монастырскія и частныя земли должны быть отданы въ общественную собственность безъ всякаго вознагражденія. в) Соціализація всѣхъ способовъ производства — всѣ фабрики, заводы и другія предпріятія должны быть отданы въ общественную собственность, а какъ временно удовлетворяющее средство, — рабочее законодательство, 8 часовая работа, увеличеніе платы, запрещеніе дѣтскаго труда, государственное страхованіе и т. д. Харьковъ. Центральный Котитетъ У. С. К. 1914 XII».

Вышеупомянутое въ приведенномъ воззваніи Украинскаго соціалистическаго коллектива указаніе на «расширеніе и оживленіе соціалистическаго движенія среди украинской молодежи», очевидно, имѣетъ въ виду состоявшуюся въ Харьковѣ «Конференцію представителей кружковъ украинской молодежи Харькова, каковая конференція незадолго до выпуска въ свѣтъ вышеуказаннаго воззванія коллектива, а именно въ Ноябрѣ 1914 г. издала гектографскимъ способомъ на украинскомъ языкѣ въ видѣ листовки программу-резолюціи слѣдующаго содержанія:

«Конференція представителей кружковъ украинской молодежи гор. Харькова признаетъ, что большая часть молодежи мало обращаетъ вниманія на событія дѣйствительности, далеко стоитъ отъ реальной жизни. Поэтому работа въ кружкахъ идетъ очень вяло — работаютъ только наиболѣе энергичныя единицы, а большинство почти ничего не дѣлаетъ. Культурный уровень украинской молодежи стоитъ очень низко, особенно это касается вопросовъ общественнаго характера. Общественныя науки совсѣмъ исключены изъ огромнаго большинства программъ украинскихъ кружковъ. Конференція представителей кружковъ признаетъ необходимымъ приблизиться кружкамъ къ жизни. Цѣль кружковъ: выработка общественнаго міровоззрѣнія, подготовленіе работниковъ, которые сознательно боролись бы за осуществленіе своихъ идеаловъ. Конференція представителей кружковъ заявляетъ, что она исходитъ изъ интересовъ рабочихъ и ставитъ цѣлью кружковъ подготовленія сознательныхъ работниковъ-борцовъ за лучшую судьбу угнетеннаго народа. Поэтому общественной сторонѣ жизни она отдаетъ преимущество передъ всѣми другими, и изученіе общественныхъ наукъ, которыя только однѣ могутъ указать намъ истинные пути къ лучшему будущему, ставитъ на первое мѣсто.

Далѣе, слѣдуетъ въ листовкѣ программа занятій въ кружкахъ, раздѣленныя на двѣ группы. «Группа первая I. Языкъ... II. Національныя нужды украинскаго народа: школа, пресса, автономія. III. Исторія и географія Украйны. IV. Украинская литература. V. Общественная жизнь на Украйнѣ». Затѣмъ соотвѣтственно каждому отдѣлу имѣется указаніе произведеній литературы, необходимыхъ для прочтенія и кре-

стиками обозначены наиболѣе «нужныя» изъ нихъ. Въ числѣ этихъ произведеній рекомендуются, какъ «нужныя», сочиненія профессора М. С. Грушевскаго подъ заглавіями: «Освобожденіе Россіи и Украинскій вопросъ» (выше въ запискѣ оно упоминается). «Иллюстрированная исторія Украйны», «О старомъ времени на Украйнѣ», «Объ Украинскомъ языкѣ и школѣ», «Вопросъ объ Украинскихъ кафедрахъ и наши научныя нужды».—«Группа вторая». I. Соціологія начальная. II. Политическая экономія. III. Научный соціализмъ. IV. Національный вопросъ. V. Исторія революціонныхъ движеній въ Европѣ. VI. Исторія общественной мысли на Украйнѣ». Далѣе, также слѣдуетъ указатель соотвѣтственной литературы, причемъ отмѣчены сочиненія, касающіеся дѣятельности Драгоманова, а также «Литературно-Науковый Вѣстникъ» 1909, 1910, 1911 г.г. (въ которомъ принималъ участіе профессоръ М. С. Грушевскій).

Въ Апрѣлѣ 1915 года по иниціативѣ одной организаціи («Гуртокъ») учащихся города Харькова для выработки подробныхъ программъ для кружковъ и основанія «Юношескаго Союза Лѣвобережной Украйны» («Юнацька Спілка») состоялся съѣздъ представителей отъ 15 кружковъ. На съѣздѣ участвовало 200 представителей, причемъ всѣ они на время засѣданій были обозначены номерами (не фамиліями). На съѣздѣ была принята подробная программа для занятій въ кружкахъ съ указаніемъ сочиненій Грушевскаго и другихъ по спеціальнымъ вопросамъ, касающимся автономіи Украйны, Украинскаго движенія, мазепинства и другихъ предметовъ, касающихся украинства и соціализма. Затѣмъ, съѣздомъ была принята и утверждена «организація молодежи Лѣвобережной Украйны въ Юношескій Союзъ» по слѣдующей схемѣ.

«Каждый кружокъ имѣетъ голову; головы всѣхъ кружковъ одного города составляютъ между-школьный совѣтъ, который имѣетъ тоже свою голову; совокупность всѣхъ кружковъ одного города составляетъ юношескую громаду. Всѣ юношескія громады соединяются въ юношескій союзъ Лѣвобережной Украйны, исполнительный органъ которой—Центральный Исполнительный Комитетъ. Головы юношескихъ громадъ и головы кружковъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нельзя устроить юношескую громаду, непосредственно связаны съ нимъ. Центральный Исполнительный Комитетъ лишь исполнительный органъ, а законодательный—съѣздъ представителей Юношескихъ Громадъ и отдѣльныхъ кружковъ, функціи Центральнаго Исполнительнаго Комитета: 1) Организація лекцій въ кружкахъ. 2) Помощь въ организаціи кружковъ, доставленіе книгъ. 3) Информаціонныя извѣстія. 4) Техника устройства съѣздовъ. Финансовая сторона. 1) Каждый союзникъ вноситъ ежемѣсячно 5 копѣекъ на общія дѣла. 2) Центральный Исполнительный Комитетъ имѣетъ право просить у юношескаго союза черезъ головъ между-школьныхъ совѣтовъ единовременной денежной помощи». Въ Центральный Исполнительный Комитетъ были избраны 3 лица: голова, секретарь и завѣдывающій техническими дѣлами.

Изъ участниковъ этого съѣзда отмѣчены наблюденіемъ окончившій въ 1915 году курсъ 1 Харьковской гимназіи Николай Трофимовъ Петренко, выбранный завѣдывающимъ техническими дѣлами Комитета, окончившій курсъ 3 Харьковской гимназіи Андрей Петровъ Ковалевскій, выбранный въ секретари Комитета, студентъ-юристъ

Харьковскаго Университета Андрей Ивановъ Заливчій и ученикъ реальнаго училища Георгій Митрофановъ Федоровскій.

20 Апрѣля 1915 года Центральный Исполнительный Комитетъ Юношескаго Союза Лѣвобережной (по лѣвую сторону Днѣпра) Украйны выпустилъ на украинскомъ языкѣ воззваніе, въ которомъ говорится, что «цѣль Юношескаго Союза—организація украинской молодежи въ обществѣ съ цѣлью пріобрѣтенія ихъ членами образованія общественнаго характера и подготовленія сознательныхъ работниковъ—борцовъ за лучшую судьбу рабочаго народа», что «Юношескій Союзъ—совокупность городскихъ юношескихъ громадъ, которыя складываются изъ отдѣльныхъ кружковъ, объединенныхъ между—школьнымъ совѣтомъ», что «для распространенія истиннаго демократическаго просвѣщенія необходима широкая организація», почему и будетъ приложено стараніе къ увеличенію числа членовъ союза и энергичной агитаціонной дѣятельности, что направленіе Юношескаго Союза «далеко отъ культурничества» и что «пусть не будетъ ни одного украинскаго демократическаго кружка, который не принадлежалъ бы къ Юношескому Союзу».

Вышеописанный «Украинскій соціалистическій коллективъ» въ Маѣ 1915 года выпустилъ воспроизведенныя на гектографѣ въ изложеніи на русскомъ и малороссійскомъ языкахъ воззваніе: «Изъ жизни крестьянъ», въ которомъ описываются въ партійномъ освѣщеніи крестьянскія волненія, происходившія въ Апрѣлѣ 1916 года. Въ Сумскомъ уѣздѣ по поводу землеустроительныхъ отрубныхъ работъ, во время каковыхъ волненій при устраненіи безпорядковъ были убиты участниками вооруженнаго скопища Помощникъ Исправника и двое крестьянъ сторонниковъ отрубовъ, а землемѣры и нѣсколько другихъ лицъ были тяжко избиты.

Въ редактированіи и печатаніи этого воззванія принимали участіе вышеназванные Петренко и Заливчій, который входитъ и въ коллективъ. Петренко и Заливчій привлечены къ отвѣтственности по 129 и 132 ст. ст. Угол. Улож.

29 Августа 1915 года въ г. Харьковѣ на собраніи рабочихъ въ домѣ Общества рабочихъ распространены были 10 экземпляровъ печатнаго воззванія Украинской Соціалъ-демократической рабочей партіи подъ заглавіемъ: «Война и Украинская Соціалъ-демократія». Воззваніе это, заключающее въ себѣ разсужденія о текущей войнѣ бывшаго члена союза освобожденія Украйны Дмитрія Донцова было отпечатано заграницей. Въ воззваніи проводится та мысль, что «Украинская соціалъ-демократическая рабочая партія послѣдовательно должна домогаться уничтоженія въ Россіи Царскихъ порядковъ и достиженія автономіи Украйны». «Украинская соціалъ-демократія»—такъ заканчивается воззваніе—«должна теперь соединить всю свою отвагу и всѣ свои силы на то, чтобы по всей Украйнѣ разбросать зерна революціи противъ нашего вѣковѣчнаго врага, противъ Царизма» («Царата»).

Эти прокламаціи были розданы рабочимъ соціалъ-демократомъ секретаремъ литературно-экономической Комиссіи Харьковскаго Украинскаго Общества имени Квитки-Основняненко мѣщаниномъ Яковомъ Епифановымъ Довбищенко (впослѣдствіи былъ арестованъ), который засимъ принималъ участіе въ изданіи на малороссійскомъ языкѣ въ г. Харьковѣ газеты «Слово», вдохновителемъ которой являлся поли-

тическій эмигрантъ извѣстный Украинскій писатель видный членъ Украинской соціалъ-революціонной, а затѣмъ соціалъ-демократической рабочей партіи Владиміръ Кирилловъ Винниченко, проживавшій въ 1914 году заграницей (во Львовѣ) и пріѣзжавшій въ 1915 году въ Россію (въ Кіевѣ и Москвѣ) и имѣвшій связь съ «Союзомъ освобожденія Украйны».

Въ связи съ упоминаніемъ о Винниченко, надлежитъ здѣсь еще отмѣтить, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ Екатеринославскимъ Жандармскимъ наблюденіемъ, эмигрантъ Винниченко съ объявленіемъ войны проникъ изъ заграницы въ Россію и въ Августѣ 1915 года совершалъ объѣздъ Малороссіи съ цѣлью инструктированія украинцевъ и поднятія на мѣстахъ организаціонной работы украинской соціалъ-демократической рабочей партіи. Въ Іюнѣ того же 1915 года—по свѣдѣніямъ Начальника Кіевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія—Винниченко былъ въ Кіевѣ и видѣлся съ виднымъ мазепинцемъ соціалъ-демократомъ Іосифомъ Михайловичемъ Сыроидомъ—уніатомъ, австрійскимъ подданнымъ, служащимъ бухгалтеромъ въ книжномъ магазинѣ Издиковскаго на Крещатикѣ. Тотъ же Винниченко нелегально проживалъ и въ Москвѣ подъ фамиліей Андрея Зиновьева Павленко.

Вышеуказанная газета «Слово» предназначалась, главнымъ образомъ, для рабочихъ и имѣла цѣлью призывъ украинскаго народа къ борьбѣ съ Правительствомъ за автономію Украйны, причемъ изданію этой газеты Екатеринославскіе Украинскіе соціалъ-демократы, благодаря сотрудничеству въ газетѣ жившаго въ Екатеринославѣ соціалъ-демократа Садовскаго, придавали большое значеніе, имѣя въ виду такимъ путемъ перейти отъ подпольной работы къ легальной, хотя тенденціи послѣдней и должны были быть идентичны съ задачами первой.

Но такъ какъ въ первомъ номерѣ газеты «Слово», выпущенномъ въ Октябрѣ 1915 года, были помѣщены статьи явно противоправительственнаго содержанія и былъ отпечатанъ даже отчетъ о международной соціалистической конференціи въ Циммервальдѣ, то эта газета была закрыта съ принятіемъ соотвѣтственныхъ административныхъ репрессій противъ редактора ея Тифлисскаго мѣщанина соціалъ-демократа Фомы Капалова.

Съ возобновленіемъ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ послѣ лѣта 1915 г., по иниціативѣ студента Харьковскаго Университета Андрея Петрова Ковалевскаго создана была новая Украинская организація «Украинское національное Коло» или «Коло незалежныхъ» (независимыхъ). Программа этой организаціи была отредактирована по проекту студента Ковалевскаго студентомъ Харьковскаго Университета Вячеславомъ Михайловымъ Алексѣенко и сводилась къ задачамъ не только узконаціональнымъ, но обще-политическимъ. Наряду съ требованіемъ національной автономіи Украйны въ программу были включены требованія уничтоженія религіозныхъ и національныхъ ограниченій для христіанъ, магометанъ и караимовъ, уничтоженія еврейской осѣдлости, требованія политическихъ свободъ, 8 часового рабочаго дня и т. п.

Одновременно съ «Коло» въ Харьковѣ образовалась еще одна организація «Украинская студенческая громада», въ которую вошли членами воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній Харькова. Глав-

нымъ условіемъ принадлежности къ этой громадѣ выдвигалось требованіе исповѣдывать ученіе объ автономіи Украйны.

Въ Декабрѣ 1915 года происходило въ Харьковѣ совѣщаніе иниціативной группы «Украинской студенческой громады». Предсѣдательствовалъ вышеупомянутый Петренко и присутствовали студенты Кривоточенко (технологъ, предсѣдатель Центральнаго Исполнительнаго Комитета Юнацкой спилки), Безпаленко, Самбросъ, Ковалевскій, Берладинъ, Заливчій, Глуходѣдъ и Ленченко. Было рѣшено на совѣщаніи слѣдующее.—Каждые 2—3 члена должны взять на себя руководство кружкомъ, изъ 7—10 человѣкъ, малознакомыхъ съ Украинствомъ. Каждый кружокъ долженъ имѣть представителя въ группѣ, а группа—въ Центральномъ Комитетѣ Громады. Центральный Комитетъ Громады посылаетъ представителей въ Центральный Исполнительный Комитетъ Юнацкой спилки и такимъ образомъ Громада будетъ вліять на всю Спилку.—На этомъ же совѣщаніи собирались подписи подъ присланнымъ изъ Москвы обращеніемъ къ депутату Керенскому, заключавшемъ въ себѣ требованія объ автономіи Украйны. Подъ этимъ обращеніемъ въ томъ же Декабрѣ собирались подписи и въ Квиткинскомъ украинскомъ клубѣ.

Въ Украинскомъ Обществѣ имени Квитки-Основняненко за 1915 годъ по четвергамъ читались рефераты на научныя и соціальныя темы, причемъ рефераты касались и вопросовъ объ Украйнѣ.

Въ Январѣ 1916 года была произведена въ Харьковѣ ликвидація Украинской студенческой громады. Такъ какъ Петренко входилъ еще и въ составъ научно-литературнаго Отдѣла Квиткинскаго клуба, то кромѣ участниковъ «Громады» были обысканы члены этого Отдѣла, въ томъ числѣ предсѣдатель его инженеръ-технологъ Хоткевичъ (германофилъ). Всѣхъ обысковъ было произведено 21.

У Петренко было отобрано отпечатанное на гектографѣ большое количество революціонныхъ воззваній подъ заглавіями: «Манифестъ Международной соціалистической конференціи въ Циммервальдѣ», «Товарищи студенты, организуйтесь», «До товарищей—студентовъ», 28 экземпляровъ воспроизведеннаго на гектографѣ журнала «Боротьба» ч. 5 1 Серпня 1915 р. и 2 экземпляра «Статута всероссійскаго союза солдатів и матросів... 1907 г.»—Большое количество перваго изъ упомянутыхъ воззваній было также найдено у ученицъ 8 класса 2-й Харьковской гимназіи Сало и Усань, почему онѣ и Петренко были привлечены къ отвѣтственности по 132 ст. Угол. Улож.

О ликвидированныхъ одновременно съ ними украинскихъ соціалъ-демократахъ Довбищенко, Гарахѣ, соціалистахъ-революціонерахъ Заливчемъ и Глуходѣдѣ и германофилѣ редакторѣ малороссійской газеты «Гасло» Карячкинѣ была возбуждена переписка въ порядкѣ Положенія о государственной охранѣ. Хоткевичъ же постановленіемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ заподозрѣнный въ украинофильствѣ, подчиненъ гласному надзору полиціи на 3 года съ 11 марта 1916 г. въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства, кромѣ 9 малороссійскихъ губерній.

Послѣ этой ликвидаціи составъ иниціативной группы Украинской студенческой громады видоизмѣнился и дѣятельность членовъ ея нынѣ направлена на розыскиваніе «украинцевъ»

5-го Марта 1916 года въ клубѣ общества Квитки-Основняненко въ Харьковѣ чествовали память Шевченко по случаю 55 годовщины со дня его смерти. При этомъ Предсѣдатель «Общества» Бичъ-Лубенскій произнесъ рѣчь, въ которой послѣ характеристики личности Шевченко сравнилъ украинскій народъ съ Евангельскимъ Лазаремъ и призывалъ присутствующихъ «встать» подобно «смердящему» Лазарю. Смыслъ слова былъ тотъ, что Украйна еще не умерла, какъ это думаетъ русское Правительство и когда нибудь свершится чудо—«Смердящій Лазарь» встанетъ. Въ концѣ чествованія былъ спѣтъ «Заповітъ» Шевченко.

Въ заключеніе этого отдѣла надлежитъ еще отмѣтить, что въ Харьковскомъ среднемъ сельско-хозяйственномъ училищѣ (въ Дергачахъ) имѣется Украинскій «гуртокъ» (кружокъ), въ составъ коего входятъ 50 учениковъ. Во главѣ кружка стоитъ атаманъ, который имѣетъ связи съ Харьковской украинской организаціей и Волчанскимъ украинскимъ кружкомъ. Предполагается конспиративное существованіе библіотеки этого кружка.—Въ Бѣлгородѣ также имѣется украинскій кружокъ учащихся средне-учебныхъ заведеній.

Екатеринославская губернія.

1-го Мая 1914 года впервые появились прокламаціи въ Екатеринославѣ на малороссійскомъ языкѣ отъ имени Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи подъ девизомъ всеобщаго пролетаріата съ призывомъ къ празднованію дня 1 Мая и къ борьбѣ за ниспроверженіе Самодержавія.

Въ періодъ времени до 4 Апрѣля 1915 года никакихъ признаковъ о существованіи въ г. Екатеринославѣ самостоятельной организаціи названной партіи не наблюдалось.

Въ ночь на 5 Апрѣля 1915 года на мѣстныхъ заводахъ и въ районѣ линіи Екатерининской желѣзной дороги въ г. Екатеринославѣ были разбросаны отпечатанныя типографскимъ способомъ прокламаціи отъ имени той же партіи по поводу трехлѣтней годовщины Ленскихъ событій, изложенныя на малороссійскомъ языкѣ съ примѣсью Галицкаго нарѣчія и заканчивающіяся словами: «Долой войну, долой Царатъ (Царизмъ), да здравствуетъ революція, да здравствуетъ демократическая республика, да здравствуетъ автономія Украйны».

По «несомнѣннымъ» свѣдѣніямъ, полученнымъ Начальникомъ Екатеринославскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія,—воззванія эти были доставлены изъ Галиціи евреями, при посредствѣ которыхъ эти изданія и были разбросаны въ гор. Екатеринославѣ.

Вскорѣ за появленіемъ вышеуказанныхъ прокламацій въ Екатеринославское Губернское Жандармское Управленіе стали поступать свѣдѣнія, указывающія на существованіе въ г. Екатеринославѣ организаціи Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи.

Въ ночь на 1 Мая 1915 года въ г. Екатеринославѣ и въ полосѣ отчужденія Екатеринославской желѣзной дороги между станціями Горяиново и Нижне-Днѣпровскомъ были разбросаны также воспроизведенныя типографскимъ способомъ на малороссійскомъ языкѣ прокламаціи украинской соціалъ-демократической рабочей партіи, пріуроченныя къ дню празднованія 1-го Мая и заключающія въ себѣ призывы: «Долой войну»,

«Долой продажное Правительство», «да здравствуетъ революція», «да здравствуетъ соціализмъ», «да здравствуетъ автономія Украйны».

Послѣ этого разработкой поступившихъ въ Жандармское Управленіе свѣдѣній была установлена принадлежность къ мѣстной организаціи Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи конторщика службы сборовъ Екатерининской желѣзной дороги Лисиченко, конторщика той же дороги Дубоваго, секретаря больничной кассы завода Шодуара въ посадѣ Амуръ, Новомосковскаго уѣзда, Бохонко, члена Правленія Екатеринославскаго товарищества потребительныхъ обществъ Герасимова и крестьянина Полтавской губерніи Вырвы.

Одновременно съ вышеописаннымъ, и въ связи съ военными событіями украинское движеніе значительно оживилось и пріобрѣло среди рабочихъ массъ украинцевъ возростающій къ себѣ интересъ, причемъ наблюденіемъ была установлена активная дѣятельность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, выражавшаяся въ веденіи агитаціи среди мѣстныхъ рабочихъ украинцевъ и въ попыткахъ къ сорганизованію отдѣльныхъ кружковъ среди желѣзнодорожныхъ служащимъ и фабричныхъ рабочихъ.

29-го Іюля 1915 года въ сферу наружнаго наблюденія вошелъ прибывшій того же числа изъ Кіева неизвѣстный мужчина, имѣвшій свиданіе съ партійными лицами и 29 того же Іюля выбылъ обратно въ Кіевъ. По полученнымъ же Жандармскимъ Управленіемъ свѣдѣніямъ, этотъ неизвѣстный былъ учитель изъ Галиціи (существуетъ предположеніе, что Левъ Ганкевичъ вышеупоминаемый, командированный, для агитаціи изъ Австріи отъ Союза Освобожденія Украйны).

Дальнѣйшимъ наблюденіемъ также еще было выяснено, что разсадникомъ для веденія украинской пропаганды является Екатеринославская «Просвита» и ея отдѣленія въ пригородахъ «Мануйловская» и «Діевская» и что въ Екатеринославской организаціи украинской соціалъ-демократической рабочей партіи среди видныхъ партійныхъ работниковъ появились единичные экземпляры печатныхъ изданій на украинскомъ языкѣ, доставленные въ Екатеринославъ изъ Кіева, а именно: «Вѣстникъ Союза освобожденія Украйны», выпущенный въ Вѣнѣ 15 Августа 1915 года подъ редакціей Емельяна Бачинскаго, газета «Боротьба» — органъ закордонной организаціи Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи и журналъ «Боротьба» — органъ Кіевской группы Украинскихъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Слѣдующимъ актомъ дѣятельности Екатеринославской организаціи была разброска прокламацій въ ночь на 17 Октября 1915 года въ раіонѣ поселка Екатерининскаго. Прокламаціи эти были изготовлены ручнымъ способомъ и дословно имѣли изложенный на украинскомъ языкѣ такой текстъ: «Украинская соціалъ-демократическая рабочая партія. Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь. Товарищи. Десять лѣтъ назадъ 17 Октября 1905 года подъ напоромъ революціи рабочихъ и крестьянъ зашаталось Самодержавіе Царя Николая Кроваваго. Однако, Правительство одурачило народъ Манифестомъ и въ рѣкахъ крови утопило волю. Теперь, когда милліоны людей гибнуть на войнѣ, обороняя кошельки пановъ—Царь отбираетъ остальныя права у народовъ. Только революція принесетъ волю. Организуйтесь же. Долой войну. Да здравствуетъ революція. Долой Самодержавіе. Да здравствуетъ демократическая республика. Да здравствуетъ автономія Украйны».

Такая же прокламація была вывѣшена и на стѣнѣ сарая экономіи «Игрень» Екатеринославскаго Губернскаго Земства, причемъ виновныя въ этомъ 4 лица были привлечены къ дознанію по 129 ст. Угол. Уложенія.

Къ моменту выпуска этой прокламаціи было выяснено, что организаторомъ мѣстныхъ украинскихъ соціалъ-демократовъ являлся вышеназванный Лисиченко, заложившій первую ячейку этой организаціи еще въ 1911 году, что Лисиченко, Дубовый, Вырва, Герасимовъ и Бохонко составляли изъ себя Комитетъ означенной организаціи. Изъ упомянутыхъ лицъ Бохонко и Дубовый привлекали въ ряды членовъ организаціи рабочихъ и крестьянъ особенно въ поселкѣ Екатерининскомъ. Пользуясь правомъ занимать помѣщенія городской и мануйловской «Просвитъ», какъ члены послѣднихъ, названныя лица, подъ предлогомъ культурно-просвѣтительныхъ цѣлей устраивали въ этихъ помѣщеніяхъ партійныя собранія, которыя происходили также и въ лѣсахъ за городомъ. Одно изъ такихъ собраній имѣло мѣсто 15 Августа 1915 года въ лѣсу имѣнія Куличенко, въ поселкѣ Екатерининскомъ, близъ станціи «Игрень», Екатерининской желѣзной дороги (51 человѣкъ). Въ этомъ собраніи принимали участіе Дубовый, Герасимовъ, Бохонко и делегатъ изъ Кіева Антонъ Григорьевъ Драгомирецкій, привлеченный къ дознанію при Кіевскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи по 102 ст. Угол. Улож. На этомъ же собраніи были приняты резолюціи, касающіяся внутренней организаціонной постановки дѣла, а также слѣдующее постановленіе: «Съ русскими соціалъ-демократами въ классовой и пролетарской борьбѣ итти совмѣстно и солидарно; вступать въ соглашенія, вытекающія изъ интересовъ пролетаріата вообще и украинскаго въ частности, но тѣмъ же менѣе требовать автономіи Украйны съ принятіемъ принципа національныхъ организацій, не вступая въ блоки до тѣхъ поръ, пока русскіе соціалъ-демократы не измѣнятъ своего отношенія къ національнымъ вопросамъ—не признаютъ основного Украинскаго постулата—автономіи Украйны».

На упомянутыхъ партійныхъ собраніяхъ одобрялись проводимыя идеи борьбы противъ войны, причемъ попутно съ этимъ признавалось необходимымъ оказывать возможное содѣйствіе Австріи въ настоящей войнѣ съ Россіей, побѣда надъ которой т. е. Россіей и разгромъ послѣдней Австро-Германіей членами Екатеринославской организаціи признавались весьма желательными. Вдохновители означенныхъ идей исходили изъ того соображенія, что съ разгромомъ Россіи въ настоящей войнѣ вся территорія Украйны отойдетъ къ Австріи, которая и выполнитъ данное ей обѣщаніе, выдѣливъ Украйну въ автономную единицу.

29 Октября 1915 года въ квартирѣ вышеупомянутаго Лисиченко, являющагося также содержателемъ въ гор. Екатеринославѣ книжнаго магазина «Слово», состоялось собраніе видныхъ партійныхъ работниковъ мѣстной украинской организаціи, на которомъ читалъ докладъ по вопросамъ о положеніи дѣлъ организаціонной работы украинской партіи пріѣзжій изъ Харькова представитель Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи казакъ Полтавской губерніи Федоръ Павловъ Горохъ, который имѣлъ свиданія съ прибывшимъ изъ заграницы нелегально проживавшимъ въ Россіи виднымъ дѣятелемъ украинской партіи вышеупомянутымъ писателемъ Владиміромъ Кирилловичемъ Винниченко,

съ коимъ Горохъ впослѣдствіи, а именно 27-го Ноября 1915 года занималъ въ г. Москвѣ въ меблированныхъ комнатахъ «Экономія» одинъ номеръ, причемъ Винниченко прописался подъ фамиліей Шеремецинскаго, а казакъ Горохъ—подъ фамиліей казака Гараха.

Нарисовавъ картину широкой дѣятельности отдѣльныхъ организацій Кіева, Харькова и Москвы, ораторъ доложилъ собранію, что рабочая организація ведется весьма успѣшно и пріобрѣтаетъ среди Украинскаго населенія и рабочихъ массъ захватывающій къ себѣ интересъ, причемъ студенчество, особенно Харьковское оказываетъ весьма существенную пользу Украинскому движенію, а засимъ, касаясь вопроса о войнѣ, ораторъ убѣждалъ, что цѣль Германіи будетъ достигнута—Кіевъ и вся Малороссія будутъ завоеваны Германіей, которая дастъ украинскому народу полную независимую Украйну, почему необходимо оказывать всякое содѣйствіе Германіи въ ея окончательной побѣдѣ надъ Россіей. Въ своей рѣчи онъ съ особымъ почтеніемъ говорилъ о Винниченко.

27-го Ноября 1915 года Екатеринославская Украинская социалъ-демократическая организація была ликвидирована производствомъ 21 обыска и заключеніемъ подъ стражу 11 лицъ. Была отобрана партійная переписка и копія договора, состоявшагося между организаціями Екатеринославскаго района Русской и Украинской социалъ-демократическихъ рабочихъ партій по поводу объединенной партійной работы на собраніи 15 Ноября 1915 года въ с. Каменкѣ. Текстъ этого договора слѣдующій.

«Для болѣе успѣшнаго развитія классоваго пролетарскаго движенія и классовой борьбы пролетаріата, ведущія работу въ Екатеринославскомъ районѣ организаціи Русской и Украинской социалъ-демократическихъ партій, не признавая за собой компетенціи войти въ програмное объединеніе безъ согласія высшихъ партійныхъ учрежденій и организацій другихъ районовъ, приняли постановленіе объединиться въ очередной общепрактической работѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Организаціи признаются взаимно равноправными представительницами—Украинская Украинскаго, а Русская Русскаго пролетаріата Екатеринославскаго района. 2) Интересы пролетаріата другихъ націй которыя не имѣютъ своихъ организацій въ Екатеринославскомъ районѣ, обязуются отстаивать совмѣстно и наравнѣ съ интересами Украинскаго и русскаго пролетаріата. 3) Въ общихъ бюро и иныхъ органахъ имѣютъ равное представительство. 4) Въ внутренней агитаціонной и организаціонной работѣ самостоятельны. 5) Русская социалъ-демократическая организація признаетъ принципъ національныхъ организацій пролетаріата и выставленіе Украинской социалъ-демократіей своихъ програмныхъ требованій, въ томъ числѣ Автономіи Украйны и всѣхъ негосударственныхъ націй».

Какъ выяснилось засимъ, на этомъ же собраніи 15 Ноября по ознакомленіи съ «Манифестомъ международной социалистической конференціи въ Циммервальдѣ» было выражено одобреніе высказанной въ Манифестѣ тактики борьбы противъ войны, причемъ указывалось ораторами на то, что по окончаніи войны неизбѣжна будетъ революція всего объединеннаго пролетаріата и что Петроградъ уже подготовленъ къ выступленію.

Далѣе, въ Октябрѣ 1915 года были получены свѣдѣнія объ образованіи въ Екатеринославской губерніи «Иниціативнаго Комитета Украинскаго независимаго Союза». Програма и тактика этого Союза изложена въ нижеслѣдующихъ 22 параграфахъ.

I. Національная программа.

§ 1-й. Конечной цѣлью всей дѣятельности союза является пріобрѣтеніе независимаго «Сувереннаго» Украинскаго государства, которое должно заключать въ себѣ всю этнографическую территорію Украйны.

§ 2-й. Для достиженія означенной въ § 1-мъ цѣли союзъ предлагаетъ распространять возможно шире идею независимаго Украинскаго государства среди широкихъ массъ Украйны и организовать эти массы подъ лозунгомъ этой идеи и безпрерывной «консеквентной» борьбы за ея реализаціи.

§ 3-й. Въ томъ случаѣ, когда вся Украйна или же часть ея останется послѣ войны за Россіей, союзъ будетъ бороться въ границахъ этой послѣдней за пріобрѣтеніе національно территоріальной автономіи Украйны и за всѣ этапы, которые ведутъ къ ней, какъ-то: развитіе мѣстнаго самоуправленія, национализацію школы, администрацію суда, церкви и общественной жизни, дабы съ помощью означенной національной свободы, достигши или не достигши автономіи въ процессѣ борьбы за нее, широкія массы имѣли бы возможность воспитать, организовать и закалить себя для пріобрѣтенія впослѣдствіи независимаго Украинскаго государства.

II. Соціальная программа.

§ 4-й. Такъ какъ союзъ состоитъ изъ организацій, которыя въ своей соціальной идеологіи могутъ кое въ чемъ расходиться одна отъ другой, то эти организаціи проводятъ свою соціально-политическую работу согласно съ своими партійными убѣжденіями и въ партійныхъ организаціонныхъ формахъ. Украинскій независимый союзъ признаетъ такія общія точки для всѣхъ ея членовъ.

Союзъ признаетъ своимъ конечнымъ идеаломъ соціальную организацію всего общества и всю свою работу проводитъ подъ лозунгомъ этого идеала.

§ 5-й. Союзъ имѣетъ своей ближайшей цѣлью организацію независимой Украйны съ демократической республикой съ однопалатовой системой и парламентскихъ министерствъ, съ общимъ безъ различія пола равнымъ, прямымъ и тайнымъ выборнымъ правомъ, на основаніи принципа пропорціональности.

§ 6-й. Союзъ будетъ бороться за обезпеченіе гражданскихъ свободъ, какъ то: свобода печати, собраній, стачекъ, союзовъ, вѣры, неприкосновенности личности, помѣщеній и корреспонденціи.

§ 7-й. Союзъ борется за отдѣленіе церкви отъ государства, а также изъ національныхъ взглядовъ будетъ поддерживать борьбу за національзацію и демократизацію всей церковной жизни на Украйнѣ и за независимость Украинской православной церкви отъ Русской.

§ 8-й. Союзъ борется за всеобщую безплатную національную науку отъ низшей до высшей степени.

§ 9-й. Союзъ борется: за введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога, такъ какъ Украинскій независимый союзъ въ своей работѣ будетъ опираться на демократическіе слои Украинскаго общества (пролетаріи, трудовое крестьянство и на городскую демократію).

а) Что же касается пролетаріата:

§ 10-й.—За широкое рабочее законодательство, которое обезпечивало бы пролетаріату возможность культурно-національнаго и политическаго развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, за 8-ми-часовой рабочій день.

§ 11-й.—За демократическое страхованіе рабочихъ.

§ 12-й.—За законодательное обезпеченіе права на работу каждаго человѣка.

б) Что касается трудящагося крестьянства.

§ 13-й.—За принудительное отчужденіе помѣщичьихъ, монастырскихъ, Царскихъ и кабинетскихъ земель.

§ 14-й.—За широкое мѣстное самоуправленіе и за демократизацію его органовъ, на основаніи всеобщаго равнаго, явнаго и тайнаго выборнаго права.

§ 15-й.—За уничтоженіе всесословныхъ и классовыхъ привиллегій.

§ 16-й.—За обезпеченіе государствомъ старости.

III. Тактика.

§ 17-й. Основная тактика Украинскаго независимаго союза будетъ направлена на национализацію всей общественной жизни на Украйнѣ.

§ 18-й. Ближайшая тактика:—подготовленіе благопріятствующей политической ситуаціи къ постановкѣ Украинской проблемы на будущемъ конгрессѣ.

Что же касается тактики въ Россіи, то Украинскій независимый союзъ будетъ вести ее въ границахъ точно опредѣленныхъ въ нижеслѣдующихъ параграфахъ.

§ 19-й. Бороться съ украинофильствомъ, проповѣдующимъ руссофильскія тенденціи среди Украинской демократіи.

§ 20-й.—Не входить ни въ какія соглашенія съ другими національностями или отдѣльными представляющими ихъ національно политическими группами, кромѣ тѣхъ, которыя признаютъ право Украинскаго народа на независимость и активно поддерживаютъ Украинскій независимый союзъ въ его практической работѣ.

§ 21-й. Что же касается еврейскаго вопроса, то поддерживать культурно-національныя требованія лишь евреевъ не ассимиляторовъ.

§ 22-й. Вести упорную борьбу съ политикой денаціонализаціи Украинской націи подъ какими бы формами и съ чьей стороны она не проводилась бы, причемъ Украинскій независимый союзъ полагаетъ своевременнымъ ввести тактику бойкота Русской культуры на всей территоріи Украйны.—Внѣшняго проявленія дѣятельности описаннаго Союза не наблюдалось.

На одномъ изъ засѣданій Екатеринославской Украинской соціалъ-демократической организаціи, происходившемъ во второй половинѣ

1915 года, была заслушана и принята резолюція Петроградской Украинской Соціалдемократической рабочей партіи слѣдующаго содержанія.

«Въ цѣляхъ координаціи дѣятельности отдѣльныхъ Украинскихъ соціалдемократическихъ организацій и необходимости подготовить почву для скорѣйшаго обновленія нашего партійнаго цѣлаго, Петроградской организаціей Украинской соціалдемократической рабочей партіей признается крайне необходимымъ: а) установленіе связей между существующими соціалдемократическими организаціями черезъ взаимную подачу адресовъ; б) черезъ каждые два мѣсяца обмѣниваться между собой докладами о партійной работѣ организаціи, а также литературой, выпущенной организаціей».

«Въ этихъ цѣляхъ, а также въ цѣляхъ координаціи всего массоваго движенія въ Россіи Петроградская организація Украинской соціалдемократической рабочей партіи беретъ на себя обязанность своевременно ознокомлять организаціи съ дѣятельностью центральныхъ органовъ Россійской соціалдемократіи, а также съ жизнью Петроградскаго организованнаго работничества».

Въ той же второй половинѣ 1915 года изъ состава членовъ Екатеринославской организаціи Украинской соціалдемократической рабочей партіи организовался новый кружокъ, принявшій наименованіе Украинской Радикально-демократической партіи или иначе «Товарищество Украинскихъ Поступовцевъ» (прогрессистовъ), сокращенно называемой «Тупъ». Въ составъ означеннаго кружка вошли: 1) Маменко — чиновникъ контроля Екатерининской желѣзной дороги; 2) Новицкій — бывшій сотрудникъ «Южной Зари»; 3) Дьяченко — членъ Правленія «Просвиты»; 4) Усикъ-Базилевскій — счетоводъ коммерческаго отдѣла Екатерининской желѣзной дороги; 5) Щукинъ—чертежникъ Земской Управы; 6) Авдіенко — конторщикъ службы сборовъ названной желѣзной дороги; 7) Выровой — учитель коммерческаго училища.

Партія «Тупъ» борется за федеративный порядокъ управленія, за союзъ отдѣльныхъ народностей въ государствѣ. Парламентъ долженъ состоять изъ двухъ Палатъ: а) Палаты народныхъ представителей и б) федеративной Палаты представителей отъ отдѣльныхъ автономныхъ частей государства пропорціонально. Малороссія должна имѣть отдѣльное и самостоятельное представительство—«Украинская Народная Рада» («Сеймъ»), каковая должна издавать законы на всю Малороссію. Выборы въ Сеймъ и въ федеративную Палату должны быть всеобщіе, равные, прямые и тайные. Вся земля должна быть выкуплена въ собственность края (Малороссіи) и отдана въ пользованіе крестьянству. Въ собственность народа также должны поступить всѣ земельныя угодья, казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя и монастырскія. Члены партіи «Тупъ» проповѣдуютъ необходимость тяготѣнія къ Австріи, которая, по ихъ словамъ, явится освободительницей Украйны отъ Царата.

Къ изложенному слѣдуетъ еще добавить, что лѣтомъ 1915 года для ознакомленія съ постановкой партійной работы объѣзжалъ Екатеринославскую губернію студентъ Кіевскаго Университета Дмитрій Ивановичъ Чижевскій—уроженецъ города Александріи Херсонской губерніи. Въ 1913 году онъ былъ организаторомъ студенческаго Украинскаго кружка въ Кіевѣ.

За 1916 г. всѣ помянутыя организаціи активно себя не проявили.

Черниговская губернія.

Украинскихъ организацій въ Черниговской губерніи нѣтъ. По имѣющимся въ Черниговскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи свѣдѣніямъ—украинско-мазепинское движеніе въ Черниговской губерніи имѣло нѣкоторое оживленіе еще до войны, когда главнымъ руководителемъ его являлся мѣстный присяжный повѣренный Илья Людвиговичъ Шрагъ, 80 лѣтъ, извѣстный украинофилъ, бывшій членъ 1-й Государственной Думы, отбывшій тюремное наказаніе за выборгское воззваніе.

Украинофилы намѣревались тогда провести въ жизнь свои идеи, воспользовавшись устройствомъ предполагавшихся торжествъ по поводу 100-лѣтія со дня рожденія Украинскаго поэта Т. Шевченко. Но такъ какъ Правительствомъ разрѣшеніе на устройство юбилейныхъ торжествъ тогда дано не было, то и означенное ихъ намѣреніе осуществлено не было.

Въ теченіе 1915 года Шрагъ предполагалъ вести украинофильскую пропаганду среди кооперативныхъ обществъ, съ каковой цѣлью вошелъ въ члены Черниговскаго Губернскаго Кооперативнаго Комитета, открывшаго свои дѣйствія безъ разрѣшенія администраціи. Но такъ какъ Комитетъ 10 Ноября 1915 г. былъ закрытъ и дѣло о Комитетѣ было передано Прокурору Черниговскаго Окружнаго Суда для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, то въ этомъ направленіи дѣятельность Шрага ни въ чемъ не проявилась.

Среди украинофиловъ Черниговской губерніи преобладаетъ культурно-этнографическая тенденція, чуждая стремленій поднять національное самосознаніе малороссовъ и пробудить ихъ къ самостоятельной жизни.

Подольская губернія.

Въ 1914 и 1915 годахъ производилась въ порядкѣ Положенія о государственной охранѣ, разрѣшенная затѣмъ въ административномъ порядкѣ переписка о членахъ Подольскаго Украинскаго культурно-просвѣтительнаго Общества «Просвита»—врачѣ Константинѣ Солухѣ, горномъ инженерѣ Петрѣ Гловацкомъ и другихъ по подозрѣнію ихъ въ агитаціи, направленной къ возбужденію вражды малороссійскаго населенія къ великорусскому населенію Россіи въ цѣляхъ образованія въ будущемъ независимой Украйны.

Кромѣ этого дѣла никакихъ указаній на проявленіе Украинскаго движенія не наблюдалось.

Кубанская область.

По свѣдѣніямъ за 1915 годъ въ Юго-Восточной части Россіи «Союзъ освобожденія Украйны», по словамъ мѣстныхъ, живущихъ въ Кубанской области украинцевъ имѣетъ свои отдѣленія только въ Екатеринославской и Харьковской губерніяхъ. Въ указанныхъ мѣстахъ сторонники его находятся только среди интеллигенціи. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Австріи и Германіи большая часть украинофильской интеллигенціи охладѣла къ вопросу о возсозданіи особой не-

зависимой Украйны. Особенно это сдѣлалось замѣтнымъ для наблюденія послѣ появленія въ печати разоблаченій Алексинскаго о поддержкѣ названнаго Союза Австріей и Германіей денежными средствами.

Имѣются и разрабатываются свѣдѣнія о томъ, что существующій въ гор. Екатеринодарѣ «Украинскій Книжный магазинъ» получалъ изъ Кіева безвозмездно издававшійся профессоромъ Грушевскимъ «Литературно-науковый Вѣстникъ»—журналъ лѣваго направленія.

Донская область.

Въ Области войска Донскаго имѣются отдѣльныя личности изъ интеллигенціи, являющіяся сторонниками Украинскаго движенія.

Въ 1916 году въ Новочеркасскомъ Политехникумѣ приступлено къ организаціи среди студентовъ «Украинскаго кружка». Мотивы къ этой организаціи созданы обстоятельствами войны. Кружокъ ставитъ своей задачей пропаганду Украинскихъ идей.

Въ Маѣ 1916 года въ составъ кружка записался 21 студентъ. Ведется наблюденіе и выясняются члены кружка.

Волынская губернія.

Среди мѣстныхъ украинцевъ циркулируютъ слухи, что въ Апрѣлѣ 1916 года состоялся Съѣздъ Украинцевъ. Мѣсто съѣзда и участники его неизвѣстны Украинцамъ Волынской губерніи. По тѣмъ же слухамъ—Съѣздъ принялъ резолюцію—отложить рѣшеніе Украинскаго вопроса до окончанія войны.

Херсонская губернія.

Въ Январѣ 1916 года возникла переписка о членѣ Херсонской группы Украинцевъ живописцѣ Нурійцеко, который въ селѣ Копани Херсонскаго уѣзда говорилъ крестьянину Яловому, что для украинцевъ нужна автономія, которой теперь можно достигнуть.

Одесса.

Въ Одессѣ Начальникомъ жандармскаго управленія были добыты въ Маѣ 1915 года два номера газеты «Вѣстникъ Союза освобожденія Украйны» за Октябрь 1914 года и двѣ отпечатанныхъ на украинскомъ языкѣ брошюры: «Парвуса. На оборону демократії проти царизму» и «Дорошенко. Півтораста літ украинскоії політичной думки».

Въ Іюнѣ 1915 года наблюденіемъ были получены свѣдѣнія, что функціонирующей въ Австріи социалъ-демократической организаціей «Союзъ освобожденія Украйны» были отпечатаны на разныхъ языкахъ прокламаціи, содержащія въ себѣ обращенный къ русскимъ солдатамъ призывъ сдаваться въ плѣнъ австрійцамъ и приносить съ собою оружіе и патроны, за которые будутъ выдавать нижнимъ чинамъ деньги... Означенныя воззванія вкладывались въ закупоренныя бутылки, которыя бросались въ рѣку Прутъ, теченіе коей несло эти бутылки въ сторону Россіи.

Въ 1915 году съ Сентября началъ издаваться въ Одессѣ ежемѣсячный легальный журналъ на малороссійскомъ языкѣ подъ названіемъ «Основа». Судя по первому номеру, въ журналѣ этомъ сотрудничаютъ В. Виниченко и О. Грушевскій (не профессоръ М. Грушевскій). Кромѣ того въ Одессѣ имѣется «Украинская книгарня» (библіотека).

Въ заключеніе еще надлежитъ отмѣтить, что въ 1915 году розыскными органами гор. Одессы были получены свѣдѣнія, что дѣло организаціи транспортировки нелегальной украинской литературы изъ за границы въ Россію было поручено одному изъ бывшихъ студентовъ Кіевскаго Университета, который и долженъ былъ въ этихъ видахъ конспиративно проникнуть изъ за границы въ Россію. Въ дальнѣйшемъ эти свѣдѣнія развить не удалось.

Петроградъ.

Въ связи съ общимъ подъемомъ общественной политической жизни страны событіями, происходящими вокругъ войны и тѣми грядущими перспективами, въ чаяніи которыхъ пребываютъ нынѣ общественные слои, національности и выразители оппозиціонныхъ и революціонныхъ теченій Государства, направляющихъ свою работу къ достиженію своихъ конечныхъ цѣлей, въ 1915 году начали наиболѣе рельефно проявлять свою жизнедѣятельность и проживающіе въ Петроградѣ украинцы.

Къ началу 1916 года явилась полная возможность сгруппировать свѣдѣнія по украинскому движенію въ Петроградѣ въ слѣдующемъ видѣ.

Перспективы «лучшей, свободной будущности» Украйны, при создающейся нынѣ конъюнктурѣ положенія все продолжающейся войны и возможности вновь завоеванія Галиціи, всколыхнувъ коренную Украйну Россіи, нашли живой откликъ и въ столицѣ среди населяющихъ ее украинцевъ.

Стремленіе ознакомить распыленный здѣсь украинскій элементъ съ исторіей Украйны и движеніемъ 30 милліоннаго украинскаго народа, привить ему тенденціозно національно-сепаратическія начала, вызвавъ живое участіе къ судьбамъ «Украйны», выражавшееся ранѣе въ сравнительно безсистемной работѣ украинскихъ представителей столицы по созданію для этой цѣли общенія между собою, въ постановкѣ «гуртковъ» въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и популяризаціи среди молодежи и народа украинской литературы,—нынѣ вступаетъ на путь болѣе широкихъ и ярко выраженныхъ начинаній въ области сплоченія, организаціи здѣсь для всѣхъ украинцевъ и для опредѣленной уже цѣли веденія планомѣрной національно-революціонной пропаганды. Въ соотвѣтствіи съ поставленными задачами въ движеніи украинцевъ въ Петроградѣ намѣчается два теченія,— чисто націоналистическое и революціонное.

Центромъ нелегальной жизни украинцевъ въ столицѣ является ихъ клубъ (Николаевская улица, домъ № 29), въ коемъ концентрируются различные по убѣжденіямъ элементы этой національности, но связанные между собою общностью интересовъ ея, инженеры, адвокаты, студенчество, курсистки и рабочіе. Здѣсь разновременно, съ разрѣшенія администраціи, устраиваются вечеринки, концерты, читаются рефераты и лекціи. Тутъ же и сорганизовалось общество «Украйнознанства», учре-

дивъ своими силами курсы «Украйновѣдѣніе», давъ имъ въ своей средѣ приличное цѣлямъ «самоопредѣленія» наименованіе «Наша Школа». Курсы эти имѣютъ отдѣлы, которые и выполняютъ слѣдующую намѣченную программу: 1) исторія Украйны, 2) литература, 3) украинскій языкъ (исторія и теорія), 4) экономія Украйны, 5) общественное движеніе Украйны, 6) положеніе Украйны, какъ отдѣльной провинціи. Независимо сего въ Петроградѣ функціонируютъ также слѣдующія общества: 1) «Просвіта», поставившее себѣ цѣлью способствовать объединенію всѣхъ сознательныхъ украинцевъ и широкому распространенію среди украинскаго народа знанія, просвѣщенія и ознакомленія съ исторіей и литературой. «Просвіта», заботясь о духовныхъ нуждахъ народа, открываетъ свои книжные склады, читальни и издаетъ народныя брошюры. 2) «Благотворительное общество изданія общеполезныхъ и дешевыхъ книгъ»—имѣетъ задачею придти на помощь религіозно-нравственному развитію и экономическому благосостоянію малорусскаго народа. Съ этой цѣлью оно издаетъ дешевыя и доступныя по языку и изложенію книги, какъ религіозно-нравственнаго содержанія, такъ и по всѣмъ отраслямъ сельско-хозяйственнаго и вообще промышленнаго знанія, а равно и литературно-художественнаго содержанія.

3) «Общество для изданія дешевыхъ и полезныхъ книгъ для народа», именующее себя «Джерело» («Родникъ»). Нарождаясь на демократическихъ началахъ, оно ставитъ задачей изданіе литературы по соціальному и рабочему вопросамъ, переводы таковой съ другихъ языковъ на украинскій и распространеніе среди украинскаго народа, въ цѣляхъ демократизаціи его и привитія идей соціализма.

Среди украинцевъ, проживающихъ въ Петроградѣ, въ сравнительно ограниченномъ количествѣ имѣютъ распространеніе издающіеся на украинскомъ языкѣ печатные органы: «Органъ націоналистовъ»—«Рилля» («Борозда»), «Агрономъ», журналъ «Кооперація» до закрытія въ Кіевѣ газета «Рада» (органъ непартійныхъ народныхъ демократовъ), «Украінська Руська Видавнича Спілка» (Украинско-Русскій Издательскій Союзъ) и газета «Гасло» («Огонь», «Свѣтъ»).

«Національзація школъ» и «Земельный вопросъ» являются кардинальными лозунгами украинскаго общественнаго движенія. Послѣдній нынѣ на мѣстахъ въ Украйнѣ объединяетъ широкіе круги украинскаго народа и интеллигенціи, близкой къ нему, и въ связи съ необходимостью разрѣшенія этой проблемы въ желательномъ направленіи намѣчался въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи «Съѣздъ украинскихъ дѣятелей земства и коопераціи», къ которому велась подготовка. Провести его полагали нелегальнымъ путемъ и на немъ выработать программу дальнѣйшей дѣятельности для осуществленія завѣтныхъ стремленій—«полученія земли и освобожденія Украйны».

Нелегальная работа украинцевъ въ Петроградѣ до послѣдняго времени опредѣлялась въ такомъ видѣ.

Убѣжденные сторонники различныхъ украинскихъ теченій (украинскіе народники, драгомановцы, старо-украинцы, мазепинцы, націоналъ-демократы и украинскіе соціалъ-демократы) представлены были въ Петроградѣ главнымъ образомъ въ лицѣ учащейся молодежи высшихъ учебныхъ заведеній, «духъ свой воспріявшей на родинѣ на Украйнѣ». Общеніе послѣднихъ въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ дало почву къ учреж-

денію въ нихъ украинскихъ мѣстныхъ подпольныхъ организацій «гуртковъ» (кружковъ). Изъ представителей послѣднихъ сорганизовался центральный органъ украинской студенческой молодежи «Головная Рада» и «Информаціонное Бюро», вѣдающее изданіемъ украинскаго студенческаго печатнаго органа «Украинскій Студентъ».

«Головная Рада», координируя дѣятельность студенческихъ украинскихъ кружковъ, имѣла нѣсколько совѣщаній, вынесла 3—4 резолюціи, выпустила нѣсколько гектографированныхъ воззваній, намѣчала созывъ украинской конференціи (но попытка къ осуществленію таковой не удалась).

Наличіе въ составѣ отмѣченныхъ выше подпольныхъ организацій представителей разныхъ партійныхъ украинскихъ теченій, вызывая подчасъ въ таковыхъ несогласіе въ проведеніи въжизнь тѣхъ или другихъ начинаній, въ послѣднее время создало атмосферу необходимаго пріисканія новыхъ путей къ спорной работѣ. Первымизаявили себя въ этомъ направленіи студенты-украинцы-соціалъ-демократы, намѣтивъ созданіе новой организаціи «Украинскаго объединеннаго комитета соціалъ-демократическихъ фракцій высшихъ учебныхъ заведеній». Конкретныхъ данныхъ, отмѣчающихъ осуществленіе этихъ намѣреній, получено не было, однако указанія послѣдняго времени зарегистрировали несомнѣнность существованія въ Петроградѣ партійнаго центра украинскихъ соціалъ-демократовъ, надо полагать, создавшагося по иниціативѣ студенчества. Послѣдній вяжется съ рабочими нѣкоторыхъ заводовъ и съ нижними чинами гарнизона, преслѣдуя цѣлью постановку среди нихъ партійныхъ кружковъ. Пропаганда украинцевъ среди солдатъ и рабочихъ главнымъ образомъ ведется путемъ распространенія украинской тенденціозной литературы. Послѣдняя расходится въ большомъ количествѣ изъ книжнаго склада, такъ называемый «Украинскій Базаръ» (Петроградская сторона, Большой проспектъ, д. № 1), который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ «явочнымъ» мѣстомъ для партійныхъ украинцевъ.

Итоги обслѣдованія дѣятельности этихъ подпольныхъ организацій, результаты разработки всѣхъ свѣдѣній и данныя наружнаго наблюденія за 1915 годъ опредѣляютъ нынѣ слѣдующій составъ этихъ партійныхъ украинскихъ центровъ и лицъ по связямъ причастныхъ къ работѣ таковыхъ:

«Головная Рада»—Левъ Евгеньевъ Чекаленко (универсантъ), Александръ Александровъ Ковалевскій (политехникъ), Георгій Григорьевъ Дубяго (горнякъ), Макаръ Александровъ Кушниръ-Якименко (универсантъ), Михаилъ Леонидовъ Лысый (технологъ), Филиппъ Калинниковъ Филипчукъ (путеецъ), Константинъ Алексѣевъ Станиславскій (психоневрологъ) и неустановленная бестужевка, извѣстная подъ кличкой «Лиля».

«Информаціоонное Бюро» — Евгеній Васильевъ Нероновичъ (студентъ электротехникъ), членъ редакціонной комиссіи «Украинскій Студентъ», Александръ Александровъ Ковалевскій. (политехникъ), Ксенія Семенова Федоркина (кличка «Оксана», психоневрологичка), Андрей Ивановъ Михно (сельскохозяйственникъ), Михаилъ Николаевъ Куликъ (универсантъ).

Кромѣ отмѣченныхъ выше лицъ членами «гуртковъ» являются психоневрологи—Николай Алексѣевъ Станиславскій, Митрофанъ

Васильевъ Удадовъ, Никодимъ Кирилловъ Фамулевичъ (вѣдалъ транспортировкой изъ за границы литературы и оружія), Антонъ Ефимовъ Артеменко, Евгеній Гомонъ, Аркадіи Петровъ Животковъ, Георгій Гедеоновъ Малевичъ, технологи—Владиміръ Сергѣевъ Сирковъ, Иванъ Петровъ Бѣлоусовъ, Телифоръ Владиславовъ Пржіяновскій, Игнатій Осиповъ Казакевичъ; путейцы—Николай Фроловъ Чечель и Евстафій Евстафьевъ Ярошенко; универсанты—Корнилій Яковлевъ Адарковъ, Федоръ Игнатьевъ Рунчевъ, Евгеній Семеновъ Артюховъ, Владиміръ Григорьевъ Ярошенко; горняки—Георгій Ивановъ Политуха; курсистки—сестры Антонина, Елизавета и Ольга Григорьевы Абрамовы, Анна Григорьева Родичъ.

Кромѣ учащихся, по связямъ съ членами «Головной Рады» проходятъ по наблюденію: Петръ Петровъ Гоосенъ, поселянинъ Таврической губерніи (соквартирантъ Кушниря), Сергѣй Николаевъ Черновъ, окончившій курсъ Петроградскаго Университета, Константинъ Витальевъ Шероцкій, оставленный при Петроградскомъ Университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности, Павелъ Александровъ Балицкій, преподаватель Срѣтенскаго приходскаго училища, содержатель украинскаго магазина въ д. № 1, по Большому проспекту Петроградской стороны, сожительница его Прасковья Тимофеева Боборыкина—крестьянка Витебской губерніи, Невельскаго уѣзда, Сокольницкой волости, Алексѣй Федоровъ Мельникъ, крестьянинъ Подольской губерніи, Браплавскаго уѣзда, Монастырской волости и Вѣра Яковлева Введенская, жена кандидата правъ, прапорщика запаса.

Провести рѣзкую черту въ партійной дѣятельности въ Петроградѣ между украинскими соціалъ-демократами и членами нарождающагося общества «Джерело», поддерживающими тѣсное общеніе въ работѣ между собою, преслѣдующими почти однѣ и тѣ же цѣли и придерживающимися по отношенію къ войнѣ одной «пораженческой» тактики, нынѣ не представляется возможности. Составъ этихъ организацій опредѣляется слѣдующими выясненными членами: студенты Петроградскаго Университета Сергѣй Павловъ Викулъ, Макаръ Александровъ Кушниръ-Якименко (члены украинскаго соціалъ-демократическаго центра), курсистка-медичка Юлія Григорьева Машкевичъ-Шевченко (членъ украинскаго соціалъ-демократическаго центра, ведетъ работу въ войскахъ), крестьянинъ Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Колочанской волости, села Казацкаго Иванъ Фотіевъ Крекотенъ (членъ украинскаго соціалъ-демократическаго центра и общества «Джерело»), прикащикъ книжнаго магазина «Украинскій Базаръ», связанный въ работѣ съ членами военной организаціи, преподаватель Срѣтенской приходской школы Павелъ Александровъ Балицкій (содержатель «Украинскаго Базара», членъ украинскаго общества «Джерело»), крестьянка Витебской губерніи, Невельскано уѣзда, Сокольницкой волости Прасковья Тимофеева Боборыкина (членъ общества «Джерело»), казакъ Полтавской губерніи и уѣзда, Супруновской волости, Харитонъ Фоминъ Кратъ (предоставлялъ квартиру для собраній украинцевъ-нижнихъ чиновъ).

По связямъ по наблюденію съ отмѣченными выше лицами проходятъ: Статскій Совѣтникъ, ревизоръ, Александръ Игнатьевъ Лотоцкій, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Михаилъ Агафоновъ Карчинскій (предсѣдатель Украинскаго клуба), студенты Петроградскаго Универси-

тета Владиміръ Самуиловъ Шней, Александръ Александровъ Соловьевъ, слушательницы Медицинскаго Института Аграфена Иванова Алехина, Вѣра Александрова Васильева, Клавдія Васильева Савкова.

Членами украинской военной организаціи являются: заурядъ военный чиновникъ Главнаго Военно-Техническаго управленія Иванъ Константиновъ Герасимовъ (членъ украинскаго соціалъ-демократическаго центра), писарь управленія Петроградскаго разгрузочнаго баталіона Михаилъ Авдѣенко (членъ украинскаго соціалъ-демократическаго центра), писарь Главнаго Инженернаго Управленія Александръ Гречаныченко, писарь Главнаго Военно-Техническаго Управленія Теофиль Гайдеръ, писарь канцеляріи смотрителя Инженернаго замка Порфирій Онасенко; по связямъ съ Авдѣенко—крестьянка Витебской губерніи, Люцинскаго уѣзда, Ляндсбергской волости, Инна Иванова Сваринская, крестьянка Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда, Дарской волости, Екатерина Алексѣева Бойцова и отмѣченная выше медичка Машкевичъ Шевченко.

Въ концѣ 1915 года Обществомъ «Джерело» и Петроградской организаціей Украинской соціалъ-демократической рабочей партіи были распространены прокламація и резолюція.

Въ прокламаціи «Джерело» содержится обращенный къ разрозненнымъ украинскимъ силамъ призывъ къ объединенной работѣ въ цѣляхъ культурнаго просвѣщенія народа родной Украйны.

Изъ резолюціи же Петроградской организаціи Украинской Соціалъ-демократической рабочей партіи, обращенной къ Соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы, надлежитъ отмѣтить нижеслѣдующее ея мѣсто.

«Указываемъ на слѣдующіе позорные поступки Россійскаго правительства:

Какъ только вступило Россійское войско въ Галицію, сейчасъ же всѣ украинскія школы были закрыты; всѣ культурно-просвѣтительныя организаціи также были разрушены; во многихъ мѣстахъ библіотеки были сожжены; болѣе или менѣе развитой элементъ среди крестьянъ и рабочихъ массами высылался въ Сибирь; даже экономическія организаціи (кооперативы, страховыя товарищества) и тѣ разрушены. Профессоръ Грушевскій арестованъ безъ всякихъ причинъ и высланъ административно».

Въ Іюнѣ 1916 года поступила въ Департаментъ Полиціи изданная къ 1 того же Іюня сводка свѣдѣній объ организаціи шпіонажа въ Австро-Венгріи противъ Россіи по даннымъ Контръ-Развѣдывательнаго Отдѣленія Штаба Главнокомандующаго арміями Юго-западнаго фронта.

Въ этой «сводкѣ» имѣются нижеприводимыя свѣдѣнія, касающіяся «политической пропаганды» идей украинства среди русскихъ военноплѣнныхъ.

«Германцы выписали изъ Буковины около 80-ти школьныхъ учителей «украинцевъ» съ цѣлью вести пропаганду среди русскихъ плѣнныхъ, уроженцевъ Малороссіи. Среди этихъ учителей особенно надо отмѣтить бывшаго вождя «Украинской Соціалъ-Демократической Партіи» въ Буковинѣ Безпалко, знакомящаго плѣнныхъ съ ученіемъ соціализма и пользующагося среди нихъ большою популярностью. Для удобства

веденія пропаганды всѣ плѣнные—малороссы размѣщены въ отдѣльныхъ баракахъ, въ которыхъ имъ и читаются лекціи на малороссійскомъ нарѣчіи. Плѣннымъ постоянно внушается, что они не русскіе подданные, а государства «Украинскаго», которое благодаря нѣмцамъ, должно теперь быть выдѣлено изъ состава Россіи».

«Стремленіе распропагандировать нашихъ нижнихъ чиновъ вызвано исключительно желаніемъ внѣдрить въ нихъ революціонный духъ, дабы вызвать безпорядки въ Россіи, если не теперь, то хотя бы послѣ войны. По мнѣнію нѣмцевъ, результатомъ революціи въ Россіи будетъ выполненіе мечты австрійскихъ украинцевъ о созданіи самостоятельной «Украйны».

«Для распространенія главнымъ образомъ среди нашихъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ плѣну, Комитетомъ изданъ отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ «Що теперь діется въ Россіі», переводъ статьи Краснова, якобы Петроградскаго корреспондента мюнхенскаго соціалъ-демократическаго журнала «Die Clocke». Основная мысль этой брошюры та, что войны желаетъ только русская буржуазія въ своихъ интересахъ, между тѣмъ какъ демократическіе классы—съ одной стороны, правые круги съ другой—жаждутъ мира. Въ брошюрѣ, въ явно преувеличенной формѣ, говорится о царящей въ Россіи дороговизнѣ, неурядицахъ на желѣзныхъ дорогахъ, недостаткахъ въ снабженіи войскъ, безпорядкахъ въ войскахъ и т. д.».

«Австрійцы не ограничиваются украинской пропагандой только среди плѣнныхъ, но ведутъ таковую и среди населенія занятыхъ ими мѣстностей Волынской губерніи. Съ этой цѣлью ими, между прочимъ, открыты школы съ преподаваніемъ на «украинскомъ языкѣ во Владиміро-Волынскомъ, Луцкѣ и нѣкоторыхъ селеніяхъ Владиміро-Волынскаго уѣзда».

«Какъ дополненіе къ пропагандѣ украинскихъ идей среди плѣнныхъ, можно отмѣтить пріемъ главнокомандующимъ эрцъ-герцогомъ Фридрихомъ депутаціи «украинцевъ» въ составѣ предсѣдателя «Національнаго Совѣта украинцевъ» депутата Левицкаго и вице-предсѣдателя депутата Василько. Депутаты выразили главнокомандующему свою благодарность за режимъ, установленный въ русской «Украйнѣ», занятой австро-венгерскими войсками и заявили, что русскіе украинцы ищутъ свое спасеніе только въ Австріи, и видятъ свое будущее тѣсно связаннымъ съ двуединой монархіей и ея династіей». Эрцъ-герцогъ благодарилъ депутатовъ и выразилъ свое восхищеніе мужествомъ и преданностью «украинцевъ», создавшихъ для защиты своихъ интересовъ и интересовъ Австро-Венгріи громадные легіоны».

Въ связи съ этимъ надлежитъ еще отмѣтить, что, какъ видно изъ поступившаго въ Департаментъ Полиціи протокола опроса младшаго унтеръ-офицера 277-го пѣхотнаго Переяславскаго полка Бориса Торговца, находившагося нѣкоторое время въ Австріи въ лагеряхъ русскихъ военно-плѣнныхъ, члены Союза освобожденія Украйны Жукъ (казначей союза), Дорошенко, Гавриленко и Левъ Ганкевичъ посѣщали эти лагери и вели пропаганду. Гавриленко въ 1915 году производилъ перепись всѣхъ украинцевъ южныхъ губерній Россіи въ лагерѣ Шаморія и Фрайштадтѣ. Гаврилко и Дорошенко говорили плѣннымъ, что Украйна должна отдѣлиться отъ Россіи при содѣйствіи Германіи и Австріи и

образовать отдѣльное государство подъ названіемъ «Украйна» во главѣ съ какимъ либо Германскимъ принцемъ. Торговецъ слышалъ, какъ пріѣзжавшія въ названные лагери лица говорили, что въ Петроградѣ и Кіевѣ есть люди, сообщающіе въ Австрію украинцамъ военныя свѣдѣнія.

Наконецъ, непосредственно изъ за границы въ текущемъ году поступили еще въ Департаментъ Полиціи сообщенія о томъ, что члены Союза освобожденія Украйны Левицкій и Донцовъ открыли во всѣхъ городахъ Восточной Галиціи «Національные Украинскіе Комитеты», одной изъ цѣлей которыхъ является разслѣдованіе отношенія жителей разныхъ русинскихъ поселеній и отдѣльныхъ лицъ къ Русской власти за время занятія Россіей Галиціи, при чемъ по указаніямъ этихъ комитетовъ производится жестокая расправа.

Въ заключеніе изложеннаго въ этой запискѣ матеріала надлежитъ привести еще свѣдѣнія, собранныя Департаментомъ Полиціи за время съ Августа 1915 года по Маѣ 1916 года относительно украинскаго движенія въ Канадѣ.

Украинское движеніе въ Канадѣ существовало давно, но никогда оно не появлялось такъ ярко, какъ въ настоящее время и если ранѣе можно было относиться къ этому движенію съ нѣкоторою снисходительностью и считать его не серьезнымъ, то теперь совершенно ясно, что ведется оно планомѣрно и имѣетъ за собою основательную подпору.

Съ давнихъ поръ въ Канаду стали эмигрировать галичане и буковинцы, селились на свободныхъ даровыхъ земляхъ Канады и къ настоящему времени многіе изъ нихъ представляютъ собою весьма богатыхъ сельскихъ хозяевъ, другіе занялись промыслами и торговлей и пріобрѣли крупные капиталы.

Общее число населенія Канады считается въ 7 милліоновъ человѣкъ, изъ которыхъ, по послѣдней статистикѣ, приблизительно 500 тысячъ выходцевъ изъ Галиціи и Буковины. Разсѣлись они преимущественно въ трехъ западныхъ провинціяхъ Канады—Монитобѣ, Саскачеванѣ и Альбертѣ, гдѣ на сотни миль разбросаны хутора (фермы) выходцевъ галичанъ и буковинцевъ. Правительство Канады радо поселенцу и давало имъ разныя льготы и поощренія. Вслѣдъ за земледѣльцемъ изъ Галиціи направились въ Канаду и такъ называемые украинскіе интеллигенты и стали проповѣдывать «вызволеніе Украйны изъ московской неволи». Прежде всего они начали издавать газеты, которыхъ къ настоящему времени насчитывается 8. Газеты эти изо-дня въ день проповѣдывали одну лишь ненависть къ Россіи, русскому народу и Правительству. До начала настоящей войны правительство Канады относилось къ «украинцамъ» весьма покровительственно. Оно допустило ихъ къ занятію правительственныхъ должностей, а также разрѣшало преподавать украинскій языкъ въ школахъ дистриктовъ (округовъ), гдѣ проживаютъ галичане и буковинцы. На должности учителей «рідної мови» Австрія постаралась прислать въ Канаду подходящихъ людей, которые занялись не столько обученіемъ дѣтей знаніямъ, сколько внѣдреніемъ въ нихъ ненависти къ Россіи и Русскому Правительству, якобы поработившихъ ихъ народъ, культуру и т. д. и мыслей о необходимости возстановленія украинскаго царства. Подобное воспитаніе не замедлило сказаться и поэтому все настоящее мѣстное Канадское молодое поколѣніе галичанъ

и буковинцевъ представляетъ собою ярыхъ ненавистниковъ Россіи. Усердную помощь, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящее время, оказывало и оказываетъ этой пропагандѣ и всему этому движенію уніатское духовенство, насажденное въ Канадѣ извѣстнымъ митрополитомъ Шептицкимъ.

До настоящей войны украинцы устраивали частыя публичныя собранія англичанъ, гдѣ проповѣдывали «свою исторію» и необходимость «вызволенія 35-ти милліоннаго украинскаго народа», томящагося въ «московской неволѣ». Этимъ путемъ они пріобрѣли себѣ сторонниковъ среди англичанъ канадійцевъ. Появилась спеціальная по этому вопросу литература на англійскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ, пропаганда шла совершенно открыто. Почти въ каждомъ городѣ появились украинскія общества, товарищества и т. п. Собирали деньги и отправляли въ «старый край» на «народні ціль». Когда же вспыхнула война, то руководители движенія проявили усиленную дѣятельность: стали формироваться дружины и вестись усиленная печатная агитація, а уніатскій епископъ въ Канадѣ Будка издалъ свой манифестъ, въ которомъ призывалъ народъ къ борьбѣ за «освобожденіе Украйны».

Однако, выступленіе Англіи въ эту войну заставило украинцевъ нѣсколько охладить свой пылъ. Выходъ изъ Канады ихъ дружинамъ былъ воспрещенъ; были приняты нѣкоторыя правительственныя мѣры, вслѣдствіе чего дѣятельность руководителей этого движенія въ дальнѣйшемъ приняла подпольный характеръ и выражается въ настоящее время, главнымъ образомъ, въ производствѣ денежныхъ сборовъ на фондъ «вызволенія Украйны».

Помимо Канады, «украинское движеніе» охватило также Соединенные Штаты, Аргентину и Бразилію. Въ общемъ тамъ насчитывается выходцевъ изъ Галиціи и Буковины до двухъ милліоновъ, которые вслѣдъ за занятіемъ русскими Галиціи, потерявъ надежду на отобраніе ея нѣмцами, рѣшили было перенести свой центръ въ Канаду, такъ какъ въ Канадѣ имѣются даровыя земли и туда же должны были пріѣхать ихъ видные дѣятели.

Изъ числа видныхъ дѣятелей по «украинскому движенію» въ Канадѣ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе:

1) Крамеръ, Романъ, издатель газеты «Новини», родомъ изъ Львова, гдѣ окончилъ университетъ; спеціально присланъ въ Канаду австрійскимъ правительствомъ. По его словамъ, онъ былъ въ Малороссіи въ революціонное время 1905—1906 г.г., гдѣ совмѣстно съ другими работалъ по подготовкѣ украинскаго возстанія; про него говорятъ, что вся гетманская рада въ сравненіи съ нимъ ничто.

2 и 3) Украинскій епископъ Будка, ставленникъ Шептицкаго и ближайшій его помощникъ уніатскій попъ Гура.

4) Кратъ, Павло, онъ же Тарненко, извѣстный также подъ кличкой «О. Проколупій», выходецъ изъ Россіи, молодой человѣкъ около 30 лѣтъ, видный дѣятель; находится въ постоянныхъ разъѣздахъ, такъ какъ считается хорошимъ ораторомъ.

5) Рудикъ, Павелъ, родомъ изъ Галиціи; мѣстный богачъ, домовладѣлецъ и содержатель банка. Имѣетъ такъ называемую «Украинскую бурсу», гдѣ содержитъ на свои средства молодыхъ людей, кото-

рые воспитываются въ духѣ «украинскомъ». Денегъ на «украинское» движеніе Рудикъ не жалѣетъ.

6). Костикъ, Илья, выходецъ изъ Галиціи, также богатый человѣкъ и денегъ на «украинское движеніе не жалѣетъ.

Глава «мазепинцевъ» въ Канадѣ — Романъ КРАМЕРЪ говоритъ, что конечно перевѣсъ на сторонѣ Россіи и ея союзниковъ; рано или поздно они сломятъ могущество Германіи. Весьма возможно, что Галиція и Буковина будутъ присоединены къ Россіи, но это скорѣе улучшитъ положеніе украинцевъ. Намъ «мазепинцамъ», говоритъ Крамеръ, прежде всего необходимо, чтобы вся Украйна была бы вмѣстѣ, не разрозненной. «Мы довершимъ работу, начатую въ 1905 году».

Предположено, что въ случаѣ окупаціи Галиціи и Буковины Россіей, всѣ галицкіе и буковинскіе дѣятели по части созданія «самостійной Украйны» переѣдутъ въ Америку и оттуда будутъ добывать «самостійность». Въ этихъ цѣляхъ намѣчены слѣдующіе способы:

1) Усилить въ городахъ Нью-Іоркѣ, Чикаго (гдѣ и въ настоящее время украинское движеніе, никѣмъ не сдерживаемое), въ Торонто, Монтреалѣ, Виннипегѣ, Эдмонтонѣ и другихъ крупныхъ центрахъ «мазепинскія» организаціи съ отдѣлами и подотдѣлами въ мѣстахъ густо заселенныхъ выходцами изъ Галиціи и Буковины.

2) Создать нѣсколько періодическихъ изданій печати на англійскомъ языкѣ, съ цѣлью постояннаго ознакомленія широкихъ массъ англійскаго народа съ украинскимъ вопросомъ и показать, что малороссы подвергаются въ Россіи гоненіямъ и притѣсненіямъ; такимъ образомъ, настроитъ общественное мнѣніе въ пользу «самостійной Украйны».

3) Подготовлять и руководить возстаніемъ всѣхъ украинцевъ въ Россіи, которое якобы неминуемо должно рано или поздно произойти.

4) Укрѣпить отдѣлъ украинской организаціи въ Лондонѣ, цѣль которой вліять на англійскій народъ и правительство въ пользу «мазепинцевъ» (подобная организація существовала въ Лондонѣ до начала войны и имѣла сторонниковъ даже среди членовъ парламента).

5) Пересылать, въ случаѣ надобности, подпольную украинскую литературу въ Россію.

6) Оказывать поддержку лицамъ, которыя будутъ отправляться въ Россію съ агитаціонной цѣлью.

7) Укрывать лицъ, которыя будутъ подвергаться преслѣдованіямъ со стороны Русскаго Правительства, за «мазепинскія» идеи.

Что же касается Германіи и Австріи, то по словамъ того же Романа Крамера, «мазепинцы» должны раскрыть глаза англичанамъ и американцамъ на украинскій вопросъ и каковъ бы ни былъ исходъ войны, Германія и Австрія существовать будутъ и безусловно будутъ помогать «мазепинцамъ».

Кромѣ изданія газетъ и брошюръ, предполагается производить возможно чаще съѣзды украинскихъ дѣятелей въ Америкѣ; устраивать публичныя совѣщанія («парады») и шествія, по образцу бывшаго въ 1915 году въ Нью-Іоркѣ.

Во всей этой дѣятельности приметъ участіе извѣстный митрополитъ Шептицкій, который послѣ войны, со всѣми уніатскими священниками, переѣдетъ на жительство въ Америку.

Равнымъ образомъ, будутъ организовываться кадры «сѣчевыхъ стрѣлковъ», по образцу польскихъ соколовъ.

Наконецъ, въ Іюнѣ 1916 года въ Департаментѣ Полиціи получена изданная въ Америкѣ въ Филадельфіи отпечатанная на украинскомъ языкѣ брошюра подъ названіемъ. «За что льется кровь милліоновъ». Содержаніе статей этой брошюры направлено исключительно противъ Россіи и Русскаго Правительства. Въ брошюрѣ изложены съ тенденціозной (мазепинской) точки зрѣнія причины возникновенія настоящей войны и краткій обзоръ военныхъ дѣйствій за 1914—1915 г.г.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Итакъ, на основаніи всего вышеизложеннаго не трудно заключить, что въ настоящей запискѣ собраны и систематизированы имѣющіяся въ Департаментѣ Полиціи существенныя данныя, характеризующія исторію, идеологію и практическую работу украинства, какъ общественно-политическаго сепаратистско-революціоннаго теченія, причемъ дѣятельность заграничной группы русскихъ украинцевъ отдѣлена отъ практической работы живущихъ въ Россіи украинцевъ. Такой методъ изслѣдованія всего матеріала, бывшаго въ разработкѣ при составленіи этой записки, былъ избранъ на томъ основаніи, что всякое общественное теченіе (въ томъ числѣ, и революціонное) лучше распознается, разоблачается и учитывается въ своей истинной сущности при разсмотрѣніи его съ трехъ вышеуказанныхъ точекъ зрѣнія.

Выводы, которые, естественно, вытекаютъ изъ всего вышеописаннаго таковы.

Украинское движеніе въ Россіи всѣхъ оттѣнковъ и направленій есть теченіе противогосударственное, и если за культурно-просвѣтительнымъ направленіемъ украинства можно признавать извѣстную безопасность для государственнаго порядка, то эту безопасность при широкомъ государственномъ взглядѣ на этотъ вопросъ надлежитъ считать дѣломъ времени, такъ какъ и въ исключительно культурномъ теченіи украинства посѣяны зерна обособленности населенія Малороссіи, именуемаго украинскимъ народомъ—той обособленности, на почвѣ которой могутъ легко произростать весьма заманчивыя для украинцевъ политическія тенденціи, угрожающія государственному порядку.

Сущность украинскаго движенія сводится къ отторженію Малороссіи отъ Россійской Имперіи и образованію изъ нея самостоятельной политической единицы.

Политическій идеалъ и способы его достиженія у Союза освобожденія Украйны характеризуютъ эту организацію, какъ организацію Мазепинскаго типа. Ученіе же, проповѣдуемое профессоромъ Грушевскимъ объ украинскомъ движеніи (короче говоря, «Грушевіанство»), по существу своему есть не что иное, какъ Мазепинство, научно обработанное въ примѣненіи къ радикально-соціалистическому идеалу (Федерація народовъ Россіи)—то самое Мазепинство, которое Союзомъ освобожденія Украйны, точнѣе заграничной частью русскихъ предста-

вителей этого Союза практически доведено до измѣнническаго соучастія ихъ въ жестокой войнѣ Австріи и Германіи противъ Россіи. Съ точки зрѣнія этого радикально-соціалистическаго идеала вышеупомянутые защитники Грушевскаго, можетъ быть, до извѣстной степени и правы, когда утверждаютъ, что названный профессоръ «отмежевался отъ австрофильства», но правы они постольку, поскольку это касается не вопроса объ отторженіи Малороссіи отъ Россійской Имперіи, а лишь вопроса о дальнѣйшемъ государственномъ устройствѣ Малороссіи послѣ ея отторженія.

Во всякомъ случаѣ, съ очевидной несомнѣнностью и полной опредѣленностью можно сказать, что ученіе Грушевскаго слишкомъ далеко отъ той истины, которая изображена въ основныхъ законахъ Россійской Имперіи въ словахъ: «Государство Россійское едино и нераздѣльно... ИМПЕРАТОРУ Всероссійскому принадлежитъ Верховная Самодержавная Власть. Повиноваться власти Его не только за страхъ, но и за совѣсть Самъ Богъ повелѣваетъ».

Въ заключеніе въ нѣсколькихъ словахъ можно намѣтить и принципы законной борьбы съ Украинствомъ, какъ противогосударственнымъ теченіемъ въ области предупрежденія и пресѣченія развитія опасныхъ его проявленій. Не касаясь совершенно вопроса о своевременности возбужденія уголовнаго преслѣдованія за явно конкретныя преступныя дѣянія, надлежитъ имѣть въ виду, прежде всего, усиленіе надзора за тѣмъ, чтобы издаваемая за-границей нелегальная украинская литература совершенно не проникала въ Россію или своевременно подвергалась конфискаціи. Засимъ, какъ видно изъ этой записки, нѣкоторыя произведенія профессора Грушевскаго не были подвергнуты аресту, несмотря на преступность ихъ содержанія. Заключая въ себѣ ученіе о сепаратизмѣ, весьма увлекательно изложенное названнымъ профессоромъ, пользующимся большимъ авторитетомъ среди малороссовъ, эти сочиненія, естественно, будутъ питать, воспитывать и доводить до извѣстнаго конца среди Украинцевъ то революціонное настроеніе, съ которымъ Государству необходимо своевременно считаться какъ съ опасной пропагандой. Правда, эти сочиненія, были изданы до воспослѣдованія ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 21 Февраля 1913 года, согласно 5 ст. XVIII Отдѣла коего нельзя возбудить уголовнаго преслѣдованія противъ Грушевскаго по обвиненію его по 128 и 129 ст. Угол. Улож. Однако, 1213^{16} ст. Уст. Угол. Суд., не лишаетъ законной возможности и теперь послѣ Манифеста достигнуть постановленія судебнаго приговора объ уничтоженіи преступныхъ произведеній печати, независимо отъ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія. При этомъ уничтоженіе преступнаго произведенія печати, въ силу 36 и 38 ст. Уг. Ул. представляетъ безусловную законную необходимость, независимо отъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО прощенія факта преступленія и отъ давности. По симъ соображеніямъ, казалось бы, подлежащимъ органамъ, ведущимъ наблюденіе по дѣламъ печати, необходимо и вполнѣ цѣлесоотвѣтственно было бы беззамедлительно войти въ обсужденіе вопроса о пересмотрѣ произведеній какъ Грушевскаго, такъ и другихъ украинскихъ писателей-сепаратистовъ для своевременнаго наложенія ареста на преступныя произведенія ихъ и уничтоженія сихъ послѣднихъ путемъ судебныхъ приговоровъ.

Наконецъ, въ виду угрозъ представителей Украинства и послѣ войны продолжать свою противогосударственную дѣятельность, всѣмъ мѣстнымъ властямъ надлежитъ усилить насколько возможно наблюденіе за развитіемъ украинскаго движенія и всѣми законными мѣрами своевременно предупреждать, пресѣкать и преслѣдовать всякое преступное его проявленіе.

---

23 Іюня 1916 года.